

ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»

ВЕСТНИК

**Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России**

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

**№ 2 (16) / 2023
апрель – июнь**

ВЕСТНИК ТОМСКОГО ИНСТИТУТА ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РАБОТНИКОВ ФСИН РОССИИ

ежеквартальное сетевое издание

Сетевое издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл № ФС77-76076

Учредитель: федеральное казенное
учреждение дополнительного
профессионального образования
«Томский институт повышения
квалификации работников
Федеральной службы исполнения наказаний»

Адрес редакции и издателя:
634057, Томская обл., г. Томск,
ул. Говорова, 10
ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России

Выходит 4 раза в год

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по научной специальности 5.1.4. – уголовно-правовые науки)

Все права защищены.
Перепечатка материалов
допускается только с разрешения
редакционной коллегии журнала

Плата за публикацию статей
не взимается

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Мнение авторов может не совпадать
с позицией редакционной коллегии

Требования к публикациям
и полнотекстовые версии журнала:
<http://tfsin.ru/>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – С.М. Савушкин, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
А.И. Абатуров, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России);
А.Г. Антонов, доктор юридических наук, доцент (ФКОУ ВО Санкт-Петербургский университет МВД России);
В.В. Варинов, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России);
Д.В. Волошин, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
А.Ю. Вязигин, кандидат педагогических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ);
А.Я. Гришко, доктор юридических наук, профессор (Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина);
А.В. Диценко, доктор медицинских наук, доцент (Томский НИМЦ РАН, НИИ психического здоровья);
А.А. Ефименко, кандидат педагогических наук (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
В.К. Зникин, доктор юридических наук, профессор (Кемеровский государственный университет);
В.В. Ким, кандидат юридических наук, доцент (Кузбасский гуманитарно-педагогический институт КемГУ);
А.М. Киселев, доктор педагогических наук, доцент (Академия ФСИН России);
М.В. Киселев, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
Н.Н. Кутаков, кандидат юридических наук, доцент (Академия ФСИН России);
О.Е. Куренкова, кандидат педагогических наук, доцент (ФКОУ ВО ВИПЭ ФСИН России);
Н.Б. Лелик, кандидат педагогических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
Е.П. Молчанова, кандидат психологических наук (ФГБОУ ВО ТГПУ);
А.А. Нуждин, кандидат юридических наук, доцент (Академия ФСИН России);
А.А. Павленко, кандидат юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
О.М. Писарев, кандидат психологических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
В.А. Поникаров, доктор юридических наук, доцент (Академия ФСИН России);
А.Б. Скаков, доктор юридических наук, профессор (Костанайская академия МВД РК имени Ш. Кабылбаева);
П.В. Тепляшин, доктор юридических наук, доцент (ФГКОУ ВО Сибирский юридический институт МВД России);
В.А. Уткин, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист России (Национальный исследовательский ТГУ)

Ответственный секретарь редколлегии –
С.М. Савушкин, тел. (3822) 46-72-52, вн.10-24

Факс (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

Ответственный за выпуск: **С.М. Савушкин**
Технический редактор: **А.А. Мамонтова**

Дата выхода 30.06.2023

Federal state institution of additional professional education «Tomsk Institute of advanced training of employees the federal penal service of Russia»

BULLETIN

THE TOMSK INSTITUTE OF ADVANCED TRAINING OF EMPLOYEES THE FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA

ONLINE EDITION

**No. 2 (16) / 2023
April – June**

**BULLETIN OF THE
TOMSK INSTITUTE OF ADVANCED
TRAINING OF EMPLOYEES THE
FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA**

**quarterly
online publication**

Is registered in Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications of Russia (Roskomnadzor). Certificate on registration of mass media of PI No. FS77-76076

The founder of the online edition is Federal state institution of additional professional education «Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia»

Edition and publisher address: 634057, Tomsk region, Tomsk city, Govorova str., 10

The exit schedule is 4 times a year

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published (in the scientific specialty 5.1.4. – criminal law sciences)

All rights reserved. The reprint of materials is allowed only with the permission of the editorial board of the online edition

The publication of articles is free

All articles undergo reviewing procedure and don't return back

The authors' opinion can not coincide with an editorial board's one

Requirements to publications and full text versions of the online edition:

<http://tfsin.ru/>

THE EDITORIAL BOARD

S.M. Savushkin - the editor-in-chief, candidate of law, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.I. Abaturov**, candidate of law, associate professor (the Kirov IPKR of the FPS of Russia); **A.G. Antonov**, doctor of law, associate professor (St. Petersburg University of the MIA of Russia); **V.V. Varinov**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (KI of the FPS of Russia); **D.V. Voloshin**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.Yu. Vyzigin**, candidate of pedagogical Sciences (Tomsk State Pedagogical University); **A.Ya. Grishko**, doctor of law, professor (Ryazan State University named after S.A. Yesenin); **A.V. Didenko**, doctor of medical Sciences, associate professor (Tomsk NRMC Russian Academy of Science, Mental Health Research Institute); **A.A. Efimenko**, candidate of pedagogical Sciences (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.K. Znikin**, doctor of law, professor (Kemerovo State University); **V.V. Kim**, candidate of law, associate professor (Kuzbass Humanitarian Pedagogical Institute KemGU); **A.M. Kiselev**, doctor of pedagogical Sciences, associate professor (Academy of FPS of Russia); **M.V. Kiselev**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **N.N. Kutakov**, candidate of law, associate professor (Academy of FPS of Russia); **O.E. Kurenkova**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (Vologda Institute of Law and Economics of FPS of Russia); **N.B. Lelik**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **E.P. Molchanova**, candidate of psychological Sciences (Tomsk State Pedagogical University); **A.A. Nuzhdin**, candidate of law, associate professor (Academy of FPS of Russia); **A.A. Pavlenko**, candidate of law (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **O.M. Pisarev**, candidate of psychological Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **V.A. Ponikarov**, doctor of law, associate professor (Academy of FPS of Russia); **A.B. Skakov**, doctor of law, professor (Kostanay Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan named after Sh. Kabylbayev); **P.V. Teplyashin**, doctor of law, associate professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation); **V.A. Utkin**, doctor of law, professor, honored lawyer of Russia (National Research TSU, Law Institute)

The responsible secretary of the editorial board - **S.M. Savushkin**, ph. (3822) 46-72-52 (additional # 10-24), the fax: (3822) 46-74-91
E-mail: gurnaltomsk@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

Право

Бабаян С.Л. Пути совершенствования применения к осужденным позитивных стимулов в виде досрочного освобождения от отбывания наказания.....	7
Белова Е.Ю., Брылякова Е.С. Применение мер безопасности сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: некоторые вопросы правового регулирования.....	17
Гришко А.Я., Гришко Л.Е. Обеспечение защиты прав и законных интересов осужденных и потерпевших оперативно-розыскными средствами: история и современность	25
Закаржевский Н.Н. Законодательная оптимизация назначения наказания и исправления осужденных (в рамках решения задач по мобилизации граждан на военную службу).....	29
Кашкина Е.В., Широкова А.А. Роль уголовно-исполнительных инспекций в социальной адаптации лиц в рамках постпенитенциарной пробации.....	35
Кутаков Н.Н. Эволюция положений отечественного уголовно-исполнительного законодательства, обеспечивающих безопасность сотрудников мест лишения свободы.....	42
Метлин Д.Г. Волонтерство как форма исправления осужденных.....	57
Мяханова А.Н. Смягчение наказания как альтернатива условно-досрочному освобождению от отбывания лишения свободы: китайский опыт.....	67
Павленко А.А. Типичные конфликтные пенитенциарные ситуации в системе предупреждения ненадлежащего обращения с осужденными.....	76
Паканич С.И., Перминов А.В. Применение смертной казни в США.....	87
Ткач А.С. Влияние морали на достижение целей уголовного наказания.....	94
Усеев Р.З. 30 лет закону Российской Федерации «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»: содержание, проблемы и перспективы применения.....	101
Храмов А.А. Социально-демографическая характеристика осужденных к лишению свободы женщин бывших работников судов и правоохранительных органов.....	111

Педагогика

Зауторова Э.В. Оценка воспитательной практики родителей осужденными несовершеннолетнего возраста.....	118
--	-----

Психология

Оглезнева А.В., Агеева И.В. Сравнительный анализ взаимосвязи алекситимии и эмоционального выгорания у работников УИС.....	130
Соболев Н.Г., Кряжева С.Г. К проблеме эмоционального выгорания сотрудников отдела охраны в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.....	137

CONTENTS

Law

Babayan S.L. Ways to improve the application of positive incentives to convicts in the form of early release from serving a sentence.....	7
Belova E.Yu., Brylyakova E.S. Application of security measures by employees of the penitentiary system of the Russian Federation: some issues of legal regulation.....	17
Grishko A.Ya., Grishko L.E. Ensuring the protection of the rights and legitimate interests of convicts and victims by operational investigative means: history and modernity.....	25
Zakarzhevsky N.N. Legislative optimization of sentencing and correction of convicts (within the framework of solving the tasks of mobilizing citizens for military service).....	29
Kashkina E.V., Shirokova A.A. The role of penal enforcement inspection in the social adaptation of persons in the framework of post-penitentiary probation.....	35
Kutakov N.N. Evolution of the provisions of the domestic penal enforcement legislation that ensure the safety of employees of places of deprivation of liberty.....	42
Metlin D.G. Volunteering as a form of correction of convicts.....	57
Myakhanova A.N. Sentence reduction as an alternative to parole: the Chinese experience.....	67
Pavlenko A.A. Typical conflict penitentiary situations in the system of prevention of improper treatment of convicts.....	76
Pakanich S.I., Perminov A.V. The use of the death penalty in the United States.....	87
Tkach A.S. Influence of morality on achieving the goals of criminal punishment.....	94
Useev R.Z. 30 years of the law of the Russian Federation «On institutions and bodies of the penal enforcement system of the Russian Federation»: content, problems and application prospects.....	101
Khramov A.A. Sociodemographic characteristics of former court and law enforcement officials sentenced to imprisonment of women.....	111

Pedagogy

Zautorova E.V. Evaluation of the educational practice of parents by convicted minors.....	118
--	-----

Psychology

Oglezneva A.V., Ageeva I.V. Comparative analysis of the relationship of alexithymia and emotional burnout among FPS employees.....	130
Sobolev N.G., Kryazheva S.G. To the problem of emotional burnout employees of the security department in correctional institutions of the penitentiary system of the Russian Federation.....	137

ПРАВО
LAW

УДК 343.846

С. Л. Бабаян

**ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ К
ОСУЖДЕННЫМ ПОЗИТИВНЫХ СТИМУЛОВ В ВИДЕ
ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ**

В статье рассматриваются вопросы совершенствования применения институтов замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Предлагается предусмотреть последовательность и постепенность применения указанных поощрительных средств в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы. С целью позитивного стимулирования правопослушного поведения представляется целесообразным предусмотреть в уголовном законодательстве в отношении осужденных, которым неотбытая часть наказания в виде лишения свободы была заменена более мягким видом наказания в виде принудительных работ, сокращенный срок наказания для наступления замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

В связи с этим статью 80 УК РФ возможно дополнить нормой, аналогичной части 3.2. статьи 79 УК РФ для установления одинаковых сроков наступления условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и указанной замены наказания для данной категории осужденных.

В статье обосновывается возможность регламентировать применение условно-досрочного освобождения к осужденным к ограничению свободы. В уголовном законодательстве предлагается предусмотреть условное применение замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение от отбывания наказания; замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания; уголовно-исполнительная инспекция; осужденные к пожизненному лишению свободы; осужденные к ограничению свободы.

S. L. Babayan

**WAYS TO IMPROVE THE APPLICATION
OF POSITIVE INCENTIVES TO CONVICTS IN THE FORM
OF EARLY RELEASE FROM SERVING A SENTENCE**

The article deals with the issues of improving the use of institutions for replacing the unserved part of the punishment with a milder type of punishment. and conditional early release from serving a sentence.

© Бабаян С.Л., 2023

© Babayan S.L., 2023

It is proposed to provide for the sequence and gradual application of these incentives in relation to those sentenced to life imprisonment. In order to positively stimulate law-abiding behavior, it seems appropriate to provide in the criminal legislation in relation to convicts for whom the unserved part of the punishment in the form of deprivation of liberty was replaced by a milder type of punishment in the form of forced labor, a reduced sentence for the replacement of the unserved part of the punishment with a milder type of punishment.

In this regard, Article 80 of the Criminal Code of the Russian Federation can be supplemented with a norm similar to parts 3.2. article 79 of the Criminal Code of the Russian Federation to establish the same terms for the onset of parole from serving a sentence and the specified replacement of punishment for this category of convicts.

The article substantiates the possibility of regulating the application of parole to those sentenced to restriction of freedom. It is proposed to provide for the conditional application of the replacement of the unserved part of the punishment with a milder type of punishment in the criminal legislation.

Keywords: conditional early release from serving a sentence; replacement of the unserved part of the sentence with a milder type of punishment; criminal enforcement inspection; those sentenced to life imprisonment; those sentenced to restriction of liberty.

Гуманизация уголовно-исполнительной политики и реформирование уголовно-исполнительной системы России (далее – УИС), нацеливает на поиск и применение различных поощрительных норм и институтов, в том числе связанных с досрочным освобождением от отбывания наказания. Поощрительные нормы направлены на стимулирование социально полезного правопослушного поведения осужденных, и предусматривают развитие их социальной активности как в период отбывания наказания, так и после досрочного освобождения от отбывания наказания. В поощрительных нормах реализуется функция государственного убеждения. В соответствии с Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года для обеспечения безопасности деятельности уголовно-исполнительной системы предполагается укрепление правопорядка и законности в учреждениях УИС, а также совершенствование порядка проведения индивидуальной профилактики правонарушений среди осужденных, что предполагает эффективное применение средств позитивного стимулирования правопослушного поведения осужденных.

Освобождение от дальнейшего отбывания наказания является институтом, реализующим принцип гуманизма и, как правило, направленным на улучшение правового положения осужденных.

Данный институт стимулирует их правопослушное поведение и имеет большое социальное значение, так как позволяет корректировать объем уголовной репрессии, применяемой к конкретному лицу, в зависимости от достижения в отношении него целей наказания или иных обстоятельств [10, с. 5]. Специфика уголовно-правового поощрения заключается в одобрительной оценке государством положительного посткриминального поведения [7, с. 11]. В связи с тем, что нормы об освобождении от дальнейшего отбывания наказания включены также в уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное право, то данный институт носит межотраслевой и комплексный характер.

К одному из видов комплексного института освобождения от дальнейшего отбывания наказания относится условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (далее – УДО), который является одним из важных поощрительных институтов уголовного и уголовно-исполнительного

го права, реализующий законный интерес осужденного на досрочное освобождение от реального отбывания наказания, главным стимулом исправления осужденных и средством предупреждения правонарушений и преступлений в местах лишения свободы [3, с. 106]. В свою очередь институт УДО от отбывания наказания представляет собой также комплексный межотраслевой поощрительный институт уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права, регулирующий законный интерес осужденных на досрочное освобождение от дальнейшего отбывания наказания и направленный на позитивное стимулирование их право-послушного поведения.

Согласно данным судебной статистики при Верховном Суде РФ, в 2016 году в суд было подано 122 552 ходатайства об УДО, при этом суды удовлетворили 55 217 (45 %) ходатайств осужденных, отклонили 52 580 (42 %) ходатайств. Остальные ходатайства об УДО были возвращены, в том числе в связи с тем, что поданы с нарушением обязательных сроков отбывания наказания, необходимых для подачи данных материалов в суд и по другим причинам. Соответственно, в 2021 году было подано 69 302 ходатайства об УДО, при этом суды удовлетворили 29 759 (42,9 %) ходатайств, отклонили 26 312 (37,9 %) ходатайств. Таким образом, количество лиц, условно-досрочно освобожденных, за шесть лет снизилось на 44 %, что возможно связано с сокращением «тюремного населения», широким применением судами альтернативных лишению свободы уголовных наказаний.

В качестве сравнения в 2016 году в суд было направлено 41 183 ходатайства о замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания, из них судами удовлетворены 13 411 ходатайств, что составляет 32 % от общего количества поданных ходатайств, отклонили 19 441 (47 %) ходатайств. Соот-

ветственно в 2021 году было направлено 62 997 ходатайств о замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы более мягким видом наказания, из них судами удовлетворены 21 487 ходатайств, что составляет 34,1 % от общего количества поданных ходатайств, отклонили 25 646 (40,7 %) ходатайств [1].

Таким образом, количество лиц, которым была применена замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, за шесть лет увеличилось на 35 %, что, вероятно, обусловлено тем, что многие осужденные обращаются в суд с ходатайством об освобождении в порядке ст. 80 УК РФ, так как формальное основание на возможную замену неотбытого срока наказания на более мягкий вид наказания в виде принудительных работ согласно ч. 2 ст. 80 УК РФ у них наступает по сроку раньше, чем срок возможного УДО.

В п. 4.1. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ПП ВС РФ) от 21 апреля 2009 г. № 8, введенным Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 28.10.2021 № 32, отмечено, что уголовное законодательство не содержит запрета и на условно-досрочное освобождение от отбывания принудительных работ, если они были избраны осужденному в соответствии со ст. 80 УК РФ. В этом случае установленные в ст. 79 УК РФ сроки, при фактическом отбытии которых возможно условно-досрочное освобождение от отбывания наказания, исчисляются со дня начала отбывания принудительных работ, избранных осужденному в соответствии со ст. 80 УК РФ, а не наказания, назначенного по приговору суда.

В настоящее время данное положение ПП ВС РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 не соответствует норме ч. 3.2. УК РФ, введенной Федеральным законом от 28.06.2022 № 200-ФЗ, в которой отмечено, что осужденному, неотбытая часть наказания которому была заменена более

мягким видом наказания, срок наказания, после фактического отбытия которого может быть применено условно-досрочное освобождение, исчисляется с момента начала срока отбывания наказания, назначенного по приговору суда. Кстати, если законодатель для стимулирования правопослушного поведения и успешной адаптации в обществе после освобождения от отбывания наказания предусмотрел эту норму по поводу «льготного» исчисления срока наступления УДО, то почему же не регламентирован такой же механизм исчисления срока наступления замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. А ведь возможный срок наступления замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания с учетом принципа последовательного и постепенного применения поощрительных средств должен наступать раньше, чем срок наступления УДО. Поэтому, представляется важным также дополнить ст. 80 УК РФ нормой, в которой регламентировать срок наступления замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении указанной категории осужденных не от срока отбывания наказания в виде принудительных работ, а от срока наказания, определенного приговором суда.

Известно, что материальным основанием применения института УДО является признание судом, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также полное или частичное возмещение вреда, причиненного преступлением. Представляется важным, чтобы даже после УДО освобожденное лицо возместило ущерб или иным способом загладило вред, причиненный пострадавшему. Поэтому целесообразно указать в законе, что если осужденный не возместил ущерб или не загладил иным способом реальный вред, причиненный

пострадавшему, то суд возлагает на осужденного такую обязанность.

Следует отметить, что в ч. 2 ст. 76 Уголовного кодекса Республики Армения такая норма применяется.

Таким образом, суд в данном случае будет обязан возложить такую функцию на освобожденное лицо. Кроме того, суду было бы оптимальным также возложить на осужденного обязанность трудоустроиться с учетом возможности применения ч. 5 ст. 73 УК РФ, которые должны им исполняться в течение оставшейся не отбытой части наказания.

Одной из проблем применения судами УДО является реализация норм этого института в отношении осужденных, которым неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания в виде принудительных работ. В 2020 годах в судебной практике сложился неоднозначный подход к пониманию ч. 3 ст. 79 УК РФ в отношении этой категории осужденных. Одни суды определяли, что у таких осужденных возможность УДО возникает после фактического отбытия определенной части всего срока наказания, назначенного приговором суда, а не нового наказания. Другие суды считали, что сроки для УДО необходимо считать с момента замены наказания на принудительные работы, т. е. сроки рассчитываются от оставшегося срока нового наказания, а не наказания, назначенного по приговору суда.

Для обеспечения единства судебной практики Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 28.10.2021 № 32 были внесены изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» и даны разъяснения в отношении сроков исчисления УДО для осужденных, которым наказание в порядке ст. 80 УК РФ было заменено на принудительные работы.

Так, в п. 4.1. ПП ВС РФ от 21.04.2009 № 8 определено, что сроки, при фактическом отбытии которых возможно УДО, исчисляются со дня начала отбывания принудительных работ, избранных осужденному в соответствии со ст. 80 УК РФ, а не наказания, назначенного по приговору суда.

Важно отметить, что в Определении Конституционного Суда РФ от 28.09.2021 № 2099-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ерехинского Ильи Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом «в» части третьей статьи 79 и частью второй статьи 80 Уголовного кодекса Российской Федерации» отмечено, что располагая достаточно широкой свободой усмотрения при установлении как условных, так и безусловных видов освобождения от наказания, федеральный законодатель в рамках предоставленной ему дискреции ввел такое регулирование, при котором освобождение положительно характеризуемого осужденного от дальнейшего отбывания наказания путем замены его оставшейся части более мягким видом наказания аннулирует неотбытую часть прежнего наказания. Далее в этом Определении было указано, что с принятием в соответствии со ст. 80 УК РФ постановления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания отбывание назначенного по приговору наказания прекращается, а исполнению подлежит избранное в порядке замены наказание.

Таким образом, можно отметить, что применение указанной замены наказания аннулирует ранее отбытый срок, дававший право на условно-досрочное освобождение.

Однако законодатель Федеральным законом от 28.06.2022 № 200-ФЗ «О внесении изменения в статью 79 Уголовного кодекса Российской Федерации» в целях улучшения положения осужденных, стимулирования их к правопослушному поведению и успешной

адаптации в обществе после освобождения от отбывания наказания статья 79 УК РФ дополнил часть 3.2. в котором определил, что осужденному, неотбытая часть наказания которому была заменена более мягким видом наказания, срок наказания, после фактического отбытия которого может быть применено условно-досрочное освобождение, исчисляется с момента начала срока отбывания наказания, назначенного по приговору суда. Представляется, что в этом случае данные изменения улучшают правовое положение осужденных в соответствии с ч. 1. ст. 10 УК РФ имеют обратную силу.

Однако в связи с введением ч. 3.2. ст. 79 УК РФ могут возникнуть некоторые сложности, так как срок наказания, после фактического отбытия которого может быть применено УДО, будет применяться только если сроки заменяемой неотбытой части лишения свободы будут равны срокам заменяющего наказания в виде принудительных работ (а определение этих сроков согласно закона зависит от судейского усмотрения). Но в настоящее время такое равенство сроков заменяемого и заменяющего наказания не вытекает из закона.

Кроме того, к осужденным, которым применены принудительные работы в порядке ст. 80 УК РФ срок наступления УДО наступает раньше по сроку отбытия наказания, чем применение поощрительного института замены наказания, что не соответствует принципу постепенного и последовательного применения поощрительных средств. Это связано с тем, что срок наказания для наступления данной замены наказания рассчитывается с момента отбывания принудительных работ. В связи с этим, на наш взгляд, следует также предусмотреть в ст. 80 УК РФ положение аналогичное норме части 3.2. ст. 79 УК РФ для установления одинаковых сроков наступления УДО и замены наказания для указанной категории осужденных. В этом случае осужденный к принудительным работам

при отказе ему в УДО может обратиться в суд с ходатайством о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в соответствии с ч. 11 ст. 175 УИК РФ.

В соответствии с ч. 5 ст. 79 УК РФ УДО применяется и к лицам, отбывающим пожизненное лишение свободы только после отбытия ими не менее 25 лет лишения свободы, отсутствие злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих УДО 3 лет и отсутствие нового тяжкого или особо тяжкого преступления, совершенного в период отбывания пожизненного лишения свободы. Хотя законодательство предусматривает возможность УДО для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, в реальности пока никто из них решением суда не был условно-досрочно освобожден.

После отбытия такого большого срока наказания у осужденных к пожизненному лишению свободы возникает апатия и резкое снижение стремлений и интересов, что приводит к его пассивному отношению к исправлению. А с учетом их возраста, после УДО в дальнейшем могут возникнуть трудности в социальной адаптации к условиям жизни на свободе. Поэтому, в зарубежных странах закреплены в законодательстве небольшие обязательные сроки для наступления УДО осужденных к пожизненному лишению свободы [4, с. 297].

По мнению Е. Н. Казаковой для УДО пожизненно осужденного достаточно отбытия им не более 15 лет лишения свободы [5, с. 43].

В связи с этим важно предусмотреть в уголовно-исполнительном законодательстве положение о том, что лицо, осужденное к пожизненному лишению свободы, после отбытия 15 лет срока наказания, может быть переведено из исправительной колонии (далее – ИК) для пожизненно лишенных свободы в ИК строгого режима,

а затем по истечении пяти лет – из ИК строгого режима в колонию-поселение. В уголовном законодательстве предусмотреть, что после отбытия не менее двадцати лет лишения свободы, данные лица, которые были переведены в колонию-поселение как положительно характеризующиеся осужденные, могут подать заявление в суд о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в виде принудительных работ. После отбытия принудительных работ в порядке применения ст. 80 УК РФ и, соответственно, по достижении 25 лет общего срока отбывания наказания у осужденного к пожизненному лишению свободы появляется право подать заявление в суд об УДО.

Соответственно условно-досрочное освобождение, на наш взгляд, следует применять только в отношении тех осужденных указанной категории, которым была применена замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания в виде принудительных работ. Таким образом, в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы путем последовательного и постепенного применения поощрительных норм и институтов будет осуществляться социальная адаптация к условиям жизни в обществе, что будет способствовать эффективному исправительному воздействию и предупреждению преступлений, а также правонарушений с их стороны, в том числе и после условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Также представляется необходимым урегулировать осуществление электронного надзора за лицами, освобожденными условно-досрочно, особенно в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы. Поэтому с целью сокращения уровня рецидивной преступности среди этой категории граждан представляется оптимальным указать в ч. 2 ст. 79 УК РФ, что суд вправе возложить на условно-досрочно освобожденного исполнение

обязанностей по соблюдению условий мониторинга за ним с использованием электронных и иных технических средств надзора и контроля в период оставшейся неотбытой части наказания на срок от 2 месяцев до пяти лет включительно [2, с. 43].

Известно, что в отношении осужденных к ограничению свободы применяются как меры взыскания, так и меры поощрения.

По данным статистики ФСИН России в 2018 году только к 515 осужденным к ограничению свободы были применены меры поощрения, что составляет 1,34 % от общей численности осужденных к ограничению свободы, состоящих на учете УИИ на конец года.

Аналогичные показатели в 2019 году – 549 осужденных (1,41 %); в 2020 году – 601 осужденный (1,56 %); в 2021 году – 590 (1,6 %).

В то же время по данным статистики ФСИН России 23 541 осужденных к ограничению свободы в 2018 году допустили нарушение порядка и условий отбывания наказания, что составляет 61,35 % от общей численности осужденных к ограничению свободы, состоящих на учете УИИ на конец года; в 2019 году – 24 825 осужденных (64,04 %); в 2020 году – 24 343 осужденных (63,13 %), в 2021 году – 24 014 осужденных (64,95 %).

Кроме этого, в 2018 году 22 412 осужденных к ограничению свободы имели предупреждение или официальное предостережение; в 2019 году – 23 536 осужденных, в 2020 году – 23 143 осужденных, в 2021 году – 22 795 осужденных [6].

В связи с этим уголовно-исполнительной инспекции следует определить соотношение объема применяемых к данным осужденным мер поощрений и взысканий, что будет способствовать повышению эффективности исправительного воздействия на них.

Для улучшения позитивного стимулирования правопослушного поведения осужденных, отбывающих наказание в виде ограничения свободы в качестве основного наказания, и повышения объема применения к ним мер поощрения, рационально предусмотреть к ним возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

На основании ч. 1 ст. 74 УК РФ суд вправе применить к условно осужденному поощрительную норму в виде отмены условного осуждения и снятии с него судимости, но к осужденным к ограничению свободы подобных стимулов по досрочному освобождению не предусмотрено. Между тем, условно осужденные и осужденные к ограничению свободы находятся почти в одинаковых условиях. Правовые ограничения и обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ в отношении условно осужденного и ч. 1 ст. 53 УК РФ в отношении осужденных к ограничению свободы, схожи по своему характеру и объему.

Кроме того, одним из принципов уголовно-исполнительного законодательства является принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения.

По данным проведенного автором исследования, более половины сотрудников УИИ (67 %) поддерживают идею применения к осужденным, отбывающим ограничение свободы в виде основного вида наказания, института УДО [2, с. 206].

Важно отметить, что в Республике Беларусь институт условно-досрочного освобождения применяется к лицам, отбывающим наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, ограничения по военной службе, ограничения свободы или лишения свободы [8, с. 203].

Меру поощрительного характера в виде условно-досрочного освобождения следует применять к осужденным, отбывающим ограничение свободы исключительно в качестве основного вида наказания.

При этом логично было бы установить такое формальное основание освобождения указанных осужденных, как фактическое отбытие не менее половины от назначенного по приговору суда срока наказания, а для несовершеннолетних – не менее одной трети срока наказания, что продиктовано их индивидуально-психологическими особенностями развития личности.

Одним из важных поощрительных институтов, стимулирующих правопослушное поведение осужденных, является замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (далее – замена наказания). Данный институт объективно помогает осужденным в социальной адаптации к условиям жизни в обществе, выполняет важную задачу восстановления и поддержания социально-полезных связей. Следует отметить, что по мнению А. А. Урусова, необходимо введение условного характера указанной замены наказания [9, с. 122].

Согласно ч. 3. ст. 80 УК РФ и п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.04.2009 № 8 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» при определении срока или размера заменяющего наказания суд учитывает, что оно не может быть больше максимального срока или размера наказания, предусмотренного Общей частью УК РФ для этого вида наказания (за исключением принудительных работ) и верхний предел заменяющего наказания должен устанавливаться с учетом положений ч. 1 ст. 71 УК РФ. Соответственно суд может заменить неотбытую часть наказания по со-

отношению сроков по своему усмотрению. При этом, как правило, суды заменяют неотбытую часть наказания из расчета один день за один день. Так, если осужденному применена замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания в виде 2 лет исправительных работ и он злостно уклонился от отбывания наказания, то ему, в соответствии с ч. 4 ст. 50 УК РФ, заменяют наказание в виде исправительных работ более строгим видом наказания, например, в виде лишения свободы из расчета один день лишения свободы за три дня исправительных работ.

Таким образом, 2 года исправительных работ осужденному будут заменены на 8 месяцев лишения свободы, что приводит к тому, что он оказывается в «льготном» положении в связи с данным пересчетом срока наказания.

Очевидно, что такое решение не способствует правопослушному поведению осужденных и поэтому предлагается ввести условный характер замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. При таком правовом регулировании в случае злостного уклонения осужденного от отбывания заменяющего наказания (например, в виде исправительных работ) суд по представлению органа, исполняющего наказание, может постановить об отмене указанной замены наказания и исполнении оставшейся не отбытой части наказания по приговору суда.

Допустим осужденному в порядке применения ст. 80 УК РФ два года лишения свободы были заменены двумя годами исправительных работ. Он отбыл один год исправительных работ, а потом начал злостно уклоняться от отбывания оставшейся части наказания. При условном применении замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания отбытый осужденным один год исправительных работ необходимо перевести в лишение свободы из расчета один день лишения свободы за три дня исправительных работ,

т.е. один год исправительных работ, отбытый осужденным, будет равен четырем месяцам лишения свободы. Далее следует вычесть из двух лет лишения свободы, которые были заменены ему на два года исправительных работ, полученные четыре месяца. Таким образом, осужденный должен будет отбыть один год восемь месяцев лишения свободы.

Представляется, что указанная модель правового регулирования соответствует принципу справедливости и будет способствовать предупреждению совершения злостных нарушений осужденными, которые после применения в их отношении ст. 80 УК РФ злостно уклоняются от отбывания заменяющего наказания.

Следует отметить, что в отношении несовершеннолетних осужденных к лишению свободы предусмотрена статья 93 УК РФ об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Тем не менее, отдельной нормы по замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания к указанной категории осужденных в уголовном законодательстве не предусмотрено.

В абзаце 2 пункта 41 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» ука-

зано, что в отношении лиц не достигших 18 летнего возраста могут быть применены положения ст. 80 УК РФ. Представляется более оптимальным включить в УК РФ отдельную статью, регламентирующую замену неотбытой части наказания более мягким в отношении несовершеннолетних, что будет соответствовать ч. 1 ст. 93 УК РФ. В данной статье можно предусмотреть, что при совершении преступлений небольшой и средней тяжести либо за тяжкое преступление, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания должна применяться после отбытия осужденным не менее одной трети срока наказания, при совершении особо тяжкого преступления - после отбытия не менее двух третей срока наказания. Такое формальное основание данной замены наказания будет соответствовать законному и обоснованному применению этого поощрительного института и способствовать повышению эффективности исправительного воздействия на этих осужденных.

Таким образом, совершенствование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в сфере правового регулирования УДО и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания будут способствовать повышению эффективности исправительного воздействия на осужденных и предупреждению преступлений и правонарушений с их стороны.

Литература

1. Агентство правовой информации / Судебная статистика РФ. URL: <http://stat.xn---7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/15/s/13> (дата обращения: 17.04.2023).
2. Бабаян С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения): дис. ... д-ра юрид. наук: Москва, 2014.
3. Бабаян С. Л. Стимулирование исправления осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества // Человек: преступление и наказание. 2014. № 3 (86). С. 105–110.
4. Ванина А. А. Особенности применения и исполнения пожизненного лишения свободы в России и за рубежом // Бюллетень науки и практики. 2018. № 1. С 297–303.

5. Казакова Е. Н. Условно-досрочное освобождение от отбывания пожизненного лишения свободы: проблемы и пути их решения // Вестник Владимирского юридического института. 2008. № 3. С. 40–49.
6. Отчет Федеральной службы исполнения наказаний России – ФСИН-1, раздел 15 Сведения о деятельности уголовно-исполнительных инспекций. ФКУ НИИИТ ФСИН России. г. Тверь. 2016-2021 годы.
7. Тарханов И. А. Поощрение позитивного поведения в уголовном праве. Казань. 2001.
8. Тит А. А. Правовая природа условно-досрочного освобождения в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 5. С. 202–206.
9. Урусов А. А. Проблемы уголовно-правового регулирования замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2 (43). С. 122–133.
10. Яковлева Л. В. Институт освобождения от наказания в российском праве: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2003.

References

1. Agentstvo pravovoj informacii / Sudebnaya statistika RF. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/15/s/13> (data obrashcheniya: 17.04.2023).
2. Babayan S. L. Pooshchritel'nye instituty ugolovno-ispolnitel'nogo prava (teoriya i praktika primeneniya): dis. ... d-ra yurid. nauk: Moskva, 2014.
3. Babayan S. L. Stimulirovanie ispravleniya osuzhdennyh k nakazaniyam, ne svyazannym s izolyaciej ot obshchestva // CHelovek: prestuplenie i nakazanie. 2014. № 3 (86). S. 105–110.
4. Vanina A. A. Osobennosti primeneniya i ispolneniya pozhiznennogo lisheniya svobody v Rossii i za rubezhom // Byulleten' nauki i praktiki. 2018. № 1. S 297–303.
5. Kazakova E. N. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot otbyvaniya pozhiznennogo lisheniya svobody: problemy i puti ih resheniya // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2008. № 3. S. 40–49.
6. Otchet Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij Rossii – FSIN-1, razdel 15 Svedeniya o deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'nyh inspekcij. FKU NIIIT FSIN Rossii. g. Tver'. 2016-2021 gody.
7. Tarhanov I. A. Pooshchrenie pozitivnogo povedeniya v ugolovnom prave. Kazan'. 2001.
8. Tit A. A. Pravovaya priroda uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya v ugolovnom zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii i Respubliki Belarus' // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 5. S. 202–206.
9. Urusov A. A. Problemy ugolovno-pravovogo regulirovaniya zameny neotbytoj chasti nakazaniya bolee myagkim vidom nakazaniya // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2020. № 2 (43). S. 122–133.
10. Yakovleva L. V. Institut osvobozhdeniya ot nakazaniya v rossijskom prave: avtoreferat dis. ... d-ra yurid. nauk. Moskva, 2003.

Сведения об авторе

Бабаян Сергей Львович: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), ведущий научный сотрудник, доктор юридических наук, доцент. E-mail: bsl09@mail.ru

Information about the author

Babayan Sergey Lvovich: Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russian Federation), Leading Researcher, Doctor of Law, Associate Professor. E-mail: bsl09@mail.ru

УДК 343.811

Е. Ю. Белова, Е. С. Брылякова

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКАМИ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Статья посвящена отдельным вопросам применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации физической силы, огнестрельного оружия и специальных средств. Соавторами статьи дается анализ отечественного законодательства по изучаемым вопросам и делается вывод о его несовершенстве.

Авторы статьи определяют основные направления правового регулирования применения мер безопасности. В статье говорится, в том числе и о пробельности в законодательстве такой категории как «иные тяжкие последствия».

В рамках научной статьи методологическую основу составили общетеоретические принципы и общенаучные методы: системный, сравнительно-правовой.

С помощью системного метода определены основные нормативные документы, регламентирующие порядок применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации мер безопасности, что является одним из приоритетных направлений деятельности в сфере обеспечения законности и правопорядка.

Сравнительно-правовой метод применялся в рамках исследования трактования в различных юридических источниках правовой категории «иные тяжкие последствия».

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система Российской Федерации, осужденные к лишению свободы, меры безопасности, физическая сила, огнестрельное оружие, специальные средства, правовое регулирование применения мер безопасности, обеспечение безопасности.

E. Yu. Belova, E.S. Brylyakova

APPLICATION OF SECURITY MEASURES BY EMPLOYEES OF THE PENITENTIARY SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: SOME ISSUES OF LEGAL REGULATION

The article is devoted to certain issues of the use of physical force, firearms and special means by employees of the penal enforcement system of the Russian Federation. The co-authors of the article analyze the domestic legislation on the issues under study and conclude that it is imperfect.

The authors of the article define the main directions of legal regulation of the application of security measures. The article says, among other things, about the gap in the legislation of such a category as «other grave consequences».

Within the framework of the scientific article, the methodological basis was made up of general theoretical principles and general scientific methods: systemic, comparative legal.

Using the system method, the main regulatory documents regulating the procedure for the use of security measures by employees of the penal enforcement system of the Russian Federation are determined, which is one of the priority areas of activity in the field of law and order.

The comparative legal method was used as part of the study of the interpretation of the legal category «other grave consequences» in various legal sources.

Keywords: penitentiary system of the Russian Federation, sentenced to imprisonment, security measures, physical force, firearms, special means, legal regulation of the application of security measures, security.

Общеизвестно, что применение сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС) мер безопасности является одним из приоритетных направлений деятельности в сфере обеспечения законности и правопорядка в исправительных учреждениях (ИУ), безопасности содержащихся в них осужденных, а также персонала, должностных лиц и граждан, находящихся на территории этих учреждений и за их пределами.

В связи с этим, приоритетным направлением, согласно Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 г. (Концепция) является «обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы, формирование высокомотивированного и профессионального кадрового потенциала...»¹.

Основным источником угрозы безопасности УИС, по мнению отдельных авторов [8, с. 14] является преступность. Очевидно, что сосредоточенность в ИУ лиц с устойчивой противозаконной мотивацией, предопределяет повышенную криминогенность мест лишения свободы, порождает пенитенциарную преступность [1] и придает ей устойчивый характер, повышая ее опасность не только для Федеральной службы исполнения наказания в частности, но и для нашего государства в целом.

В практической деятельности ИУ в последнее время довольно часто возникают случаи нарушения спецконтингентом режима содержания, что побуждает сотрудников УИС применять в отношении них физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие.

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397.

Так, например, в 2022 году зафиксировано 410 случаев применения насилия в отношении персонала учреждений в связи с осуществлением ими служебной деятельности, в том числе 125 случаев с причинением вреда здоровью. При явных попытках неповиновения осужденных сотрудниками учреждений в соответствии с законодательством России к нарушителям 5 487 раз применялись спецсредства и газовое оружие [7, с. 42]. При этом к дисциплинарной ответственности был привлечен 21 человек из числа персонала за неправомерное применение физической силы и специальных средств [6, с. 81].

Законодательное закрепление применения мер безопасности сотрудниками УИС нашло свое отражение, как в международных стандартах [2], так и в отечественном законодательстве.

Прежде всего, стоит обратиться к Конституции Российской Федерации, так как именно она содержит основные предписания по вопросам безопасности, обеспечения прав и свобод граждан, охраны общественного порядка.

Например, достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам (ст. 21).

Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ст. 22). Гражданин России имеет право защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45).

В Федеральном конституционном законе «О чрезвычайном положении» от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ оговаривается, что при наличии обстоятельств, которые представляют собой непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю России и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер, может быть введено чрезвычайное положение. Для обеспечения режима чрезвычайного положения используются силы и средства органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, федеральных органов безопасности, войск национальной гвардии Российской Федерации, а также силы и средства органов по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Необходимо отметить, что установленные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации порядок и условия применения физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники изменению в условиях чрезвычайного положения не подлежит.

Меры безопасности и основания их применения определены статьей 86 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ), которая указывает, что в случае оказания осужденными сопротивления персоналу ИУ, злостного неповиновения законным требованиям персонала, проявления буйства, участия в массовых беспорядках, захвата заложников, нападения на граждан или совершения иных общественно опасных действий, а также при побеге или задержании бежавших из ИУ осужденных в целях пресечения указанных противоправных действий, а равно предотвращения причинения этиими осужденными вреда окружающим или самим себе применяются физическая сила, специальные средства и оружие. Порядок применения указанных мер безопасности определяются законодательством

Российской Федерации.

В 2016 году нормы Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (далее – Закон) о применении сотрудниками мер безопасности претерпели ряд изменений, которые вступили в силу в январе 2017 года. Внесенные изменения, в первую очередь, должны помогать на практике минимизировать вред здоровью осужденных в случаях применения мер, конкретизировать порядок их применения, давать право на использование подручных средств в конкретных случаях. Во-вторых, вполне оптимальным является решение законодателя о возможности применения рассматриваемых мер не только на территории ИУ и прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, но и на охраняемых объектах УИС, при исполнении обязанности по конвоированию (ст. 28).

В отличие от УИК РФ, который использует термин «меры безопасности» Закон указывает о применении физической силы, специальных средств и оружия, подразумевая в итоге те же самые меры. При этом просматривается коллизия норм вышеуказанных актов. УИК РФ говорит нам о таком понятии как «оружие», в то время как Закон четко определяет его вид – огнестрельное.

Согласно общим требованиям (ст. 28) к применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия их ношение сотрудниками УИС на территориях учреждений УИС без использования соответствующего снаряжения запрещается. Сотрудник УИС обязан проходить специальную подготовку,

а также периодическую проверку на профессиональную пригодность к действиям в условиях, связанных с применением мер безопасности.

Перечень оружия, боеприпасов и специальных средств, состоящих на вооружении учреждений и органов УИС, устанавливается Правительством Российской Федерации², однако может заменяться и пополняться приказом ФСИН России³.

Так, в частности, к боевому огнестрельному оружию, выдаваемому сотрудникам для постоянного ношения и хранения, относятся 5,45-мм пистолет самозарядный малогабаритный (ПСМ) и 9-мм пистолеты (револьверы), состоящие на вооружении Федеральной службы исполнения наказаний. Иные виды боевого огнестрельного оружия, состоящие на вооружении, могут выдаваться сотрудникам только на время выполнения ими конкретных оперативно-служебных задач. К специальным средствам, выдаваемым сотрудникам для постоянного ношения и хранения, относится состоящий на вооружении Федеральной службы исполнения наказаний слезоточивый газ в аэрозольной упаковке («Черемуха-10», «Сирень-10», «Резеда-10» и их модификации). Одновременно с выдачей боевого огнестрельного оружия и специальных средств сотрудникам выдается соответствующее снаряжение для их открытого и скрытого ношения, а также принадлежности по уходу за материальной частью.

Начальник учреждения УИС (специального подразделения по конвоированию) обеспечивает подготовку и направление прокурору материалов по факту применения сотрудниками УИС мер безопасности

² Об утверждении норм обеспечения оружием, боеприпасами к нему и специальными средствами сотрудников уголовно-исполнительной системы: постановление Правительства Рос. Федерации от 24.01.1994 № 40 // Собр. актов Президента и Правительства Рос. Федерации. 1994. № 5. Ст. 385.

³ Об утверждении инструкции о порядке постоянного ношения и хранения боевого огнестрельного оружия, боеприпасов и специальных средств сотрудниками уголовно-исполнительной системы: приказ ФСИН России от 11 мая 2006 г. № 223 // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2008. № 6.

в порядке, установленном приказом Минюста России от 30 октября 2017 г. № 216 «Об утверждении порядка подготовки и направления прокурору начальником учреждения уголовно-исполнительной системы (специального подразделения по конвоированию) материалов по фактам применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия».

По общим правилам применение сотрудником ИУ мер безопасности при наличии возможности фиксируется переносным видеорегистратором либо иными штатными аудиовизуальными средствами фиксации. При применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия персонал учреждения действует с учетом создавшейся обстановки, характера и степени опасности действий лиц, в отношении которых они применяются, характера и силы оказываемого ими сопротивления.

Сотрудник УИС обязан предупреждать о намерении применения мер безопасности, за исключением случаев, если такое предупреждение вызовет промедление и создаст непосредственную угрозу жизни или здоровью персонала, иных лиц, осужденных или лиц, заключенных под стражу, может повлечь иные тяжкие последствия или такое предупреждение будет расцениваться неуместным или невозможным в создавшейся обстановке (ст. 28.1 Закона).

На наш взгляд, вполне дискуссионным остается вопрос о такой правовой категории как «иные тяжкие последствия». Соавтором данной статьи ранее излагались отдельные аспекты по этому вопросу [3], однако остановимся на этом более детально. При изучении нами отечественного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства установлено, что в нем не дается разъяснений по этому поводу и никак не раскрывается рассматриваемая категория.

Однако если обратиться к комментариям к Федеральному закону от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», то можно встретить субъективную позицию отдельных авторов относительно определения изучаемого нами понятия, под которым они понимают «взрыв, возгорание какого-либо объекта, утечка отравляющего вещества и т.п.» [4, с. 272].

Кроме этого, обращение к толковым словарям также не дает нам полного и всестороннего ответа на этимологию категории «иные тяжкие последствия», которое определяется в них как некий «...тяжкий результат, следствие чего-нибудь».

Если рассматривать понятие «последствий» с точки зрения юридических последствий, то под ними, по мнению О.А. Красавчикова [5], следует понимать две категории явлений, связанных между собой. Под первой категорией юридических последствий понимают движение правоотношения, то есть его возникновение, изменение и прекращение вне связи с его осуществлением. Эта категория последствий всецело предопределяет вторую, которая составляет последствия, наступающие в результате осуществления первого правоотношения».

Применительно к нашему контексту полагаем, что одно правовое действие как действие сотрудника УИС может быть направлено на предотвращение порождения иных тяжких правовых последствий. Однако данная категория выступает оценочной и определяется исключительно судом при возникновении вопросов относительно превышения либо пределов необходимой обороны, либо должностных полномочий, либо иных обстоятельств.

Тем не менее, разъяснения по рассматриваемому вопросу, которые даются в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении долж-

ностных полномочий», по нашему мнению, недостаточны.

Так, в п. 21 указывается, что под тяжкими последствиями понимают последствия совершения преступления в виде крупных аварий и длительной остановки транспорта или производственного процесса, иного нарушения деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего и т.п. Иных толкований более не дается.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» под иными тяжкими последствиями понимается причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, дезорганизация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятия (предприятий) и (или) учреждения (учреждений) независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы; существенное ухудшение экологической обстановки... (п. 8).

Приведенные выше примеры демонстрируют нам о неоднозначности понимания такой правовой категории как «иные тяжкие последствия» и, применительно к отдельным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации интерпретируется по-разному. Все это лишний раз подтверждает проблемность исследуемого вопроса.

Считаем, что отсутствие четкого законодательного закрепления правовой категории «иные тяжкие последствия» демонстрирует разные подходы к его пониманию как в теории, так и в правоприменительной практике сотрудников территориальных органов ФСИН России.

Как нам представляется, целесообразно было бы дополнить ст. 28.1 «Порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия» Закона РФ от 21.07.1993 г. №5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» примечанием, раскрывающим представление об иных тяжких последствиях, подведением их к единым критериям. Это позволит сотрудникам УИС мотивированно обосновывать применение мер безопасности при докладе непосредственному начальнику (начальнику караула) и начальнику учреждения УИС (начальнику специального подразделения по конвоированию), а также прокурору, и быть привлеченным к ответственности за превышение должностных полномочий только при нарушении конкретных нормативных критериев.

Таким образом, нами были рассмотрены отдельные вопросы применения сотрудниками подразделений УИС мер безопасности. Как нам представляется, стоит обратить внимание на правовое регулирование применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в отношении осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также иных лиц, совершающих на территории учреждения, исполняющего наказание, противоправные действия, запрещенные законодательством Российской Федерации.

Литература

1. Белов В. И. К вопросу о мерах частно-предупредительного характера в системе профилактики пенитенциарных преступлений // Сборник тезисов выступлений

и докладов участников V Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление»: в 9 т. Рязань, 2021. Т. 2. С. 50–54.

2. Белова Е. Ю. Краткая характеристика некоторых международных стандартов в области мер безопасности и оснований их применения в исправительных учреждениях // Правоохранительные органы России: проблемы формирования и взаимодействия: Материалы Межвузовской научно-практической конференции. Псков, 2019. С. 9–13.

3. Брылякова Е. С. Правопонимание категории «иные тяжкие последствия» ст. 28.1 Закона РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» // Материалы XXII Всероссийской научно-практической конференции «Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики». Новокузнецк, 2022. С. 228–230.

4. Комментарий к Федеральному закону «О полиции» (постатейный) / Ю. Е. Аврутин, С. П. Булавин, Ю. П. Соловей [и др.]. Москва, 2012.

5. Красавчиков О. А. Юридические факты в советском гражданском праве. Москва, 1958. URL: <https://lib.sale/pravo-grajdanskoe-uchebnik/ponyatie-vidyi-yuridicheskikh-40403.html> (дата обращения 05.04.2023).

6. Отчет о состоянии законности и соблюдении прав человека в уголовно-исполнительной системе // Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за 2022 год: информационно-аналитический сборник. Тверь, 2023.

7. Отчет о результатах оперативно-служебной деятельности отделов безопасности (режима и надзора) исправительных колоний, лечебных исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, воспитательных колоний, тюрем, следственных изоляторов, отделов (отделений, групп) режима и надзора территориальных органов ФСИН России // Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы за 2022 год: информационно-аналитический сборник. Тверь, 2023.

8. Усевев Р. З. Обеспечение безопасности в уголовно-исполнительной системе: учебное пособие. Самара, 2021.

References

1. Belov V. I. K voprosu o merah chastno-predupreditel'nogo haraktera v sisteme profilaktiki penitenciarnyh prestuplenij // Sbornik tezisov vystuplenij i dokladov uchastnikov V Mezhdunarodnogo penitenciarnogo foruma «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie»: v 9 t. Ryazan', 2021. T. 2. S. 50–54.

2. Belova E. Yu. Kratkaya harakteristika nekotoryh mezhdunarodnyh standartov v oblasti mer bezopasnosti i osnovanij ih primeneniya v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Pravoohranitel'nye organy Rossii: problemy formirovaniya i vzaimodejstviya: Materialy Mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Pskov, 2019. S. 9–13.

3. Brylyakova E. S. Pravoponimanie kategorii «inye tyazhkie posledstviya» st. 28.1 Zakona RF ot 21.07.1993 № 5473-1 «Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugolovnye nakazaniya v vide lisheniya svobody» // Materialy XXII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Ugolovno-ispolnitel'naya sistema segodnya: vzaimodejstvie nauki i praktiki». Novokuzneck, 2022. S. 228–230.

-
4. Kommentarij k Federal'nomu zakonu «O policii» (postatejnyj) / Yu. E. Avrutin, S. P. Bulavin, Yu. P. Solovej [i dr.]. Moskva, 2012.
 5. *Krasavchikov O. A.* Juridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskem prave. Moskva, 1958. URL: <https://lib.sale/pravo-grajdanskoe-uchebnik/ponyatie-vidyi-yuridicheskikh-40403.html> (data obrashcheniya 05.04.2023).
 6. Otchet o sostoyanii zakonnosti i soblyudenii prav cheloveka v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme // Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy za 2022 god: informacionno-analiticheskij sbornik. Tver', 2023.
 7. Otchet o rezul'tatah operativno-sluzhebnoj deyatel'nosti otdelov bezopasnosti (rezhima i nadzora) ispravitel'nyh kolonij, lechebnyh ispravitel'nyh uchrezhdenij, lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij, vospitatel'nyh kolonij, tyurem, sledstvennyh izolyatorov, otdelov (otdelenij, grupp) rezhima i nadzora territorial'nyh organov FSIN Rossii // Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy za 2022 god: informacionno-analiticheskij sbornik. Tver', 2023.
 8. *Useev R. Z.* Obespechenie bezopasnosti v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme: uchebnoe posobie. Samara, 2021.

Сведения об авторах

Белова Екатерина Юрьевна: ФКОУ ВО «Санкт-Петербургский Университет ФСИН России» (Псковский филиал) (г. Псков, Российская Федерация), доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: ekaterina-birukova@inbox.ru

Брылякова Екатерина Станиславовна: ФКОУ ВО «Кузбасский институт ФСИН России» (г. Новокузнецк, Российская Федерация), доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: kots_es@mail.ru

Information about the authors

Belova Ekaterina Yurievna: St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia (Pskov Branch) (Pskov, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: ekaterina-birukova@inbox.ru

Brylyakova Ekaterina Stanislavovna: Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: kots_es@mail.ru

А. Я. Гришко, Л. Е. Гришко

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ
ИНТЕРЕСОВ ОСУЖДЕННЫХ И ПОТЕРПЕВШИХ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫМИ СРЕДСТВАМИ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

В статье освещаются вопросы защиты прав и законных интересов осужденных и потерпевших от преступлений средствами оперативно-розыскной деятельности. На основе изучения ретроспективы данного вопроса и анализа современного правового регулирования авторы приводят доказательственную базу, обоснованную актуальностью рассматриваемой проблемы.

В целях придания данному направлению оперативно-розыскной деятельности нормативного характера предлагается внесение соответствующих дополнений и изменений в нормативные правовые акты, регламентирующие оперативно-розыскную деятельность при исполнении наказаний в местах лишения свободы.

Раскрывая содержание противодействия преступности в местах лишения свободы и приводя статистические данные о минимизации последствий преступлений, выносятся предложения по совершенствованию оперативно-розыскной деятельности в сфере устранения последствий преступлений.

Подытоживая, авторы отмечают, что деятельность исправительных учреждений по снижению последствий совершенного преступления в указанном направлении может значительно усилить их роль в защите прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, минимизация последствий, предупреждение преступлений, осужденный, потерпевший, противодействие.

A. Ya. Grishko, L. E. Grishko

**ENSURING THE PROTECTION OF RIGHTS
AND LEGITIMATE INTERESTS OF CONVICTS
AND VICTIMS OPERATIONAL-INVESTIGATIVE MEANS:
HISTORY AND MODERNITY**

The article highlights the issues of protecting the rights and legitimate interests of convicts and victims of crimes by means of operational investigative activities. Based on the study of the retrospective of this issue and the analysis of modern legal regulation, the authors provide an evidence base based on the relevance of the problem under consideration.

In order to give this area of operational investigative activity a normative character, it is proposed to introduce appropriate additions and amendments to regulatory legal acts regulating operational investigative activities in the execution of sentences in places of deprivation of liberty.

Revealing the content of countering crime in places of deprivation of liberty and providing statistical data on minimizing the consequences of crimes, proposals are made to improve operational investigative activities in the field of eliminating the consequences of crimes.

Summing up, the authors note that the activities of correctional institutions to reduce the consequences of the crime committed in this direction can significantly strengthen their role in protecting the rights and legitimate interests of persons affected by criminal activity.

Keywords: operational investigative activity, minimization of consequences, prevention of crimes, convicted, victim, counteraction.

Ретроспективный анализ оперативно-розыскной деятельности свидетельствует, прежде всего, о возрастании её роли в предупреждении и раскрытии преступлений. На протяжении всей истории ее развития совершенствовалась нормативная правовая база. Аргументом, подтверждающим данный тезис, служит то, что она стала предметом не только ведомственного нормативного правового регулирования, а сферой, регламентируемой федеральным законом. Принятый от 12 августа 1995 года № 144-63 Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности») устанавливает: задачи оперативно-розыскной деятельности, ее правовую основу и др.

Особым достоинством закона является то, что в нем в качестве самостоятельной выделена статья 5 «Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности». Закон действует уже на протяжении более двух десятков лет. Такое достаточно длительное действие данного закона без каких-либо принципиальных изменений и дополнений является свидетельством его качества.

В тоже время принятые после него другие законодательные акты внесли

определенные корректировки в сферу задач и норм предупреждения, и раскрытия преступлений. Суть этих корректировок – усиление защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

В числе таких законов федеральные законы: «О противодействии терроризму»¹, «О противодействии коррупции»², «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»³. Указанные законы вносят принципиальные изменения в стратегию противодействия преступности.

Во-первых, они закрепляют основные понятия в данной сфере: «профилактика», «предупреждение» и др., которые до их принятия были предметами только научных изысканий. В них устанавливается понятие «противодействие преступности», содержанием которого наряду с предупреждением преступность охватывается минимизация последствий совершенного преступления. Последнее имеет особое значение для деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания. Как правило, при исполнении наказаний осуществляются действия по минимизации: последствий совершенного преступления. Эти действия, главным образом, заключаются в возмещении материального ущерба и морального вреда,

¹ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.04.2023).

² О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.04.2023).

³ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 05.04.2023).

причиненного преступлением.

Изучение практики решения данного вопроса показывает, что в этой части потерпевший от преступления остается практически не защищенным. Доля исполнения исковых требований осужденными в среднем ежегодно составляет около 3 %.

Наряду с другими одной из причин такого положения дел, на взгляд авторов, является отсутствие постановки данной задачи перед органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в местах лишения свободы (ст. 84 УИК РФ).

Нет её и в ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», регламентирующей соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Хотя такая задача вытекает из Положения о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. №°1314. Согласно п. 1 Положения ФСИН России осуществляется, в том числе, точное и безусловное исполнение приговоров, постановлений и определений судов в отношении осужденных. Такими же полномочиями наделены и территориальные органы ФСИН России.

Представляется, что осуществление оперативно-розыскной деятельности по минимизации последствий совершенного преступления, возмещению вреда, причиненного им, могла бы осуществляться с помощью оперативно-розыскных средств, прежде всего, по выявлению осужденных: искусственно ухудшающих свое материальное состояние (оформление недвижимости на подставных лиц и т. п.); укрывших ценности при проведении следственных действий; имеющих родственные и другие связи, которые можно использовать в целях исполнения исковых требований и др.

Информацией, полученной в результате оперативно-розыскной деятельности, оперативные отделы могли бы обеспечи-

вать службу судебных приставов, воспитательный аппарат исправительных учреждений.

В целях придания данному направлению оперативно-розыскной деятельности нормативного характера необходимо внести соответствующие дополнения и изменения в нормативные правовые акты, регламентирующие оперативно-розыскную деятельность при исполнении наказаний.

Здесь уместно заметить, что еще в 30-е годы XX столетия нормативные акты НКВД СССР ориентировали органы и учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы, на соблюдение прав и законных интересов осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, оперативно-розыскными средствами. Так приказом НКВД СССР от 14 сентября 1937 г. № 005882 [2] предписывалось начальником третьих отделов исправительно-трудовых лагерей все свои агентурно-оперативные материалы по агентурным разработкам о бытовом положении лагерников высыпать в ГУЛАГ, начальнику лагеря УНКВД.

Оперативные аппараты исправительно-трудовых лагерей проводили большую работу по недопущению нарушения прав и законных интересов заключенных со стороны «воров в законе» и членов их группировок [1].

Приказом НКВД СССР от 17 февраля 1936 г. № 0072 «О борьбе с фактами издевательского отношения к заключенным в исправительно-трудовых лагерях, тюрьмах и колониях НКВД» [3] предписывалось не оставлять без самого тщательного расследования ни одного заявления или жалобы заключенных о тех или иных ненормальностях в лагерях, тюрьмах или колониях. Руководители отделов мест заключения, оперативных аппаратов ориентировались на необходимость усиления агентурной работы по выявлению и предупреждению явлений произвола.

В целях совершенствования мер, направленных на защиту прав и законных интересов осужденных, а также потерпевших от совершения преступлений, нельзя не разделить предложение Н. П. Гнездовой о целесообразности включения в уголовно-исполнительное законодательство нормы, регламентирующей оперативно-розыскную деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, либо разработки самостоятельной главы, в которой бы нашли отражение особенности оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений данных учреждений [4].

Усиление внимания к защите прав, свобод и законных интересов потерпевших от преступлений обуславливает необходимость введения в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в качестве самостоятельной статьи, посвященной обеспечению прав, свобод и закон-

ных интересов указанных лиц средствами оперативно-розыскной деятельности.

Действующее законодательство регламентирует обеспечение прав и свобод граждан только при осуществлении самой оперативно-розыскной деятельности, но никак средства их обеспечения. Такой подход к пониманию содержания оперативно-розыскной деятельности имеет место и в научной литературе [5].

В перечень рейтинговых оценок деятельности оперативных отделов исправительных учреждений следует включить результаты работы в данной сфере.

Представляется, что деятельность исправительных учреждений по минимизации последствий совершенного преступления в указанном направлении может значительно усилить их роль в защите прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступников.

Литература

1. Агарков А. В. Исторический и организационно-правовые аспекты развития оперативных подразделений в местах лишения свободы: монография. Владимир, 2010. С. 125–127.
2. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. 1 а. Д. 15. Л-24
3. ГАРФ. Ф. 9401. Оп. Ia. Д.9.Л.94-95
4. Гнездова Н. П. Некоторые аспекты совершенствования оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 5. С. 17.
5. Румянцев Н. В. Обеспечение прав и свобод граждан в процессе оперативно-розыскной профилактики преступлений управление. 2018. № 3. С. 29.

References

1. Agarkov A. V. Istoricheskij i organizacionno-pravovye aspekty razvitiya operativnyh podrazdelenij v mestah lisheniya svobody: monografiya. Vladimir, 2010. S. 125–127.
2. GARF. F. 9401. Op. 1 a. D. 15. L-24
3. GARF. F. 9401. Op. Ia. D.9. L.94-95
4. Gnezdova N. P. Nekotorye aspekty sovershenstvovaniya operativno-rozysknoj deyatel'nosti v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2018. № 5. С. 17.
5. Rumyantsev N. V. Obespechenie prav i svobod grazhdan v processe operativno-rozysknoj profilaktiki prestuplenij upravlenie. 2018. № 3. S. 29.

Сведения об авторах

Гришко Александр Яковлевич: Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина (г. Рязань, Российская Федерация), профессор кафедры уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор. E-mail: grishkoaleksandr@yandex.ru

Гришко Людмила Евгеньевна: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: 9105001000@mail.ru

Information about the authors

Grishko Alexander Yakovlevich: Ryazan State University named after S. A. Yesenin (Ryazan, Russian Federation), Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Doctor of Law, Professor. E-mail: grishkoaleksandr@yandex.ru

Grishko Lyudmila Evgenievna: Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russian Federation), Leading Researcher, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor. E-mail: 9105001000@mail.ru

УДК 343.8

Н. Н. Закаржевский

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ОПТИМИЗАЦИЯ НАЗНАЧЕНИЯ
НАКАЗАНИЯ И ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ
(В РАМКАХ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ ПО МОБИЛИЗАЦИИ ГРАЖДАН
НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ)**

В статье указана позиция автора на отдельные социально-правовые вопросы в части исправления осужденных в рамках их мобилизации на военную службу для участия в специальной военной операции. В связи с чем мы рассматриваем особую категорию осужденных, выполняющих работы по хозяйственному обслуживанию следственного изолятора. Данные лица («хозобслужа») отличаются от основной массы осужденных тем, что они в основном характеризуются положительно, впервые осуждены к лишению свободы, социально не запущены и менее подвержены криминальной субкультуре, а их правовое положение представляет, безусловно, научный интерес.

Институционально гражданин не может быть лишен своего гражданства, а при исполнении наказаний российское законодательство не лишает осужденных гражданства РФ. Гипотетически исправление граждан, отбывающих наказания, возможно в условиях привлечения их в СВО в статусе военнослужащих. В этой связи рассматривается научная проблематика в достижении целей уголовного и пенитенциарного законодательства – восстановление социальной справедливости, исправление мировозрения осужденного (преступника), профилактика новых преступлений.

В контексте заявленной проблемы предлагаются на рассмотрение некоторые законотворческие инициативы в части реализации исправительного аспекта

в отношении осужденных, мобилизуемых на военную службу для защиты интересов государства. Материал способствует пониманию новых аспектов исправительного воздействия на осужденных.

Ключевые слова: осужденные, воспитательная работа, исправление, хозяйственное обслуживание, следственный изолятор, мобилизация, специальная военная операция, штрафбаты.

N. N. Zakarzhevsky

**LEGISLATIVE OPTIMIZATION OF SENTENCING
AND CORRECTION OF CONVICTS (WITHIN THE FRAMEWORK
OF SOLVING THE TASKS OF MOBILIZING CITIZENS
FOR MILITARY SERVICE)**

The article indicates the author's position on certain socio-legal issues regarding the correction of convicts as part of their mobilization for military service to participate in a special military operation. In this connection, we consider a special category of convicts who perform work on the economic maintenance of the remand prison. These persons («household service») differ from the bulk of convicts in that they are mostly characterized positively, are sentenced to imprisonment for the first time, are not socially neglected and are less susceptible to criminal subculture, and their legal status is, of course, of scientific interest.

Institutionally, a citizen cannot be deprived of his citizenship, and when executing punishments, Russian legislation does not deprive convicted persons of citizenship of the Russian Federation. Hypothetically, the correction of citizens serving sentences is possible in the conditions of their involvement in the SVO in the status of military personnel. In this regard, the scientific problems in achieving the goals of criminal and penitentiary legislation are considered – the restoration of social justice, correction of the convicted person's (criminal's) worldview, prevention of new crimes.

In the context of the stated problem, some legislative initiatives are proposed for consideration regarding the implementation of the correctional aspect in relation to convicts being mobilized for military service to protect the interests of the state. The material contributes to the understanding of new aspects of correctional impact on convicts.

Keywords: convicts, educational work, correction, economic maintenance, remand prison, mobilization, special military operation, penal battalions.

В рамках проводимой специальной военной операции (далее – СВО) и осуществления последующей частичной мобилизации военнообязанных граждан рассматривается вопрос о привлечении на военную службу осужденных. В контексте данного вопроса возможно представить особую категорию осужденных, так называемая «хозяйственная обслуга» следственного изолятора (далее – СИЗО). Их правовое положение формально регламентировано в нормах ч. 1 ст. 77

УИК РФ, где отмечено, что это лица, впервые осужденные к лишению свободы, которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии (далее – ИК) общего режима, оставленные в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Данная категория, в отличие от основной массы осужденных, в силу качественного отбора и отмеченных выше формальных признаков – нарушений установленного порядка отбывания наказания (режима) почти не допускает, среди них

нет граждан, осужденных за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, превалирующее положение занимают лица, осужденные за преступления против собственности, их средний возраст составляет 19-40 лет, социально не запущены и менее подвержены криминальной субкультуре [2, с. 83, 99, 105, 194].

Так, по состоянию на ноябрь 2022 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) содержалось 439 453 чел. (- 26 443 чел. к 01.01.2022), в том числе интересующая нас категория осужденных: в 204 СИЗО и 71 помещении, функционирующем в режиме СИЗО, содержалось 112 225 чел. (+ 1 735 чел.)¹; учитывая, что данные лица составляют примерно 10 % от лимита наполнения, находилось около 10 тыс. человек.

Данная численность является немалой, а правовое положение осужденных представляет, безусловно научный интерес. Более того, правовая научная проблематика, как отмечают П. В. Тепляшин и С. А. Ступина заключается в законотворческих возможностях призыва на военную службу осужденных [6, с. 152]. Автор рассматривает эту проблему в аспекте достижения целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства (ч. 2 ст. 43 УК) – восстановление социальной справедливости, исправление мировоззрения осужденного (преступника), профилактики новых преступлений.

Хрестоматийно, что основным стержнем пенитенциарной деятельности является идея возвращения в общество оступившегося человека, поэтому факт нахождения осужденного в местах лишения свободы заключается не только в том, чтобы его покарать, но главное в достижении цели – исправление (ч. 1 ст. 1 УИК РФ), которая должна быть

приоритетной [3, с. 199].

Проблема личности осужденного, управления его поведением и деятельностью относится к числу фундаментальных, с решением которых связана эффективность достижения целей, стоящих перед органами, исполняющими наказания [1, с. 80-87]. Исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду... и стимулирование правопослушного поведения – дефиционально отмечается в ч. 1 ст. 8 УИК РФ. В этом плане В. И. Селиверстов особо подчеркивает, что исправление осужденных является основной целью уголовно-исполнительного законодательства РФ [5, с. 66-69]. В свою очередь С. М. Савушкин верно отмечает, что максимально «дискуссионной целью в силу сложности понимания, объективности оценки критериев ее достижимости является исправление осужденных» [4, с. 65].

В соответствии с Конституционными нормами (ч. 3 ст. 6, ч. 1 ст. 59) защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина РФ. Институционально гражданин не может быть лишен своего гражданства, а при исполнении наказаний российское законодательство не лишает осужденных гражданства РФ.

Данный фактор имеет немаловажный социально-воспитательный аспект, выражая принципы уголовно-исполнительной политики нашего государства – демократизма и гуманизма по отношению к осужденным [7, с. 64]. В правовой плоскости достижения целей уголовно-исполнительного законодательства, не на словах, а на деле, гипотетически исправление граждан, отбывающих наказания, возможно в условиях привлечения их в СВО в статусе военнослужащих. О чем также свидетельствует историко-правовой анализ

¹ Краткая характеристика УИС. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20harka%20UIS/> (дата обращения 14.03.2023).

российского законодательства в части того, что в сложные для отчизны периоды (например, Великая Отечественная война 1941-1945 гг.) отдельным заключенным предоставлялась исключительная возможность кровью искупить свою вину перед родиной². В контексте данного вопроса уместно вспомнить военный опыт по использованию в боевых действиях штрафных батальонов и рот, которые были сформированы И. В. Сталиным в соответствии с приказом № 227 от 28 июля 1942 г. «Ни шагу назад!». При этом штрафники могли быть досрочно освобождены от наказания в случае получения ранения и проявление храбрости в боях³.

Тем самым своим участием в военных действиях в защиту интересов Российской Федерации осуждённый сможет искупить свою вину перед обществом, что будет способствовать достижению целей уголовного, уголовно-исполнительного законодательства.

Гипотетически это возможно, а с недавнего времени это стало возможным и юридически. Так в соответствии с принятым Федеральный закон от 04.11.2022 № 421-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон) на военную службу по мобилизации могут быть призваны лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за ряд тяжких преступлений, хотя прежняя редакция этой статьи в отношении этих граждан имела запретительный характер. Предыдущая возможные справедливые вопросы, следует отметить, что изменения, внесенные в Федеральный закон, исключают мобилизацию граждан, имеющих неснятую или непогашенную судимость за совершение преступлений против половой непри-

косновенности несовершеннолетнего либо преступлений, предусмотренных ст.ст. 205-205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 275, 275.1, 276-280, 282.1-282.3, 360, 361 УК РФ.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что осужденные при исполнении наказаний не лишаются гражданства соответственно, как граждане РФ гипотетически могут защищать Отечество в сложные для его безопасности периоды, что в конечном итоге будет способствовать их исправлению и предупреждению совершения новых преступлений.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р, в качестве реализации целей наказания намечено совершенствование воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными.

Развивая данное концептуальное положение, возможно соотнести его с проблематикой фактора исправительного воздействия на осужденных в связи с их участием в СВО. Уголовно-исполнительное законодательство РФ определило средства исправления осужденных, регулируемые нормами ч. 2 ст. 9 УИК РФ, среди которых важное место занимает воспитательная работа. Более того, положения ч. 1 ст. 110 УИК РФ предусматривают основные формы и методы воспитательного воздействия на этих лиц, в т. ч. нравственное, правовое воспитание осужденных.

Данные факторы могут быть рассмотрены в контексте привлечения осужденных к участию в специальных военных операциях при защите интересов Отечества. Желание осужденного принять участие в СВО можно расценивать в качестве одного из элементов, характе-

² «Осужденных в окопы». URL: <https://topwar.ru/201061-osuzhdennyyh-v-okopy-kak-kogda-to-molodezh-na-samolety.html> (дата обращения 20.03.2023).

³ «Приказ № 227. Как появились штрафбаты...?». URL: <https://dzen/ru/a/XWqqR8FIDACzPWQs>. 06.09.2019 (дата обращения 05.04.2023).

ризующих его личность, в частности его нравственную составляющую, свидетельствующую о поведении лица и степени его исправления.

Указанные обстоятельства могут быть положены в материалы, характеризующие личность осужденного, при рассмотрении его ходатайства администрацией ИК, судом об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. Не исключается представление данных материалов в случаях применения к осужденным акта об амнистии и помилования [6, с. 156].

В отношении обвиняемых, подсудимых этот воспитательный аспект можно рассматривать органами предварительного расследования, судом в качестве обстоятельств, смягчающих наказание. К тому же нормы ч. 2 ст. 61 УК РФ прямо указывают на тот факт, что в качестве смягчающих могут учитываться обстоятельства, не предусмотренные частью первой настоящей статьи, (перечень смягчающих обстоятельств, в отличие от отягчающих исчерпывающим не является). К примеру, предоставить суду право давать этим лицам отсрочку отбывания наказания и другие.

С учетом изложенных обстоятельств, в целях оптимизации исполнения наказания в рамках мобилизации осужденных на военную службу предлагается внесение изменений и дополнений в уголовное, уголовно-исполнительное и иное законодательство РФ:

1. в УИК РФ:

1) в статье 9 «Исправление осужденных и его основные средства»:

в конце части 1 «Исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, и стимулирование проповеди поведения»: после слова «поведения» добавить слова «а также патриотического сознания»;

2) в статье 77 «Оставление осужденных к лишению свободы в следственном изоляторе или тюрьме либо перевод в следственный изолятор или тюрьму для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию»:

в конце части 1 «В исключительных случаях лица, осужденные к лишению свободы, ранее не отбывавшие лишение свободы, которым отбывание наказания назначено в исправительной колонии общего режима, могут быть с их согласия оставлены в следственном изоляторе или тюрьме либо переведены в следственный изолятор или тюрьму для дальнейшего отбывания наказания и выполнения работ по хозяйственному обслуживанию» добавить слова «или направлены по мобилизации на военную службу в условиях военного положения»;

2. в УК РФ:

1) в статье 61 «Обстоятельства, смягчающие наказание»:

дополнить часть первую пунктом «л» следующего содержания:

«л) направление по мобилизации на военную службу обвиняемых, осужденных в условиях военного положения»;

2) в статье 82 «Отсрочка отбывания наказания»:

в части 1 после слов «единственным родителем» дополнить словами «мужчине – обвиняемому, осужденному направляемым с их согласия по мобилизации на военную службу в условиях военного положения»;

3) в статью 93 «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания»:

дополнить частью третьей следующего содержания:

«3. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к осужденным к лишению свободы, направляемым с их согласия по мобилизации на военную службу в условиях военного положения

независимо от фактического отбытия срока наказания»;

3. в Концепцию развития УИС на период до 2030 г.:

в разделе III. Цели Концепции:

в конце абзаца четвертого (исправление осужденных) после текста: «совершенствование воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными, направленное на формирование уважительного отношения к обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого обще�ития»; дополнить словами: «а также

на стимулирование патриотического сознания»;

Безусловно, изложенные выше вопросы заслуживают отдельного научного исследования и социально-правовой оценки, соответственно законотворческих инициатив, изменений и дополнений в действующее законодательство, в части реализации исправительного аспекта в отношении мобилизации осужденных на военную службу при защите интересов Российской государства и обеспечения безопасности его граждан.

Литература

1. Антонян Ю. М. Мотивация поведения осужденных. Москва, 2009.
2. Закаржевский Н. Н. Исполнение (отбывание) наказание в виде лишения свободы в отношении осужденных, оставленных в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию: дис... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2021.
3. Ишигееев В. С., Закаржевский Н. Н., Лапша В. Л. Актуальные вопросы предупреждения и пресечения преступлений и правонарушений в местах лишения свободы и правовой статус осужденных: монография. Иркутск, 2021.
4. Савушкин С. М. Цели уголовно-исполнительной системы и проблемы дифференциации осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2020. № 3. С. 63–72.
5. Селиверстов В. И. Исправительная доктрина и её влияние на положение лиц, освобожденных от отбывания наказания // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4. № 2. С. 66–69.
6. Тепляшин П. В., Ступина С. А. Освобождение осужденных от отбывания наказания в связи с их участием в специальной военной операции: правовые возможности и законотворческие перспективы // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 4. С. 152–159.
7. Уголовно-исполнительное право: учебник / под ред. В. И. Селиверстова. Москва, 2009.

References

1. *Antonyan Yu. M. Motivaciya povedeniya osuzhdennyh.* Moskva, 2009.
2. *Zakarzhevskij N. N. Ispolnenie (otbyvanie) nakazanie v vide lisheniya svobody v otnoshenii osuzhdennyh, ostavlennyh v sledstvennom izolyatore dlya vypolneniya rabot po hozyajstvennomu obsluzhivaniyu: dis... kand. yurid. nauk.* Novosibirsk, 2021.
3. *Ishigeev V. S., Zakarzhevskij N. N., Lapsha V. L. Aktual'nye voprosy preduprezhdeniya i presecheniya prestuplenij i pravonarushenij v mestah lisheniya svobody i pravovoj status osuzhdennyh: monografiya.* Irkutsk, 2021.
4. *Savushkin S. M. Celi ugolovno-ispolnitel'noj sistemy i problemy differenciacii osuzhdennyh k lisheniyu svobody // Vestnik Kuzbasskogo instituta.* 2020. № 3. S. 63-72.
5. *Seliverstov V. I. Ispravitel'naya doktrina i eyo vliyanie na polozhenie lic,*

osvobozhdennyh ot otbyvaniya nakazaniya // YUridicheskij vestnik Samarskogo universiteta. 2018. T. 4. № 2. S. 66-69.

6. *Teplyashin P. V., Stupina S. A.* Osvobozhdenie osuzhdennyh ot otbyvaniya nakazaniya v svyazi s ih uchastiem v special'noj voennoj operacii: pravovye vozmozhnosti i zakonotvorcheskie perspektivy // Social'no-ekonomicheskij i gumanitarnyj zhurnal. 2022. № 4. S. 152-159.

7. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: uchebnik / pod red. V. I. Seliverstova. Moskva, 2009.

Сведения об авторе

Закаржевский Николай Николаевич: Байкальский государственный университет, филиал в г. Братске (г. Братск, Российская Федерация), преподаватель кафедры права и управления, кандидат юридических наук. E-mail: zakar.54@mail.ru

Information about the author

Zakarzhevsky Nikolay Nikolaevich: Baikal State University Branch in Bratsk (Bratsk, Russian Federation), Lecturer of the Department of Law and Management, Candidate of Law. E-mail: zakar.54@mail.ru

УДК 364.044

Е. В. Кашкина, А. А. Широкова

РОЛЬ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ИНСПЕКЦИЙ В СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ЛИЦ В РАМКАХ ПОСТПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРОБАЦИИ

С целью содействия лицам, освобожденным из мест лишения свободы, в повторной социализации в обществе необходим комплекс мер по оказанию им социальной помощи, в рамках которой осуществляется социальная работа. На основе проведенного анализа научных трудов отечественных ученых выявлен один из элементов социальной работы – социальная адаптация. Учитывая ранее отсутствующий на федеральном уровне единый механизм осуществления уголовно-исполнительными инспекциями социальной адаптации, за основу проведенного исследования был взят положительный опыт регионов по нормативному обеспечению данного процесса, что позволило в дальнейшем провести сравнительный анализ законодательства субъектов Российской Федерации и Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». Участие в реализации социальной адаптации уголовно-исполнительных инспекций происходит в формате «обеспечения», подтверждаемое как региональным законодательством, так и Федеральным законом «О пробации в Российской Федерации». Полученные в ходе проведенного исследования результаты позволили сделать вывод о координирующей роли уголовно-исполнительных инспекций в обеспечении социальной адаптации лиц, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система Российской Федерации,

Концепция развития УИС, постпенитенциарная пробация, социальная работа, социальная адаптация, уголовно-исполнительные инспекции.

E. V. Kashkina, A. A. Shirokova

**THE ROLE OF PENAL ENFORCEMENT INSPECTION IN THE
SOCIAL ADAPTATION OF PERSONS IN THE FRAMEWORK OF POST-
PENITENTIARY PROBATION**

In order to assist persons released from places of deprivation of liberty in re-socialization in society, a set of measures is needed to provide them with social assistance, within the framework of which social work is carried out. Based on the analysis of scientific works of Russian scientists, one of the elements of social work – social adaptation - has been identified. Taking into account the previously absent unified mechanism at the federal level for the implementation of social adaptation by penal enforcement inspections, the study was based on the positive experience of the regions in regulatory support of this process, which allowed further comparative analysis of the legislation of the subjects of the Russian Federation and Federal Law No. 10-FZ of February 6, 2023 «On Probation in the Russian Federation». Participation in the implementation of social adaptation of penal enforcement inspections takes place in the format of «provision», confirmed by both regional legislation and the Federal Law «On Probation in the Russian Federation». The results obtained in the course of the study allowed us to conclude about the coordinating role of the penal enforcement inspections in ensuring the social adaptation of persons in respect of whom post-penitentiary probation is applied.

Keywords: penitentiary system of the Russian Federation, concept of penitentiary system development, post-penitentiary probation, social work, social adaptation, penitentiary inspections.

Вопрос создания в Российской Федерации института пробации стоял довольно продолжительное время, вызывал множество споров и противоречий в научных кругах. Действующее разрозненное региональное законодательство, направленное на ресоциализацию и социальную адаптацию лиц, освобождаемых из учреждений уголовно-исполнительной системы (далее – УИС), реализацию социальных прав этой категории лиц, явилось своего рода предпосылкой к принятию 6 февраля 2023 г. Федерального закона № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – ФЗ «О пробации»)¹, регламентирующего проактивные меры поддержки, оказываемые лицам как осу-

жденным, так и освобождаемым (освободившимся) из учреждений исполняющих наказание. Отдельно стоит упомянуть о выстроенной в Федеральном законе «О пробации» системе субъектов, с четким определением компетенций в сфере реализации конкретно поставленных задач, одним из которых являются уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ).

Новый импульс к проведению дальнейших научных исследований придала норма, обязывающая УИИ к проведению социальной работы с лицами, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация (ст. 28 Федерального закона «О пробации»). Тем самым реализовывается заданный ранее действующей Кон-

¹ О пробации в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2023).

цепицей развития уголовно-исполнительной системы до 2020² курс на социальную направленность в работе учреждений УИС. Это отражено в ст. 4 Федерального закона «О пробации», где основная цель probation видится в социальной адаптации и ресоциализации лиц, в отношении которых применяется probation. Подобная норма дублируется в ст. 19 рассматриваемого Федерального закона, предусматривающей основные направления деятельности УИИ в сфере постпенитенциарной probation.

Нормативной предпосылкой социальной работы уголовно-исполнительных инспекций являются нормы Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), определяющих в качестве одной из основных задач уголовно-исполнительного законодательства – оказание осужденным помощи в социальной адаптации (ч. 2 ст. 1 УИК РФ). Тем не менее, во II разделе Особенной части УИК РФ о полномочиях уголовно-исполнительных инспекций в области проведения социальной работы с осужденными к наказаниям без изоляции от общества не упоминается, в отличие от регламентированной воспитательной работы. Одним из немногих свидетельств об оказании социальной помощи лицам, освобождаемых от отбывания наказания, являются четыре статьи главы 22 УИК РФ, из чего М. Г. Мокшанов делает вывод, что уголовно-исполнительное законодательство не относит к предмету ведения социальную помощь освобождающимся осужденным [1, с. 72].

С целью определения основных компетенций по проведению социальной работы сотрудниками УИС необходимо, прежде всего, уяснить содержание понятия «социальная работа». Значительный вклад в исследование данной научной категории внесла Г. П. Медведева, рассматривающая

в своих трудах социальную работу как вид деятельности, имеющей ограниченную социальную значимость, как условие выживания довольно узкого круга лиц, приобретающую значимость в период кризисного состояния человека или страны [2].

Аналогично в узком смысле представляется социальная работа Е. И. Холостовой, где кризисность состояния приравнивается к трудной жизненной ситуации [5, с. 203]. Г. Т. Уразбаева предполагает, что социальная работа проявляется в оказании помощи отдельному человеку, семье или группе лиц, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, и реализацию социальной политики в целом [4].

По справедливому замечанию Г. П. Медведевой, практикой не выработано единое понимание социальной работы, тем не менее, анализ научных трудов свидетельствует об общности авторских взглядов на сущность проведения рассматриваемой работы – оказание социальной помощи лицу, находящемуся в кризисном (социально-экономическом) для себя положении, вызванном определенным рядом факторов (осуждение, освобождение из мест исполнения наказаний).

Примечательно, одним из элементов практической социальной работы, основанной на научном подходе, является социальная адаптация, которую, например Н. А. Соколова, интерпретирует как «технология социальной работы» [3, с. 99].

Оценка современных научных трудов таких ученых, как А. Л. Журавлева, С. И. Капица, О. В. Лунева, Т. А. Панкова, О. Г. Посыпанова, А. А. Реан, М. В. Рoomа, А. А. Суханов и других, в области психологии, философии, социологии, посвященных социальной адаптации, показала отсутствие единого определения данного понятия. Анализ подходов к трактовке «социальной адаптации» позволяет

² Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2023).

сделать вывод, что это реализация лицом интерпретированной модели усвоенных им социальных норм посредством оказываемой ему помощи обществом, способствующей его социализации.

Именно для обеспечения успешной социализации указанных нами лиц была разработана законодательная модель социальной адаптации, заключающаяся в комплексе мероприятий, направленных на оказание лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, содействия в реализации их конституционных прав и свобод, а также помощи в трудовом и бытовом устройстве (ч. 1 ст. 24 Федерального закона № 182 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»³; п. 1, 6, 8, 9 ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О пробации») и стимулировании правопослушного поведения.

Учитывая вышесказанное, позволим себе предположить, что социальная адаптация является составной частью социальной работы, в осуществление которой вовлечены сотрудники уголовно-исполнительной системы. Однако проведенный анализ научной литературы показал, что теоретическое исследование социальной работы в системе исполнения наказаний в отечественной науке произведено не в неполной мере. Большинство из этих работ посвящены проведению социальной работы пенитенциарными учреждениями с лицами, осужденными к наказаниям, связанным с изоляцией от общества.

Этому вопросу уделили внимание О. Г. Ананьев, А. А. Еремеева, В. Н. Казанцев, Ю. А. Кузьмин, Е. О. Лукишчук, А. М. Смирнов, Г. В. Щербаков, В. Е. Матвеенко, И. Н. Ускачева и т.д. Рассмотрение вопроса социальной работы с лицами, осужденными к наказаниям без изоляции от общества, отражено в работах Э. В. Лядова,

С. А. Носенока, Н. А. Цветковой, Т. В. Смирновой, В. В. Сурина, Е. Н. Фоменко и др. При этом отметим недостаточность научных трудов по социальной работе уголовно-исполнительных инспекций с лицами, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, вследствие новизны данной темы.

Продолжая далее изучать Федеральный закон «О пробации», посмотрим более внимательно на часть 1 статьи 28, указывающей, что уголовно-исполнительные инспекции *обеспечивают* проведение социальной работы. Под «обеспечением» можно понимать: создание условий, организацию, контролирование, взаимодействие, содействие и ряд других мероприятий, которые законодателем не регламентированы, однако на практике имеют место быть. Предпримем попытку дать определение термина «обеспечение» – это организационно-правовое, организационно-управленческое, материально-техническое целенаправленное воздействие на объекты правоотношений (в нашем случае отношения субъектов пробации) с помощью правовых средств. Следовательно, основная роль по социальной работе в виде социальной адаптации лиц, в отношении которых осуществляется пробация, принадлежит государственным органам исполнительной власти, осуществляющим функции по реализации государственной политики в сфере труда и социальной защиты населения. В подтверждение нашей теории укажем на абсолютную идентичность понятия «трудная жизненная ситуация», закрепленного как в Федеральном законе «О пробации», так и в Федеральном законе «О государственной социальной помощи», где основными субъектами реализации государственной политики в сфере оказания социальной помощи населению предусмотрены указанные выше

³ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2023).

государственные органы исполнительной власти⁴, более конкретные полномочия которых прописаны в Федеральном законе «О прбации» (ст. 10).

В то же время федеральное законодательство не устанавливает механизм обеспечения уголовно-исполнительными инспекциями социальной адаптации, равно как и иными субъектами прбации. Вследствие этого обратимся к региональному законодательству, регламентирующему исследуемый нами вопрос, принимая во внимание имеющийся большой положительный опыт субъектов РФ в данном направлении, тем более, что обеспечение социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений УИС, проводилось задолго до принятия Федерального закона «О прбации».

Так, законодательством Кировской области определено, что социальная адаптация – это комплекс мер, направленных не только на оказание социальной помощи этим лицам, но и, в первую очередь, оказание помощи в приспособлении лиц к принятым в обществе правилам и нормам поведения⁵. Субъектами социальной адаптации являются государственные органы исполнительной власти субъекта в сфере профилактики правонарушений, осуществляющих социальную защиту населения, содействие занятости населения, социальной защиты, охраны здоровья, образования, физической культуры и спорта, государственной молодежной политики, культуры. Перечисленные органы и подведомственные им организации взаимодействуют с органами местного самоуправле-

ния, органами внутренних дел, органами и учреждениями УИС, общественными организациями и гражданами.

Также взаимодействие с учреждениями УИС субъектов, обеспечивающих социальную адаптацию, было предусмотрено ранее действующим законодательством Ставропольского края⁶. Как мы видим, учреждения УИС не относятся в данном случае к основным субъектам, в чью компетенцию входит решение социально-бытовых вопросов в сфере социальной адаптации.

Не в подобной степени детализации подошли к вопросу определения субъектов, обеспечивающих социальную адаптацию, в Тюменской области, обобщив в ст. 6 Закона Тюменской области от 5 декабря 2011 г. № 98 «О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы» органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации, общественные объединения и граждане, обозначив при этом, что органы исполнительной власти взаимодействуют с учреждениями УИС по трудовому и бытовому устройству лиц, освобожденных из учреждений исполнения наказаний (ст. 10). Подобное также указывает на второстепенную роль учреждений уголовно-исполнительной системы в решении проблемных социальных вопросов.

Законодательные органы Республики Башкортостан определили субъекты более лаконично, обозначив в нормативных документах лишь полномочия органов государственной власти субъекта в сфере со-

⁴ О государственной социальной помощи: Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2023).

⁵ О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы: закон Кировской области от 24 ноября 2011 г. № 366-ЗО // URL:<https://docs.cntd.ru/document/973030477> (дата обращения: 12.05.2023).

⁶ О некоторых вопросах организаций и осуществления социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы: закон Ставропольского края от 12 марта 2015 г. № 19-кз. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/2600201503160009> (утратил силу) (дата обращения: 12.05.2023).

циальной адаптации, организаций и общественных объединений⁷.

Аналогично построение субъектов социальной адаптации в Новгородской области⁸. Полагаем не безынтересным будет ознакомление с мероприятиями, предусмотренными региональным законодательством (Тюменской области, Новгородской области, Республики Башкортостан, Ставропольского края и ряда иных субъектов Российской Федерации), реализуемыми в сфере социальной адаптации в отношении лиц, освобожденных из учреждений УИС:

1) формирование единой информационной системы учета и контроля за данными лицами;

2) ведение карт социального сопровождения этих лиц;

3) оказание социально-правовой помощи, включая содействие в восстановлении утраченных документов;

4) содействие в трудоустройстве при учете квалификационных навыков и умений лица, имеющегося уровня его профессиональной подготовки. При невозможности трудоустройства – предусмотрено привлечение на оплачиваемые общественные работы;

5) содействие в получении образования, прохождения обучения;

6) стимулирование работодателей (организаций, в том числе социально ориентированных), оформляющих трудовые договоры с рассматриваемой категорией лиц, например, частичное возмещение работодателям расходов на оплату труда (в рамках действующих региональных

программ);

7) создание специализированных учреждений социального обслуживания: центров социальной адаптации и реабилитации, приютов, домов ночного и временного пребывания;

8) решение вопросов по оказанию медицинской помощи, в том числе в специализированных медицинских учреждениях.

Примечательно, что вышеперечисленные мероприятия реализуются субъектами системы социального обслуживания, в перечень которых учреждения и органы УИС не входят⁹. Однако УИИ в этой связи не лишены полномочий. В свою очередь, в отношении рассматриваемой нами категории лиц они проводят:

-консультирование/информирование (правовое, по обязательному медицинскому страхованию, о видах и порядке предоставления предусмотренных законодательством социальных услуг);

- оказание помощи в подготовке необходимых для получения государственной социальной помощи, документов;

- содействие в трудоустройстве и получении образования на основе подписанных соглашений с субъектами пребывания и т.п.

Резюмируя сказанное, можем предположить, что в качестве субъекта социальной работы уголовно-исполнительные инспекции занимают второстепенное место в социальной адаптации лиц, в отношении которых применяется постпенитенциарная пребывания. С другой стороны – это обеспечивающий

⁷ О социальной адаптации лиц, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы: закон Республики Башкортостан от 3 апреля 2009 г. № 92-з. URL: <https://docs.cntd.ru/document/935115895> (дата обращения: 12.05.2023).

⁸ О социальной реабилитации и социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы: закон Новгородской области от 24 апреля 2020 г. № 545-ОЗ. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570748488> (дата обращения: 12.05.2023).

⁹ Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ // URL: <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-28122013-n-442-fz-ob/> (дата обращения: 12.05.2023).

субъект, благодаря действиям которого функционирует механизм реализации рассматриваемого процесса.

Следуя из норм Федерального закона «О пробации», на УИИ в рамках социальной адаптации возложены информационно-консультационная и организационно-методическая функции, направленные на формирование социальной активной личности, стремящейся к корректировке своего поведения с целью недопущения совершения повторных правонарушений.

В этой связи назрела необходимость проведения организационно-штатных ме-

роприятий в части введения дополнительных должностей в уголовно-исполнительной системе, которые позволят обеспечить социальную адаптацию в период постпенитенциарной пробации, усилить роль УИС в этом процессе, повысить ее значимость. Кроме того, представляется необходимым разработка дополнительных нормативных правовых актов и организационно-распорядительных документов, детально регламентирующих порядок организации, обеспечения, осуществления социальной адаптации со стороны работников УИС.

Литература

1. *Мокшанов М. Г.* Актуальные вопросы помощи осужденным в постпенитенциарной адаптации // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2015. № 5. С. 72–77.
2. *Медведева Г. П.* Социальная работа как вид деятельности общества: автореф. дис. ... докт. филос. наук. Москва, 2011.
3. *Соколова Н. А.* Социальная адаптация как технология социальной работы // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2016. № 10. С. 95–100.
4. *Уразбаева Г. Т.* Сущностное содержание социальной работы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1-4. С. 77–81.
5. *Холостова Е. И.* Социальная работа: учебное пособие. Москва, 2010.

References

1. *Mokshanov M. G.* Aktual'nye voprosy pomoshchi osuzhdennym v postpenitenciarnoj adaptacii // Nauka. Mysl': elektronnyj periodicheskij zhurnal. 2015. № 5. S. 72–77.
2. *Medvedeva G. P.* Social'naya rabota kak vid deyatel'nosti obshchestva: avtoref. dis. ... dokt. filos. nauk. Moskva, 2011.
3. *Sokolova N. A.* Social'naya adaptaciya kak tekhnologiya social'noj raboty // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. 2016. № 10. S. 95–100.
4. *Urazbaeva G. T.* Sushchnostnoe soderzhanie social'noj raboty // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2016. № 1-4. S. 77–81.
5. *Holostova E. I.* Social'naya rabota: uchebnoe posobie. Moskva, 2010.

Сведения об авторах

Кашкина Екатерина Валерьевна: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), ведущий научный сотрудник, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: 000049@bk.ru

Широкова Анастасия Анатольевна: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), научный сотрудник. E-mail: shirokova.a.a@list.ru

Information about the authors

Kashkina Ekaterina Valeryevna: Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russian Federation), leading researcher, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor. E-mail: 000049@bk.ru

Shirikova Anastasiya Anatolyevna: Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russian Federation), research associate. E-mail: shirokova.a.a@list.ru

УДК 343.85

Н. Н. Кутаков

**ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОГО
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА,
ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ БЕЗОПАСНОСТЬ СОТРУДНИКОВ
МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Статья посвящена истории развития положений уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующих обеспечение безопасности сотрудников мест лишения свободы. Автором проанализировано 36 памятников уголовно-исполнительного законодательства, а также указаний, приказов и декретов, регламентирующих порядок исполнения уголовных наказаний с конца XVIII в. до начала XXI в.

По результатам проведенного анализа автор приходит к выводу, что большинство норм действующих нормативных правовых актов, регламентирующих обеспечение безопасности сотрудников исправительных учреждений в процессе исполнения уголовных наказаний, являются наследниками положений, сформулированных в период с первой трети XIX в. до начала XX в.

Среди них автор отмечает положения: закрепившие обязательный характер осуществления надзора за осужденными; установившие требования к проведению обысков и досмотров, контроля свиданий и переписки осужденных; регламентирующие порядок применение мер взысканий к нарушителям установленного порядка отбывания наказания и изоляции злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания; определившие правовые основания применения сотрудниками мест лишения свободы мер безопасности в случае нападении на них.

При этом, как замечает автор, ряд положений памятников уголовно-исполнительного законодательства потеряли свою актуальность и абсолютно обоснованно были из него исключены (применение телесных наказаний к лицам, нарушающим установленный порядок отбывания наказания; ограничение в объемах и качестве пищи лиц, к которым были применены меры дисциплинарного воздействия).

Ключевые слова: безопасность сотрудников мест лишения свободы, памятники уголовно-исполнительного законодательства, меры безопасности, тюремная инструкция, правила внутреннего распорядка.

N. N. Kutakov

EVOLUTION OF THE PROVISIONS OF THE DOMESTIC PENAL ENFORCEMENT LEGISLATION THAT ENSURE THE SAFETY OF EMPLOYEES OF PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

The article is devoted to the history of the development of the provisions of the penal enforcement legislation regulating the security of employees of places of deprivation of liberty. The author analyzed 36 monuments of penal enforcement legislation, as well as instructions, orders and decrees regulating the procedure for the execution of criminal penalties from the end of the XVIII century to the beginning of the XXI century.

Based on the results of the analysis, the author comes to the conclusion that most of the norms of the current regulatory legal acts regulating the safety of correctional officers in the process of execution of criminal penalties are the heirs of the provisions formulated in the period from the first third of the XIX century to the beginning of the XX century.

Among them, the author notes the provisions: which fixed the mandatory nature of supervision of convicts; established requirements for conducting searches and inspections, monitoring visits and correspondence of convicts; regulating the procedure for the application of penalties to violators of the established procedure for serving punishment and isolation of malicious violators of the established procedure for serving punishment; determining the legal grounds for the use of security measures by employees of places of deprivation of liberty in the event of an attack on them.

At the same time, as the author notes, a number of provisions of the monuments of the penal enforcement legislation have lost their relevance and were absolutely reasonably excluded from it (the use of corporal punishment to persons violating the established procedure for serving a sentence; restriction in the amount and quality of food of persons to whom disciplinary measures have been applied).

Keywords: csecurity of employees of places of deprivation of liberty, monuments of penal enforcement legislation, security measures, prison instructions, internal regulations.

Правильное понимание действующего уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующего порядок обеспечения безопасности сотрудников мест лишения свободы, невозможно без исследования его генезиса. При этом под генезисом в данном случае стоит понимать не только происхождение, но и развитие, приведшее к современному состоянию. Именно этапы развития норм уголовно-исполнительного законодательства, причины и условия их трансформации вызывают особый научный интерес.

История зарождения уголовно-исполнительного законодательства довольно подробно описана в труде М. Н. Гернета «История царской тюрьмы» [3].

Ссылаясь на изучение архивных материалов, автор утверждает, что первые проекты нормативных документов, целью которых была регламентация исполнения наказания, можно отнести к концу XVIII в. Первый памятник уголовно-исполнительного законодательства, который стоит подвергнуть анализу – проект устава о тюрьмах Екатерины II (1787 г.). Среди положений, которые способствовали обеспечению правопорядка в местах лишения свободы и безопасности тюремного персонала, можно отметить ст. 28, предписывающую проводить личный обыск «тюремного» и изымать у него оружие, ножи и другие предметы, которыми он «себе и другим вред учинить может»

[14, с. 60]. Также необходимо отметить наличие положений, предусматривающих на случай осложнения оперативной обстановки и возникновения угрозы массовых беспорядков «внутри тюрьмы иметь набатный колокол для призываия на помощь в случае общего умысла и приготовления тюремных к побегу или общего непослушания, ропота, скопа, заговора и возмущений» [3, т. 1, с. 116]. Этот проект так и не получил силы закона главным образом из-за отсутствия необходимых финансовых средств, которые требовались на постройку нескольких сот новых тюрем [17, с. 38].

Как пишет М. Н. Гернет, «для выявления общего распорядка жизни в тюрьме конца XVIII в. очень помогла бы тюремная инструкция, т.е. положение о правилах и обязанностях чинов тюремной администрации. Но такой инструкции, которая относилась бы ко всем местам заключения империи, во второй половине XVIII столетия не существовало» [3, т. 1, с. 316]. Наиболее ранним из известных действующих документов, регламентирующих «тюремный уклад», считается Инструкция для офицера военного караула Петербургской тюрьмы от 1799 г.

Для того времени она довольно подробно регламентирует разные стороны тюремного быта [3, т. 1, с. 316]. Отметим, что режимные ограничения, регламентированные инструкцией, предусматривали запрет на хранение арестантами колюще-режущих предметов и письменных принадлежностей. С разрешения начальства все написанное арестантами подлежало цензуре. Допускались свидания арестантов с родными в специальной комнате только под надзором офицера [10, с. 115].

В течение первых полугода десятков лет XIX в. внутренний распорядок общеуголовной тюрьмы оставался почти не регламентированным. Наиболее значительной попыткой определения прав и обязанностей тюремной администрации является Положение о должности смотри-

теля тюремного замка в Москве и о должности караульного офицера в тюремном замке (1804 г.) [3, т. 1, с. 146]. Инструкция предписывает смотрителю замка удерживать заключенных от нарушения дисциплины «какими-либо средствами, как-то: благородных сажать в уединенные покои, а разночинцев употреблять в работу по замку и вне очереди для чищения нечистоты и проч. или давая умеренную пищу, хлеб да воду только» [3, т. 1, с. 147].

Как видно, наименование «какими-либо средствами» является весьма условным, так как перечисленные меры включали в себя ограничения в пище, назначение на грязные работы по очистке нечистот, но все это предназначено было лишь для «неблагородных». В числе дисциплинарных мер употреблялись также и телесные наказания. Эта мера, не подходящая под группу «каких-либо средств», применялась также только к неблагородным. Назначение ее зависело от обер-полицеймейстера, назначение же других перечисленных выше наказаний зависело от усмотрения самого смотрителя. Инструкция упорядочивала свидания заключенных, запрещая передачу недозволенных предметов, тайные разговоры и прочее. Вместе с тем запрещалась непосредственная передача из рук в руки съестных продуктов и писем. Устанавливался контроль смотрителя за перепиской заключенных [3, т. 1, с. 147]. Обязанности по охране арестантов возлагались на офицера конвойной стражи. Осуществляя эту главную обязанность, офицер, кроме того, выполнял работу и по сохранению порядка внутри тюрьмы, как и сам смотритель тюрьмы. Так, например, он следил за тем, чтобы в тюремном замке не было шума и драк, игр в карты, собраний. Он расставлял по замку часовых [3, т. 1, с. 146].

1818-1819 гг. занимают особое место в истории русской тюрьмы, так как в этот период произошел заметный сдвиг в тюремной политике руководящих пра-

вительственных кругов. Одним из значимых документов того времени является «Попечительное о тюрьмах общество» (1819 г.). Проект устава общества дважды был на рассмотрении у императора Александра, вносившего в этот проект свои исправления [3, т. 1, с. 140]. Среди интересующих нас положений, имеющих отношение к обеспечению безопасности тюремного персонала, стоит отметить ст. 21, устанавливающую право сажать в карцер буйствующих и непокорных арестантов на срок от 1 до 6 дней, или «отделять их от прочих заключенных» в особое помещение до их «истинного раскаяния» [9, с. 11].

Несмотря на очевидную нужду в общей инструкции для всех тюрем, у центральной администрации еще не возникала мысль о её выработке. Местные тюремные власти продолжали обходиться без единого документа, регламентирующего порядок отбывания наказания, и вырабатывали специально для себя местные инструкции. Нужда в правилах ощущалась по-прежнему, и лишь 14.03.1828 г. было утверждено мнение комитета министров о составлении проекта тюремной инструкции смотрителям [3, т. 1, с. 149].

Инструкция Смотрителю губернского тюремного замка 1831 г. содержала значительное количество норм, обеспечивающих стабильное функционирование мест лишения свободы, и способствовало безопасности тюремного персонала. Среди них стоит выделить положения, регламентирующие проведение обысковых мероприятий и санкций за попытку передачи арестантам запрещенных предметов (ст. 5; ст. 128; ст. 131), порядок безопасного несения службы часовых (ст. 38; ст. 205). Регламентировались и особенности организации надзора за опасными преступниками для минимизации возможности совершения ими новых преступлений (ст. 71). Сохранилось в инструкции и право администрации тюремного замка на изоляцию в карцер «арестантов буйным своим поведение и

непослушанием заслуживших наказание» на срок от 1 до 6 дней включительно (ст. 299). При этом в качестве пищи для них предусматривались лишь хлеб и вода [6, с. 30].

Содержание деятельности системы исполнения наказаний на протяжении второй половины XIX – начала XX в. определяли два основополагающих правовых документа: Устав о содержащихся под стражею 1857 г. и Устав о ссыльных 1857 г. [7, с. 83]. Данные уставы основывались на положениях Свода учреждений и уставов о содержащихся под стражею и ссыльных 1832 г., который, в свою очередь, вобрал в себя нормы отдельных частных инструкций (Московской 1804 г., Петербургской 1819 г.), регламентировавших некоторые вопросы организации тюремного быта, и Инструкции Смотрителю губернского тюремного замка 1831 г. [1, с. 12]. Среди положений Устава о содержащихся под стражею 1890 г. заслуживают внимания положения: определяющие порядок организации надзора и охраны арестантов (ст. 189); регламентирующие порядок привлечения дополнительных сил и средств для ликвидации чрезвычайных ситуаций в местах заключения (ст. 395); регламентирующие порядок применения мер безопасности (ст. 396). Предусматривались Уставом о содержании под стражей и телесные наказания за нарушения установленного порядка отбывания наказания (ст. 397) [16].

Отдельные вопросы, связанные с обеспечением безопасности и правопорядка, регламентировались и Циркулярами Главного Тюремного Управления (далее – ГТУ). Так, Циркуляр ГТУ от 16.10.1887 г. № 21 определял, что «при устройстве запоров въ местах заключения рекомендуется система устройства таковых по образцу месть заключения въ г. С.-Петербург, при которой замки устраиваются съ коробчатой системой, съ отверстиемъ, затрудняющимъ подборъ ключа. Самые же ключи

должны быть четырехъ типовъ, изъ коихъ одинъ долженъ отмыкать исключительно главныя входныя ворота, второй все вообще внешнія двери, ведущія въ отдельные корпуса тюрьмы, третій – все двери въходъственныя помещенія и четвертый – все камерный двери внутри зданія» [15, с. 5].

Деятельность тюремных надзирателей в этот исторический период регламентировалась Правилами службы тюремных надзирателей, которые были созданы в связи с переходом функций по надзору за арестантами в Министерство внутренних дел 15.06.1887 г. Большинство пунктов данной инструкции посвящено организации надзора за арестантами и проведению обысковых мероприятий. Между тем данные правила содержат и пункты, регламентирующие применение надзирателями мер безопасности (оружия) в случае совершения на них нападений (п. 4), а также изоляции арестантов, которые своими действиями негативно влияют на обеспечение порядка и безопасности (п. 34) [15, с. 102].

Среди нормативных правовых актов, регламентирующих порядок исполнения наказания в начале XX в., стоит особенно выделить Общую тюремную инструкцию 1915 г. Как следует из положений Тюремной инструкции (ст. 5), основной задачей всех «чинов тюремной администрации и стражи» являлось недопущение побегов и наблюдение за арестантами.

Особая опасность побегов из мест заключения в то время заключалась в их насильтвенном характере над представителями тюремной стражи.

В связи с тем, что тюремные надзиратели как на внешних, так и на внутренних постах были вооружены огнестрельным оружием, то арестанты убивали надзирателей чтобы присвоить себе их огнестрельное оружие и таким способом совершить побег. Содержала инструкция довольно подробное описание обязанностей тюремных надзирателей по порядку организации и осуществлению надзора за арестантами.

Имелись в ней нормы, регламентирующие проведение обысков (ст. 143) и изоляции «буйствующих» арестантов, при этом предусматривалась возможность надевания на них смирительной рубашки (ст. 304). Не лишена инструкция и норм, позволяющих применять к нарушителям установленного порядка телесные наказания и «уменьшіе пищи» (глава 9).

Особо хотелось бы остановиться на одном из приложений Тюремной инструкции «Інструкція об' употреблені оружія чинами тюремної адміністрації и стражі». Положения данной инструкции описывают порядок и основания применения оружия, который по своей смысловой нагрузке довольно близок с положениями главы V Закона РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации», регламентирующими в настоящее время порядок применения физической силы, специальных средств и оружия сотрудниками УИС.

Дальнейшая деятельность тюремного ведомства и выбранные методы сдерживания агрессивных проявлений арестантов в отношении сотрудников мест лишения свободы зачастую свидетельствуют о необдуманной стратегии нормализации обстановки в местах заключения и повышении уровня безопасности тюремного персонала. С октября 1917 г. общее руководство исправительно-трудовой политикой, организация и руководство местами лишения свободы на территории РСФСР осуществлялось Народным Комиссариатом Юстиции РСФСР, в ведении которого находились все тюрьмы, в том числе и военные. Непосредственный контроль за деятельностью мест заключения производил тюремный отдел НКР РСФСР [5, с. 333].

Одним из первых советских нормативных актов в сфере уголовно-исполнительного законодательства стало Постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 23.07.1918 г.

«О лишении свободы, как о мере наказания и о порядке отбывания такового (Временная инструкция)». Остановимся на нескольких положениях, содержащихся во временной инструкции. Так, ст. 28 закрепляла 3 вида репрессий к нарушителям порядка и дисциплины, среди которых, помимо более сурового режима (лишение свиданий, переписки и проч.), применялись меры изоляции (одиночное заключение, карцер до 14 дней) и перевод в специальные тюрьмы, а ст. 29 и вообще давала право распределительной комиссии представлять в местный революционный трибунал для рассмотрения вопроса о продлении срока заключения упорно нарушающим трудовую дисциплину (касалось это хулиганов, погромщиков или упорных рецидивистов).

В 1919 г. Всероссийским центральным исполнительным комитетом был утвержден Декрет ВЦИК о лагерях принудительных работ от 17.05.1919 г. Положениями данного документа определялись силы и средства, обеспечивающие надзор за заключенными и предупреждение совершения ими побегов (ст. 16; ст. 37; ст. 38). Кроме того, с целью профилактики попадания в учреждения запрещенных предметов, в ст. 19 была закреплена обязанность присутствия служащих караульных команд на свиданиях и обысках вновь принимаемых заключенных и заключенных, возвращающихся с работ.

Действие Временной инструкции прекратилось после утверждения Постановлением НКЮ РСФСР от 15 ноября 1920 г. Положения об общих местах заключения РСФСР. Положение содержало довольно подробное описание порядка организации надзора за заключенными, регламентировались обязанности надзирателей (ст. 18-20), порядок проведения обысковых мероприятий (ст. 36). Определены в Положении были и основания для изоляции заключенных, так согласно ст. 48 испытуемые, которые в течение времени их испытания не обнаружили исправления,

переводятся в штрафной разряд. Заключенные штрафного разряда подвергаются особо строгому режиму, а заключенные, дурно влияющие на других или подозреваемые в стремлении к побегу, помещаются в одиночных камерах или, в случае отсутствия таковых, в специальных общих камерах под особым наблюдением (ст. 51). Ст. 183, определяющая дисциплинарные меры в общих местах заключения, представляла право изолировать заключенных, нарушающих установленный порядок отбывания наказания, в карцер на срок до 14 суток. Положения ст. 190 позволяли, правда, исключительно по распоряжению заведующего местом заключения или его заместителя, применять наложение смирительного пояса в случае буйства заключенного при полной невозможности прекращения его какими-либо иными мерами. Находят свое отражение в положении и нормы, регламентирующие порядок проведения свиданий и переписки заключенных (ст. 165, ст. 171).

Интересным является то, что применение мер безопасности сотрудниками не регламентируется Положением, а согласно ст. 25, порядок и способ применения стражей оружия определяется особой инструкцией. Между тем отдельные случаи, разрешающие применять оружие, все же нашли свое отражение в положении. Так, согласно ст. 227, лица, принадлежащие к составу администрации, надзора и стражи места заключения, имеют право применять оружие в целях обороны от нападения как на них самих, так и на заключенных, а также для прекращения беспорядков и насильственных действий со стороны заключенных. При этом употребление оружия в обозначенных случаях допускается как против заключенных, так и против посторонних лиц (ст. 230).

Первым фундаментальным нормативным правовым актом в области исправительно-трудового права был Исправительно-трудовой кодекс (далее –

ИТК) 1924 г. Среди положений, направленных на обеспечение безопасности персонала исправительно-трудовых учреждений, стоит отметить нормы:

- регламентирующие дифференциацию заключенных в зависимости от необходимой применяемой к ним разной степени изоляции (ст. 101) и особенности организации надзора за наиболее опасными заключенными (ст. 117);
- определяющие порядок оборота у заключенных колющих и режущих предметов, а также запреты на наличие запрещенных предметов (ст. 121);
- устанавливающие право применения специальных средств к буйным заключенным (ст. 149);
- определяющие особенности содержания социально-опасных заключенных в изоляторах специального назначения (ст. 165).

Кроме этого заслуживает внимания отдел восьмой ИТК «Об употреблении оружия лицами, принадлежащими к составу администрации, надзора и стражи мест заключения», посвященный порядку применения оружия сотрудниками.

Согласно его положениям, в целях обороны от нападения, лица, принадлежащие к составу администрации, надзора и стражи мест заключения, имеют право применять оружие в случаях, когда это представляется безусловно необходимым (ст. 215). О применении оружия как крайней мере говорится и в ст. 217, закрепляющей, что в случае буйства, беспорядков и сопротивления заключенных применение оружия допускается лишь по распоряжению начальника места заключения и лица, его заменяющего, в качестве крайней меры, если все другие средства, даже употребление силы, окажутся недостаточными.

Интересным является и тот факт, что ИТК 1924 г. закреплял не только порядок применения оружия, но и перечень лиц, наделенных правом его ношения и его

виды. Так правом ношения оружия пользовались начальник Главного управления местами заключения РСФСР, его помощники, начальники отделов, инспекторы, начальники мест заключения, их помощники и старшие надзиратели (револьвер); отделенные надзиратели (револьвер и тесак), младшие надзиратели (револьвер или винтовка) в зависимости от места исполнения ими службы – внутри или вне здания (ст. 221).

07.04.1930 г. Совнарком СССР утвердил «Положение об исправительно-трудовых лагерях». Среди положений, затрагивающих сферу проводимого нами исследования, стоит отметить нормы:

- определяющие порядок проведения обысков прибывших заключенных, в том числе с целью изъятия у них запрещенных предметов (ст. 12);
- закрепляющие порядок применения мер дисциплинарного воздействия к заключенным, в том числе: изоляция в отдельном помещении на срок до 30 суток (п. «д» ст. 44); изменение режима (п. «е» ст. 44); посылка на штрафные работы на срок до 6 месяцев (п. «ж» ст. 44); перевод в штрафное отделение на срок до одного года (п. «з» ст. 44);
- определяющие порядок применения оружия администрацией исправительно-трудовых лагерей, в том числе для собственной защиты (п. «б» ст. 47).

31.07.1931 г. было введено в действие «Временное положение о местах лишения свободы Главного управления исправительно-трудовых учреждений НКЮ РСФСР». В первую очередь, этот документ направлен на значительное расширение номенклатур ИТУ.

Так, например, разделом Е предусматривалось создание штрафных исправительно-трудовых колоний (далее – ИТК) для содержания лишенных свободы, содержащихся ранее в ИТК, и «обнаруживших упорное неподчинение установленному режиму трудовой дисциплине» (ст. 25)

[2, с. 18]. Большое внимание положением уделялось массово-производственной и политico-воспитательной работе. Среди мер взысканий, применяющихся к лишенным свободы, указывались изоляция в отдельную камеру до 15 суток, перевод на режим штрафной колонии на срок до 1 месяца, а также перевод в места с более строгим режима, отдаленные от места постоянного проживания лишенного свободы (ст. 102).

Стоит охарактеризовать состав персонала охраны мест лишения свободы. Согласно ст. 112 охрана осуществлялась как штатными надзирателями, так и командой надзора, состоящей из самих лишенных свободы (внутренняя охрана).

Раздел 12 Временного положения был посвящен порядку применения оружия. Так, лицам, принадлежащим к составу администрации и надзора, разрешалось применять оружие для обороны себя, в том числе в отношении несовершеннолетних (ст. 118).

10.09.1931 г. постановлением Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Совета Народных Комиссаров РСФСР был утвержден «Устав службы в исправительно-трудовых учреждениях РСФСР». Среди норм, направленных, в том числе на обеспечение безопасности администрации исправительно-трудового учреждения (далее – ИТУ), стоит отметить требования к лицам, принимаемым на службу (ст. 5).

01.08.1933 г. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР был утвержден новый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, подготовленный по инициативе Народного комиссариата юстиции РСФСР. ИТК РСФСР 1933 г., как и «Временное положение о местах лишения свободы Главного управления исправительно-трудовых учреждений НКЮ РСФСР», содержал нормы, регламентирующие организацию деятельности штрафных ИТК, в которые направляются осужденные, лишенные свободы, находившиеся ранее в других коло-

ниях и обнаружившие систематическое не-подчинение установленному режиму или трудовой дисциплине (ст. 35). Среди дисциплинарных мер предусматривалась возможность перевода осужденного на режим штрафной колонии сроком до 1 месяца и перевод в места лишения свободы с более строгим режимом или в более отдаленные от места постоянного жительства лишенного свободы (ст. 79). Порядок применения оружия регламентировался ст. 88 и, также как и «Временным положением о местах лишения свободы Главного управления исправительно-трудовых учреждений НКЮ РСФСР», сотрудникам ИТУ разрешалось применять оружие для самообороны.

Приказом НКВД № 00889 была утверждена Временная инструкция о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР от 2.08.1939 г. [11]. Ст. 47 осужденным запрещалось распитие спиртных напитков, хранение запрещенных предметов, спиртных напитков, наркотиков и т. п.

Ст. 50 обязывала при обращении к администрации лагеря заключенных держать себя вежливо и не вступать в пререкания. Ст. 55 предоставлялось право администрации лагерного подразделения не реже 2-х раз в месяц производить в помещениях заключенных обыски на предмет изъятия запрещенных к хранению предметов. Проведению обысков и досмотров также посвящена ст. 79, предписывающая осматривать вещи приезжающих на свидания, а также подвергать обыску заключенных, получивших свидание, как до, так и после свидания, и ст. 83, определяющая порядок проверки передачи (посылки) заключенным («Полученная передача (посылка) вскрывается экспедитором обязательно в присутствии получателя и представителя охраны»).

Относительно большой раздел инструкции посвящен мерам взысканий и поощрений. Виды возможных налагаемых мер взысканий на заключенных клас-

сифицировались в зависимости от должностной категории сотрудника (ст. 105).

Ст. ст. 118-138 устанавливали порядок организации отбывания наказания в центральном штрафном лагерном пункте, в котором они содержались. Помимо помещения заключенного в штрафной лагерный пункт на него, в случае его буйства, разрешалось надевать смирительную рубашку на время, установленное врачом или лекпомом в каждом отдельном случае (ст. 132). Если заключенный был признан особо злостным элементом, то его разрешалось направлять в одиночную камеру с лишением прогулок, права пользования табаком, бумагой, спичками (ст. 135). Стоит также учитывать, что находящимся в одиночных камерах заключенным выдалось лишь 400 гр. хлеба в сутки и кипяток, один раз в три дня жидкая (горячая) пища.

В годы войны, особенно до «коренного перелома», сотрудники исправительно-трудовой системы активно боролись с пораженческими настроениями, антисоветской агитацией, актами саботажа и подготовкой вооруженных восстаний в лагерях. На протяжении 1941-1942 гг. в системе Главного управления лагерей (далее – ГУЛАГ) неоднократно предпринимались попытки создания повстанческих организаций. Выросло и число уголовных преступлений, совершенных в местах лишения свободы, и побегов. Ответом на эти негативные тенденции стало появление в феврале 1942 г. Инструкции о режиме содержания и охране заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях НКВД СССР в военное время. Эта инструкция наделяла оперативно-служебные наряды правом в ряде случаев применять оружие без предупреждения (при побеге и преследовании заключенных, при нападении на администрацию и конвой).

При открытом, злостном сопротивлении заключенных, если это сопротивление грозило серьезными последствиями и не могло быть ликвидировано иными

мерами, охрана лагеря имела право после двукратного предупреждения применять оружие [8, с. 232].

В июле 1954 г. Приказом МВД СССР № 00610 с объявлением распоряжения Совета Министров СССР № 7688 рс от 10.07.1954 г. было введено в действие «Положение об исправительно-трудовых лагерях и колониях Министерства внутренних дел СССР» [12]. Положением предусматривалось создание в учреждениях трех видов режима (общий, строгий и облегченный (ст. 17)). При этом на строгом режиме, который применялся, в том числе к заключенным, осужденным за совершенные во время нахождения в местах заключения нападение на администрацию лагеря, организацию и активное участие в массовых беспорядках и групповом неповиновении (ст. 20), заключенные находились под усиленной охраной и надзором, в условиях строгой изоляции, полностью исключающей проживание, работу и передвижение без охраны. За нарушение режима осужденные несли повышенную дисциплинарную ответственность. Злостные нарушители дисциплины переводились для дальнейшего отбывания в тюрьмы на срок от 1 года до 2 лет; свидания с родственниками могли быть разрешены один раз в шесть месяцев (ст. 20).

Среди мер, направленных на обеспечение правопорядка и безопасности, можно отметить положения, предусматривающие ответственность за совершение заключенными дисциплинарных нарушений и преступлений. Так, к заключенным могло применяться водворение в штрафной изолятор на срок до 20 суток (с выводом на работу) и до 15 суток (без вывода на работу) (ст. 42). Ст. 42 разрешалось к заключенным, проявляющим буйство и оказывающим лагерной администрации физическое сопротивление, по разрешению и под наблюдением врача, применять смирительные рубашки. Разрешалось также применение в необходимых случаях наручников, как средства,

предупреждающего возможность побега и других преступлений.

16.05.1945 г. начальником ГУЛАГа НКВД СССР комиссаром госбезопасности 3 ранга В. Г. Наседкиным были утверждены Правила внутреннего распорядка для заключенных в лагерях и колониях ГУЛАГ. Согласно им каждый заключенный, содержащийся в лагерном пункте (колонии), был обязан соблюдать вежливое обращение с работниками лагерного пункта (колонии) и между собой, беспрекословно подчиняться и выполнять требования конвоя, надзирателей, быстро и четко выполнять распоряжения технического руководства и администрации – звеньевых, бригадиров, десятников, мастеров, руководителей работ, начальников цехов и т. п. Заключенным запрещалось распивать спиртные напитки и употреблять наркотические средства, хранить запрещенные предметы (ножи, бритвы, спиртные напитки, наркотические средства, инструмент и деньги, и т. д.).

08.12.1958 г. Постановлением Совета Министров СССР было утверждено «Положение об ИТК и тюрьмах МВД СССР» (Приказ МВД СССР № 990 15.12.1958) [13]. Являясь приемником Положения об исправительно-трудовых лагерях и колониях МВД СССР 1954 г. новое положение практически полностью сохранило действующие ранее нормы.

Так, к заключенным в качестве меры взыскания продолжало применяться: водворение в штрафной изолятор; водворение в карцер (на срок до 15 суток (в тюрьмах)); перевод в тюрьму (ст. 60). Заключенные, злостно нарушающие режим в колониях, если применение к ним мер воспитательного и дисциплинарного характера не дало положительных результатов, подлежали переводу в тюрьму (ст. 10). В случае же совершения осужденными нового преступления в период отбывания наказания, а также при переводе заключенного за нарушение установлен-

ного режима из колонии в тюрьму, ранее начисленные зачеты рабочих дней аннулировались (ст. 9). Не осталась без внимания регламентация порядка проведения обысков заключенных и досмотров посылок (передач) (ст. 25, 28). Ст. 24 сохранилось право администрации ИТК применять к заключенным, проявляющим буйство и бесчинство, а также оказывающим должностным лицам физическое сопротивление, наручники и смирительные рубашки. В случаях нападения заключенных на работников ИТК, тюрем и других лиц, угрожающего жизни последних, а также побега заключенных, если другими способами не представляется возможным предотвратить эти действия, в установленном порядке разрешалось применять оружие.

Указом от 09.09.1961 г. № 154/3 Президиумом верховного совета РСФСР было утверждено очередное «Положение об ИТК и тюрьмах МВД РСФСР» («Положение об ИТК и тюрьмах МВД РСФСР» от 11.09.1961 № 440). В Положении об ИТК и тюрьмах сохранились положения, разрешающие к заключенным, проявляющим буйство и бесчинство, а также оказывающим должностным лицам физическое сопротивление, применять наручники и смирительные рубашки, а в качестве исключительной меры, в случаях нападения заключенных на работников ИТК, тюрем и других лиц, угрожающего их жизни, применение оружия (ст. 10). Режиму в ИТК и тюрьмах Положением уделяется большее значение. Сохранившиеся нормы по обязательному проведению обысков заключенных, цензуре корреспонденции и досмотру посылок (ст. 19) были дополнены нормой, предписывающей заключенным особо опасным рецидивистам и преступникам, которым смертная казнь в порядке амнистии или помилования заменена лишением свободы, носить специальную одежду, отличную по внешнему виду от применяемой в гражданском обиходе. Сохранились нормы, обя-

зывающие заключенных точно соблюдать установленный в месте лишения свободы порядок, беспрекословно выполнять требования администрации, быть вежливыми, соблюдать чистоту, и запрещающие заключенным употреблять спиртные напитки и наркотические средства, проносить и хранить запрещенные предметы и нарушать установленный порядок переписки (ст. 47). Меры взысканий также предоставляли возможность изолировать осуждённых, нарушающих установленный режим и уклоняющихся от работы, в штрафной изолятор на срок до 15 суток, в карцер на срок до 15 суток (в тюрьмах), в помещение камерного типа, в тюрьмы – на строгий режим (ст. 50).

Важную роль в деле унификации уголовно-исполнительной практики сыграли Основы исправительно-трудового законодательства СССР 1969 г.

Ст. 7 Закона СССР от 11.07.1969 г. № 4074-ВII «Об утверждении Основ исправительно-трудового законодательства Союза ССР и союзных республик» были закреплены основные средства исправления и перевоспитания осужденных, среди которых режиму отдавалось первое место. Среди требований режима особое внимание уделяется постоянному надзору за заключенными, проведению их обысков, досмотру посылок и передач (ст. 19). Кроме этого, осуждённых, отбывающих наказание в ИТК особого режима, содержащихся в помещениях камерного типа или в обычных жилых помещениях, обязывали носить одежду специального образца. Лиц, признанных особо опасными рецидивистами, а также совершивших преступления в период отбывания наказания в виде лишения свободы, и также осужденных, которым наказание в виде смертной казни заменено лишением свободы в порядке помилования или амнистии, предписывалось содержать в помещениях камерного типа. Меры безопасности и основания применения оружия регламентировались

ст. 39. Так, к лицам, лишенным свободы, если они оказывают физическое сопротивление работникам ИТУ, проявляют буйство или совершают другие насильственные действия, допускалось в целях предотвращения причинения ими вреда окружающим или самим себе применение наручников либо смирительной рубашки. А в случае совершения лицом, лишенным свободы, нападения или иного умышленного действия, непосредственно угрожающего жизни работников ИТУ либо других лиц, а также при побеге из-под стражи в качестве исключительной меры допускается применение оружия, если другими мерами невозможно пресечь указанные действия.

18.12.1970 г. был принят Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, просуществовавший с изменениями и дополнениями до 1997 г. В ИТК РСФСР 1970 г. режиму отводится глава четвертая.

Согласно ст. 22 основными требованиями режима в местах лишения свободы являются: обязательная изоляция осужденных и постоянный надзор за ними с тем, чтобы исключалась возможность совершения ими новых преступлений или других антиобщественных поступков; точное и неуклонное выполнение ими своих обязанностей; различные уровни содержания в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности и поведения осужденного. В необходимых случаях администрация ИУ предоставлялось право подвергнуть досмотру вещи и одежду лиц, входящих в исправительное учреждение и выходящих из него.

Ст. 35 ИТК РСФСР определялись меры безопасности и основания применения оружия. Так, к осужденным, проявляющим буйство, допускалось применение наручников. К осужденным, оказывающим физическое сопротивление работникам учреждения или совершающим другие насильственные действия, допускается

применение также иных спецсредств. Спецсредства должны были применяться в порядке, предусмотренном ст. 14 Закона РСФСР «О милиции». Оружие допускалось применять (в качестве исключительной меры) в случае совершения лицом, лишенным свободы, нападения или иного умышленного действия, непосредственно угрожающего жизни работников ИУ либо других лиц, а также при побеге из-под стражи.

Как замечают профессора М. А. Громов и В. И. Селиверстов, исправительно-трудовое законодательство и ведомственные акты последнего десятилетия XX в. имели ряд серьезных просчетов в правовом регулировании мер безопасности. Так, в законе были закреплены не все применяемые в местах лишения свободы средства безопасности (например, применение химических и иных специальных средств предусматривается подзаконными актами). Наличие целого ряда нормативных актов, регулирующих применение средств безопасности, являлось негативным моментом их правового регулирования. Это создавало дополнительные трудности при их применении, осложняло обеспечение прав как осужденных, так и сотрудников. Кроме того, несовершенство правового регулирования данного средства могло повлечь нарушения законности при его применении [4, с. 36].

Новшеством уголовно-исполнительного законодательства, нашедшем свое отражение в ИТК РСФСР 1970 г., является появление раздела VI «Персонал учреждений и органов, исполняющих наказание и осуществляющих контроль за условно осужденными и условно освобожденными» (данный раздел был введен Законом Российской Федерации от 12.06.1992 г. № 2988-1). Среди норм, которые нашли свое отражение в этом разделе, отметим ст. 116, закрепляющую требования, предъявляемые к персоналу, в том числе соответствовать требовани-

ям, установленным законодательством РФ для служащих органов внутренних дел, неукоснительно выполнять законы РФ, соблюдать нормы профессиональной этики, проявлять гуманность по отношению к осужденным; ст. 117, устанавливающую ответственность сотрудников ИУ, допустивших жестокие, бесчеловечные или унижающие человеческое достоинство действия; ст. 118, регламентирующую правовое положение персонала; и ст. 119, определяющую социальную защиту персонала.

Указанные нормы в последующем были трансформированы и в настоящий момент содержатся в Законе РФ от 21.07.1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» и Федеральном законе от 19.06.2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы».

Как уже было сказано, ИТК РСФСР 1970 г. регламентировал деятельность мест лишения свободы 26 лет, в него всего 16 раз вносились изменения (в действующий УИК РФ 1996 г. от 08.01.1997 № 1-ФЗ по состоянию на апрель 2023 г. имеет 101 редакцию), что позволяет утверждать о системном выверенном подходе к его формированию законодателем.

В 1972 г. приказом министра Внутренних дел был введен в действие нормативный правовой акт, который поистине занял достойное место в правовой основе, регулирующей внутренний распорядок ИУ – Правила внутреннего распорядка (Приказ МВД СССР от 14.01.1972 г. № 20 «О введении в действие ПВР ИТУ»).

За последние полвека было принято девять ПВР ИУ – ИТУ. Возраст Правил колеблется от четырех (ПВР ИУ 1997 г., ПВР ИУ 2001 г.) до одиннадцати лет (ПВР ИУ 2005 г.) [18, с. 132].

Анализ данных нормативных документов позволяет утверждать, что они содержали положения, регламентирующие:

- порядок проведения обысков осужденных и лиц, прибывающих на свидание, досмотра посылок и передач;
- регламентировали обязанности осужденных, в том числе, на вежливое общение с работниками мест лишения свободы;
- меры безопасности, порядок и условия их применения. Среди случаев, разрешающих применение мер безопасности, стоит выделить оказание физического сопротивления представителям администрации учреждений и проявления буйства. С 1993 г. порядок и основания применения физической силы, специальных средств, газового и огнестрельного оружия сотрудниками УИС регламентировался гл. V Закона РФ от 23.07.1993 г. «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»;
- применение мер взысканий в отношении нарушителей установленного порядка отбывания наказания. Начиная с 1992 г. в ПВР ИУ содержались разделы, регламентирующие особенности и условия содержания в запираемых помещениях осужденных, отбывающих наказания в строгих условиях, но не их назначение;
- изоляцию осужденных в помещения штрафного изолятора либо одиночную камеру (карцер) в экстренных случаях;
- перечни запрещенных предметов, среди которых все виды оружия, алкогольные напитки и т. д.

Затрагивая вопросы правового регулирования обеспечения безопасности сотрудников ИУ, необходимо указать, что отдельные направления деятельности учреждений (организация надзора за осужденными, проведение обысков и досмотров в местах лишения свободы, осуществление общей и индивидуальной профилактической работы с лицами, отбывающими наказание в местах лишения

свободы) осуществлялись в соответствии с требованиями приказов МВД и Минюста России, большая часть из которых имела гриф ограниченного распространения.

Завершая проведённый анализ, можно прийти к выводу, что началом формирования положений уголовно-исполнительного законодательства, обеспечивающих безопасность сотрудников мест лишения свободы, стоит считать конец XVIII в. – период появления в первых официальных актах, регламентирующих порядок исполнения уголовных наказаний и содержания под стражей (тюремные инструкции, проект устава о тюрьмах Екатерины II (1787 г.)), требований по изъятию у заключенных колюще-режущих предметов и созданию системы оповещения личного состава на случай возникновения происшествий. Большая часть норм действующего уголовно-исполнительного законодательства, направленных на обеспечение безопасности сотрудников мест лишения свободы, являются наследниками положений, сформулированных в период с первой трети XIX в. (Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 г.) до начала XX в. (Общая тюремная инструкция 1915 г.). В этот период были сформированы положения, регламентирующие организацию надзора за осужденными; требования к проведению обысков и досмотров; контроля свиданий и переписки осужденных; применение мер взысканий к нарушителям установленного порядка отбывания наказания; изоляцию злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания; правовые основания применения сотрудниками мест лишения свободы мер безопасности в случае нападении на них.

Ряд положений памятников уголовно-исполнительного законодательства потеряли свою актуальность и абсолютно обоснованно были из него исключены: применение телесных наказаний к лицам, нарушающим установленный порядок от-

бывания наказания; ограничение в объемах и качестве пищи лиц, к которым были применены меры дисциплинарного воздействия (Положение о должности смотрителя тюремного замка в Москве и о должности караульного офицера в тюремном замке (1804 г.)).

Резюмируя, можно утверждать, что вопросы обеспечения безопасности персонала мест лишения свободы на протяжении всего анализируемого периода

были скрупульно отражены в положениях рассматриваемых нормативных правовых актов. Между тем видна положительная динамика и заинтересованность законодателя в более подробной их регламентации и создании условий для снижения угроз личной безопасности сотрудников, а также расширения правовых оснований для применения ими в предусмотренных законодательством случаях мер безопасности.

Литература

1. *Батычко В. Т.* Уголовно-исполнительное право: курс лекций. Таганрог : ТРТУ, 2001.
2. Временное положение о местах лишения свободы Главного управления исправительно-трудовыми учреждениями НКЮ РСФСР / Нар. ком. юстиции РСФСР. Москва, 1931.
3. *Гернет М. Н.* История царской тюрьмы: в 5 т. / [Вступ. статья проф. А. Герцензона, с. 7-43]. Москва. 1960-1963. Т. 5.
4. *Громов М. А., Селиверстов В. И.* Правовые и организационные вопросы обеспечения безопасности сотрудников исправительно-трудовых учреждений: учебное пособие. Рязань, 1991. 92 с.
5. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918-1960. Под ред. акад. А. Н. Яковлева; сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. Москва, 2000.
6. Инструкция смотрителю губернского тюремного замка. Пермь, 1882.
7. *Кокаревич В. В.* Правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы Российской империи во второй половине XIX - начале XX столетия // Наука. Общество. Государство. 2013. № 1(1). С. 83-87.
8. *Мулугаев Р. С., Малыгин А. Я., Епифанов А. Е.* История отечественных органов внутренних дел: учебник для вузов / под ред. д. ю. н. Р. С. Мулугаева. Москва, 2005.
9. Общество попечительное о тюрьмах (Петербург). Санкт-Петербург, 1869.
10. *Петренко Н. И.* Правовое регулирование тюремного заключения во второй половине XVIII в. // Вестник Российского университета кооперации. 2015. № 3(21). С. 111-117.
11. Приказ № 00889 с объявлением «Временной инструкции о режиме содержания заключенных в исправительно-трудовых лагерях НКВД СССР». 2 августа 1939 г., г. Москва // ГАРФ. Ф.9401. Оп. 12. Д. 316. Лл. 359-372 об.
12. Приказ МВД СССР № 00610 с объявлением распоряжения Совета Министров СССР № 7688рс от 10 июля 1954 г. и одобренного этим распоряжением «Положения об исправительно-трудовых лагерях и колониях Министерства внутренних дел СССР». 17 июля 1954 г. // ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 1361. Л. 305-306.
13. Приказ МВД СССР № 990 с объявлением «Положения об ИТК и тюрьмах МВД СССР». 15 декабря 1958 г. // ГАРФ. Ф. 9401. Оп. Ia. Д. 601. Лл. 318-329.
14. Русский: Русская старина. Том 008. вып. 7-12, указатель к 7-8 томам.
15. *Рябчиков А. Н.* Устав о содержащихся под стражей. Казань, 1903.

16. Свод законов Российской Империи: Устав о паспортах: Издание 1903 года. Устав о цензуре и печати: Издание 1890 года. Устав благочиния и безопасности: Издание 1916 года. Устав о содержащихся под стражею: Издание 1890 года. Устав о ссыльных: Издание 1909 года. Т. 14. Санкт-Петербург, 1914.

17. Тарасов О. А. Становление и развитие тюремных учреждений и структур Рязанского края. Историко-документальные очерки / О. А. Тарасов, С. А. Васильева. Том Часть I. Рязань, 2010.

18. Усевев Р. З. 50 лет Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений: форма, содержание, правоприменение // Ius Publicum et Privatum. 2022. № 4(19). С. 131–141.

References

1. Batychko V. T. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: kurs lekcij. Taganrog : TRTU, 2001.
2. Vremennoe polozhenie o mestah lisheniya svobody Glavnogo upravleniya ispravitel'no-trudovymi uchrezhdeniyami NKYU RSFSR / Nar. kom. yusticij RSFSR. Moskva, 1931.
3. Gernet M. N. Iстория carskoj tyur'my: v 5 t. / [Vstup. stat'ya prof. A. Gercenzona, s. 7-43]. Moskva. 1960-1963. T. 5.
4. Gromov M. A., Seliverstov V. I. Pravovye i organizacionnye voprosy obespecheniya bezopasnosti sotrudnikov ispravitel'no-trudovyh uchrezhdenij: uchebnoe posobie. Ryazan', 1991. 92 s.
5. GULAG: Glavnoe upravlenie lagerej. 1918-1960. Pod red. akad. A. N. Yakovleva; sost. A.I. Kokurin, N.V. Petrov. Moskva, 2000.
6. Instrukciya smotritelyu gubernskogo tyuremnogo zamka. Perm', 1882.
7. Kokarevich V. V. Pravovye osnovy deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj imperii vo vtoroj polovine XIX - nachale XX stoletiya // Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2013. № 1(1). S. 83–87.
8. Mulukaev R. S., Malygin A. Ya., Epifanov A. E. Iстория otechestvennyh organov vnutrennih del: uchebnik dlya vuzov / pod red. d. yu. n. R. S. Mulukaeva. Moskva, 2005.
9. Obshchestvo popechitel'noe o tyur'mah (Peterburg). Sankt-Peterburg, 1869.
10. Petrenko N. I. Pravovoe regulirovanie tyuremnogo zaklyucheniya vo vtoroj polovine XVIII v. // Vestnik Rossijskogo universiteta kooperacii. 2015. № 3(21). S. 111–117.
11. Prikaz № 00889 s ob"yavleniem «Vremennoj instrukcii o rezhime soderzhaniya zaklyuchennyh v ispravitel'no-trudovyh lageryah NKVD SSSR». 2 avgusta 1939 g., g. Moskva // GARF. F.9401. Op. 12. D. 316. Ll. 359-372 ob.
12. Prikaz MVD SSSR № 00610 s ob"yavleniem rasporyazheniya Soveta Ministrov SSSR № 7688rs ot 10 iyulya 1954 g. i odobrennogo etim rasporyazheniem «Polozheniya ob ispravitel'no-trudovyh lageryah i koloniyah Ministerstva vnutrennih del SSSR». 17 iyulya 1954 g. // GARF. F. P-9401. Op. 1. D. 1361. L. 305-306.
13. Prikaz MVD SSSR № 990 s ob"yavleniem «Polozheniya ob ITK i tyur'mah MVD SSSR». 15 dekabrya 1958 g. // GARF. F. 9401. Op. Ia. D. 601. Ll. 318-329.
14. Russkij: Russkaya starina. Tom 008. vyp. 7-12, ukazatel' k 7-8 tomam.
15. Ryabchikov A. N. Ustav o soderzhashchihsya pod strazhej. Kazan', 1903.
16. Svod zakonov Rossijskoj Imperii: Ustav o pasportah: Izdanie 1903 goda. Ustav o cenzure i pechati: Izdanie 1890 goda. Ustav blagochiniya i bezopasnosti: Izdanie 1916 goda. Ustav o soderzhashchihsya pod strazheyu: Izdanie 1890 goda. Ustav o ssyl'nyh: Izdanie 1909 goda. T. 14. Sankt-Peterburg, 1914.

17. Tarasov O. A. Stanovlenie i razvitiye tyuremnyh uchrezhdenij i struktur Ryazanskogo kraja. Istoriko-dokumental'nye ocherki / O. A. Tarasov, S. A. Vasil'eva. Tom Chast' I. Ryazan', 2010.

18. Useev R. Z. 50 let Pravilam vnutrennego rasporyadka ispravitel'nyh uchrezhdenij: forma, soderzhanie, pravoprimenenie // Ius Publicum et Privatum. 2022. № 4(19). S. 131–141.

Сведения об авторе

Кутаков Николай Николаевич: ФКОУ ВО Академии ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров, кандидат юридических наук, доцент E-mail: kutakov.n.n@mail.ru

Information about the author

Kutakov Nikolay Nikolaevich: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian), doctoral student of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: kutakov.n.n@mail.ru

УДК 343.8

Д. Г. Метлин

ВОЛОНТЕРСТВО КАК ФОРМА ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

В статье рассматривается тема широкого распространения и правового закрепления добровольчества (волонтерства) в сферах жизни современного общества.

Автор обращает особое внимание на актуальность внедрения волонтерства в деятельность исправительных учреждениях с целью достижения исправления осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. Обоснована важная роль волонтерства как элемента воспитательной работы с осужденными в формировании активной гражданской позиции, нравственно-этических качеств и патриотизма, а также их ресоциализации. Аргументом, подтверждающим позицию автора, являются результаты анализа практики деятельности осужденных в период отбывания лишения свободы в добровольных (волонтерских) организациях по оказанию различной социальной помощи. Вместе с тем представлены отдельные формы трансформации волонтерской деятельности, свидетельствующие о противоречивости данного социального явления, в числе которых «полуволонтерство» и «квазиволонтерство».

В результате проведенного исследования были сформулированы рекомендации к деятельности исправительных учреждений, способствующие вовлечению осужденных в волонтерскую деятельность с целью формирования у них ценностей социального служения, а также воспитания социально ответственного человека.

Ключевые слова: добровольчество, волонтерство, лишение свободы, исправление осужденных, воспитательная работа, ресоциализация, социальная помощь.

© Метлин Д.Г., 2023

© Metlin D.G., 2023

D. G. Metlin

VOLUNTEERING AS A FORM OF CORRECTION OF CONDETS

The article deals with the topic of widespread and legal consolidation of volunteerism (volunteering) in the spheres of life of modern society.

The author pays special attention to the relevance of the introduction of volunteering in the activities of correctional institutions in order to achieve the correction of convicts serving a criminal sentence in the form of imprisonment. The important role of volunteering as an element of educational work with convicts in the formation of an active civic position, moral and ethical qualities and patriotism, as well as their re-socialization is substantiated. The argument confirming the author's position is the results of the analysis of the practice of convicts during the period of serving their imprisonment in voluntary (volunteer) organizations providing various social assistance. At the same time, some forms of transformation of volunteer activity are presented, indicating the inconsistency of this social phenomenon, including «semi-volunteering» and «quasi-volunteering».

As a result of the conducted research, recommendations were formulated for the activities of correctional institutions that contribute to the involvement of convicts in volunteer activities in order to form the values of social service among them, as well as the upbringing of a socially responsible person.

Keywords: volunteering, volunteering, deprivation of liberty, correction of convicts, educational work, resocialization, social assistance.

Волонтерство является одним из инструментов социального, экономического и духовного развития гражданского общества. В современное время считается, что быть волонтером почетно, поскольку это является выражением активной гражданской позиции. Занятие добровольчеством (волонтерством) позволяет человеку, находящемуся абсолютно в разных жизненных ситуациях, совместить удовлетворение личных потребностей с нуждами общества. Справедливо ради отметим, что отбывание уголовного наказания в исправительном учреждении (далее – ИУ) не является исключением.

Беглый анализ ряда терминологических словарей, справочников и энциклопедий, которые можно рассматривать как один из специфических источников информации о волонтерстве в целом позволяет заметить, что в различные исторические периоды очевидна вариативность в толковании понятия. Например, в энциклопедиях и словарях XIX-XX вв. доминировал военный аспект термина: «Добро-

вольцы – лица, добровольно поступающие на военную службу» [2, с. 794-795]. Аналогичный подход к понятию «волонтеры» также демонстрировали авторы «Энциклопедического словаря» Ф. А. Брокгауз и И. А. Ефрон: «Волонтер – лицо, добровольно поступающее на военную службу охотником или вольноопределяющимся». Статус охотника или вольноопределяющегося имели в российском законодательстве поступавшие на военную службу, исходя из их возрастного и образовательного ценза [14, с. 83].

Сегодня наблюдаются попытки объективной интерпретации явления волонтерства в современных реалиях российского общества, а также непосредственного субъекта добровольческого труда. В словаре С. И. Ожегова «волонтерство» означает добровольное выполнение обязанностей по оказанию безвозмездной социальной помощи, услуг, добровольный патронаж над инвалидами, больными и престарелыми, а также лицами и социальными группами населения, оказавшимися в сложных

жизненных ситуациях [9, с. 94]. Исходя из определения, отличительными особенностями данного социокультурного явления необходимо считать произвольность, а также направленность на благо общества или отдельных социальных групп, без расчета на вознаграждение.

В процессе своего концептуального оформления добровольчество (волонтерство) прошло долгий неоднозначный путь своего развития и ныне позиционируется, прежде всего, как эмоционально привлекательная самодостаточная форма практик общественной деятельности населения. Исследователи, проводя ретроспективный анализ развития волонтерства в России, приходят к выводу, что оно стало следствием неспособности государства самостоятельно решить возникающие социальные проблемы [3, с. 145]. Волонтерами становились представители различных сословий, разделяющие христианскую идею о помощи ближнему. Зачастую помочь оказывалась ими в рамках различных общественных организаций. Основы организованного добровольческого движения стали закладываться в России еще в дореволюционный период, и существовало оно во многом при содействии государства, которое понимало необходимость и действенность данной социальной практики. Как следствие, волонтерская деятельность получила признание и со стороны широких слоев населения, помогавших волонтерским организациям финансово, а также непосредственным посильным трудом. Невозможно переоценить вклад волонтеров и в экономику, и в культуру, и в политику дореволюционной России: они были вовлечены в повышение образовательного уровня населения, внедряли бесплатную медицинскую помощь, боролись с безработицей, заботились о беспризорниках, отслеживали положение заключенных и многое другое.

На современном этапе развития общества волонтерская деятельность имеет

разносторонние проявления в различных сферах жизнедеятельности.

В ходе своего исследования Е. А. Серова и Г. Л. Шаматова приходят к выводу о том, что «волонтерская деятельность является одним из самых доступных и простых, с точки зрения организации, способов участия человека в общественной жизни» [12, с. 170]. Принимая во внимание указанную позицию, представляется актуальным рассмотреть возможности данного социального института в исправительном процессе осужденных, то есть в формировании уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, а также современное состояние их заинтересованности в волонтерской деятельности.

Основополагающим в развитии волонтерского движения является мотивированность его участников. Мотивация – это то, что толкает человека совершить какое-либо действие в соответствии с возникшей потребностью. К настоящему времени сложились различные теории отечественных и зарубежных исследователей, объясняющие причины, по которым люди тратят время и усилия на волонтерскую деятельность [5, с. 149]. По нашему мнению, наиболее подходящей группой мотивов, стимулирующих именно осужденных в период отбывания наказания, представляется общественное признание, чувство социальной значимости. Для любого человека важно получить позитивное подкрепление в реализации своей деятельности со стороны значимых окружающих лиц, утвердиться в собственных глазах, ощутить сопричастность к общественно полезному делу. В основе данной мотивации заложена потребность человека в высокой самооценке и в оценке со стороны окружающих. Такая оценка играет важную роль, особенно для преступника, изолированного от родных и близких, при выборе целей и задач собственной деятельности, направ-

ления личностного роста и ресоциализации.

Отдельно следует остановиться на принципах волонтерской деятельности, в числе которых такие как: добровольность, безвозмездность, ответственность, законность, уважение, солидарность, равенство, самосовершенствование и нравственность.

В настоящее время в Российской Федерации содействие развитию и распространению добровольческой (волонтерской) деятельности является одним из приоритетных направлений социальной и молодежной политики государства. Заметный импульс волонтерскому движению был дан в 2018 г. вследствие издания Указа Президента Российской Федерации от 06.12.2017 № 583 «О проведении в Российской Федерации Года добровольца (волонтера)», способствующего расширению масштабов движения. Отдельные информационно-аналитические материалы Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации свидетельствуют, что в 2019 г. данная работа была привлекательна почти для 1,8 млн. человек. Развитие добровольчества (волонтерства) характеризуется положительной динамикой. По итогам 2021 г. насчитывалось уже около 2,7 млн. человек, занятых волонтерской деятельностью.

По нашему мнению, представляется верным поддержать позицию О. О. Поляковой о том, что в России «институт добровольчества прошел институализацию» [11, с. 42]. Тому свидетельствуют не только тенденции ежегодного увеличения количества волонтеров, но и законодательные акты Российской Федерации. Наглядной иллюстрацией выступает закрепление в качестве целевого показателя, характеризующего достижение национальных целей развития Российской Федерации к 2030 году, перечень которых установил Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474, следующего положения: «увеличение доли граждан, занима-

ющихся волонтерской (добровольческой) деятельностью или вовлеченных в деятельность волонтерских (добровольческих) организаций, до 15 процентов».

Кроме того, в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.12.2018 № 2950-р утверждена Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года (далее – Концепция), которая имеет целью обеспечение системного подхода к поддержке добровольческих инициатив. Указанный документ закрепляет План мероприятий по реализации Концепции. План состоит из семи разделов, которыми, в частности, предусматривается совершенствование нормативного правового регулирования и правоприменительной практики в сфере волонтерства, развитие инфраструктуры и механизмов поддержки добровольческой деятельности, в том числе среди осужденных.

В частности, положения раздела № 3 «Содействие реализации отдельных направлений добровольческой деятельности» определяют вопросы социальной защиты и социальное сопровождения осужденных, находящихся в ИУ, а также подростков, находящихся в воспитательных учреждениях. Считаем, что данные нормативные установления могут расцениваться как важный элемент современной уголовно-исполнительной политики российского государства.

На текущее десятилетие правовой основой закрепления перспектив развития уголовно-исполнительной политики выступает Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р. Как представляется, совершенствование организации деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС), предусматривающее повышение уровня

взаимодействия с различными институтами гражданского общества, безусловно, придаст мощный импульс развитию и проявлению волонтерства среди осужденных. Таким образом, «пенитенциарное добровольчество (волонтерство)» представляется не только научный, но и практический интерес для дальнейшего апробирования и полноценного развития в период совершенствования деятельности УИС.

Типологизируя отечественное добровольчество, российские исследователи используют такие критерии, как формальность – неформальность структуры. Качественные характеристики, содержание и степень включенности волонтера в добровольческую деятельность также легли в основу предлагаемой классификации добровольческой деятельности. Однако, как показал анализ исследований отечественных авторов, современные классификации видов добровольчества, в большинстве своем, основываются либо на направленности деятельности, либо на принадлежности волонтера к группе или организации, иначе говоря, на объекте и субъекте добровольческой помощи.

Так, например, в статье О. Н. Яницкого раскрываются особенности государственного (инициируемого государством) и гражданского (инициируемого организациями/отдельными гражданами) добровольчества [15, с. 72]. В первом случае речь идет о реализации посредством волонтерства решения государственных задач, при этом имеет место обязательность, использование инструментов принуждения, происходит игнорирование, по мнению автора, ключевой идеи движения – добровольности.

Волонтерство, инициируемое организациями или отдельными гражданами, связано напрямую с решением непосредственных задач этих организаций или граждан с возможностью профессионального развития последних, реализацией нравственных ценностей и др.

Так, добровольческая деятельность инициируется учреждениями системы социальной защиты, активизируется и стимулируется по месту учебы или работы, поддерживается органами местного самоуправления и т. д.

Отечественный исследователь О. И. Холина предлагает свою классификацию. С точки зрения автора, добровольческая деятельность может носить неорганизованный (спонтанный/стихийный) и организованный (тищательно продуманный и спланированный заранее) характер, осуществляться в рамках как общественных, так и частных организаций, в группе и индивидуально [13, с. 71]. Основными областями распространения организованного добровольчества являются некоммерческий, государственный и частный сектор. Неорганизованная форма добровольческого труда связана с предоставлением волонтером эпизодической и спонтанной помощи. Организованное добровольчество инициируется зачастую со стороны какой-либо организации и носит систематический характер. Г. П. Бодренкова в своих исследованиях определяет такие характерные черты организованного волонтерства, как спланированность, систематичность и мобильность [1, с. 30].

Мониторинг практики добровольческой (волонтерской) деятельности в УИС за последние годы показывает, что ее проявления имеют место не только среди сотрудников пенитенциарного ведомства, но и осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Например, исследования специалистов Научно-исследовательского института ФСИН России, показали, что для сотрудников УИС на первом месте интерес представляют социальное и патриотическое волонтерство, донорство, а также волонтерство в сфере предупреждения чрезвычайных ситуаций [6, с. 7].

Сформировавшаяся к настоящему времени практика волонтерского движения осужденных, по заявлению

М. И. Кузнецова, мнение которого мы полностью разделяем, имеет следующие цели:

- распространение добровольчества в среде отбывающих уголовные наказания;
- привлечение осужденных к подготовке и проведению различных социально-культурных, информационно-просветительных, спортивных и кружковых мероприятий;
- формирований активной гражданской позиции, нравственно-этических качеств и патриотизма [7, с. 72].

Их достижение в ИУ осуществляется посредством проведения воспитательных мероприятий, направленных на развитие стремления осужденных к общественно-полезной деятельности, обеспечения эффективной полезной занятости свободного времени и др. Важно подчеркнуть, что воспитательная работа выступает в качестве одного из предусмотренных уголовно-исполнительным законом средств исправления, а исправление осужденного рассматривается как цель наказания.

В настоящее время более половины осужденных, содержащихся в ИУ, не заняты трудом в связи с чем, организация их полезной занятости сегодня является вопросом, требующим особого внимания. В этой связи популяризация и стимулирование добровольчества среди осужденных определяется руководством ФСИН России как одно из инновационных направлений развития. Решение данной задачи выполняется, в том числе посредством информирования осужденных о реализуемых добровольческими организациями, молодежными и волонтерскими движениями проектах (мероприятиях).

По итогам 2021 г. студиями кабельного телевидения, функционирующими в ИУ, подготовлен 1 481 видеоролик о проведении мероприятий добровольческой направленности.

Согласно ведомственным статистическим материалам ФСИН России

(письмо ФСИН России от 24.01.2022 №03-3665) в ИУ на конец 2021 г. содержалось 17 902 осужденных, состоящих в добровольческих (волонтерских) организациях, в том числе 290 осужденных в воспитательных колониях. Всего в ИУ действовало 787 добровольческих организаций осужденных. Вместе с тем осужденными установлено шефство над 263 домами ребенка, интернатами, коррекционными школами и другими социальными объектами.

Проведенный нами анализ аналитических материалов деятельности ФСИН России позволяет утверждать, что наиболее распространенной формой волонтерства среди осужденных является благотворительная деятельность. Благотворительная деятельность в соответствии с Федеральным законом от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» – это «добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки». Заметим, что ее проявления к оказанию осужденными какой-либо социальной помощи не носит односторонний характер, а фиксируются в самых разных формах.

Как правило, деятельность осужденных, занятых добровольческой (волонтерской) деятельностью, организована в виде кружков, представляющих собой важный структурный элемент механизма воспитательной работы. Сегодня формируемые кружки осужденных представляют эффективную форму их самоорганизации, которая по своей основе схожа с «канувшими» в историю самодеятельными организациями. Напомним, что самодеятельные организации осужденных функционировали в исправительных учреждениях до 2011 г. в виде секций по

различным направлениям, а правовую основу их деятельности составляла ст. 111 УИК РФ (утратила силу). В периодической печати отмечается, что целью кружковой работы является организация разумного досуга осужденных, привлечение их к общественно полезной деятельности, стимулирование инициативы и самостоятельности, развитие индивидуальных интересов и способностей [4, с. 125].

Кружковая работа направлена на выявление положительных качеств осужденного и способствует раскрытию их индивидуальных особенностей. Основанная на принципе добровольности, объединения по интересам кружковая работа призвана формировать важные моральные качества личности, в особенности, такие как трудолюбие, аккуратность, собственное представление о себе и окружающем мире. С уверенностью можно сказать, что кружковая работа является инструментом индивидуальной формы воспитательной работы с осужденными в период отбывания наказания, выбор кружка происходит в зависимости от интересов самого осужденного.

На сегодняшний день осужденные-волонтеры оказывают разностороннюю волонтерскую помощь. В ИУ распространение получила практика изготовления осужденными игрушек, одежды, мебели и иных предметов с их последующей передачей в различные социальные организации. Например, осужденные женщины, отбывающие наказание в ИУ УФСИН России по Удмуртской Республике, занимаются вязанием из пряжи теплых вещей и передают их в приют для детей в центр социального обслуживания населения в г. Сарапула. В одном из ИУ УФСИН России по Брянской области при участии осужденных-волонтеров изготовлены шкафы для одежды и переданы в реабилитационные центры региона для детей и подростков с ограниченными возможностями. И эта работа активно развивается

в своих объемах и территориях.

В качестве самостоятельного направления добровольческой деятельности осужденных выделяется оказание помощи в сфере социальной поддержки и социального обслуживания населения. Этот вид добровольческой практики реализуется в разнообразных формах конструктивной («проактивной») социальной деятельности волонтеров, направленной на реализацию жизненных интересов разных групп граждан. Удачное определение социального волонтерства, на наш взгляд, дают В. А. Лукьянов и С. Р. Михайлова, рассматривая его с точки зрения института добровольного кураторства над социально дезадаптированной частью населения [8, с. 32]. Под участием добровольцев (волонтеров) в оказании безвозмездной помощи гражданам, нуждающимся в социальной поддержке и социальном обслуживании, следует понимать и содействие в реализации программ социализации лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Примером тому может служить оказанная в течение 2021 г. помочь 103 маломобильным лицам, освободившимся из следственных изоляторов и мест лишения свободы, по сопровождению их до места жительства или до авто-, ж/д вокзалов, аэропортов.

Отдельное внимание заслуживает положительный опыт УФСИН России по Воронежской области, где разработано положение о группах добровольной (волонтерской) социальной взаимопомощи среди осужденных. Данные группы могут создаваться для оказания социальной помощи осужденным инвалидам. Администрация учреждения может организовывать поддержание жизнедеятельности инвалидов на необходимом уровне с помощью других лиц, также находящихся в учреждении. Лица, участвующие в оказании добровольной помощи, дают письменные обязательства о том, что они не причинят вреда в процессе помощи в социальном обслуживании. После того администраци-

ями ИУ направляются обращения в добровольческие организации (в установленном законом порядке), с которыми организовано сотрудничество, об инвалидах и лицах с ограниченными возможностями, освобождающимися из мест лишения свободы с целью последующего оказания им помощи. Ведомственная статистика ФСИН России в 2021 г. зарегистрировала 114 таких обращений, направленных из ИУ. В положительную сторону по данным направлениям взаимодействия можно отметить региональные управления ФСИН России по Республике Хакасия, Красноярскому краю, Ивановской, Кемеровской, Свердловской, Челябинской областям. Анализ подобного опыта свидетельствует, что деятельность волонтеров из числа осужденных практически во всех своих проявлениях имеет позитивную направленность, она нацелена на конкретные социально значимые результаты, востребована в разных типах общества.

Таким образом, на сегодняшний день институт добровольчества (волонтерства) представляет эффективный механизм коммуникации осужденных с гражданским обществом и поддержания социально полезных связей, исправления осужденных и их ресоциализации.

Однако при оценке эффективности любых проявлений волонтерской деятельности осужденного важно учитывать особый характер субъекта, поскольку это – лицо, отбывающее уголовное наказание и готовое использовать все доступные средства для выхода на свободу. В этой связи интересным представляется позиция М. В. Певной, которая внесла уточнения в понятийный аппарат классификации добровольческого движения, представив авторские разработки такого явления в волонтерской практике, как «полуволонтерство» и «квазиволонтерство» [10, с. 121]. Эти явления отражают современные объективные процессы трансформации волонтерской деятельности и сви-

тельствуют о противоречивости развития института волонтерства.

Полуволонтерство – это добровольческие практики, в процессе реализации которых у субъектов волонтерского движения могут наблюдаться сложности в самоидентификационных процессах как волонтеров, возникать трудности в восприятии других волонтеров как единомышленников, не всегда присутствует чувство удовлетворенности от выполняемых видов добровольческого труда.

Квазиволонтерство – это имитация добровольческой деятельности, характеризующаяся отсутствием реального трудового вклада волонтеров в процесс проявления целенаправленного внимания и оказания безвозмездной помощи нуждающимся в ней людям [10, с. 123].

Подводя итог вышеизложенному, в рамках развития и совершенствования волонтерского движения отбывающих наказание осужденных в учреждениях УИС предлагается:

- усилить информирование осужденных о реализуемых добровольческими организациями, молодежными и волонтерскими движениями проектах (мероприятиях) и возможности участвовать в них;
- изучить вопрос о рассмотрении инициативы осужденных к восстановлению социальных объектов муниципальных образований как вида волонтерской деятельности;
- исключить формальный подход к организации кружковой работы в ИУ;
- обеспечить информирование родственников осужденных, занятых волонтерской деятельностью, в целях удовлетворения их самооценки и в оценки со стороны окружающих;
- указывать отношение к волонтерской деятельности в характеристике осужденного на изменение условий отбывания наказания, условно-досрочное освобождение, замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания и на измене-

ние вида ИУ.

Как видно из изложенного, вовлечение осужденных в волонтерство способствует формированию у них ценностей

социального служения, воспитанию социально-ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей Российской Федерации.

Литература

1. *Бодренкова Г. П.* Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике: учебно-методическое пособие. Москва, 2013.
2. Большая советская энциклопедия / гл. ред. О.Ю. Шмидт. Москва, 1935. Т. 22.
3. *Горлова Н. И.* Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность. Москва, 2019.
4. *Давыдова Н. В.* Кружковая работа с несовершеннолетними осужденными в новых условиях // Актуальные вопросы работы с несовершеннолетними: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Тверь, 2013. С. 125–133.
5. *Исмайлова С. А.* Мотивация волонтерской деятельности//Современные научные исследования и разработки. 2017. № 5 (13). С. 149–151.
6. *Кириллова Т. В.* Положительные практики деятельности в образовательных организациях ФСИН России, территориальных органах ФСИН России и подведомственных им учреждениях добровольческих (волонтерских) организаций (формирований) из числа работников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (сборник трудов) / Кириллова Т.В., Васильева К.К., Кротова Д.Н. [и др.]. Москва, 2022.
7. *Кузнецов М. И.* Волонтерство как инновационная форма исправления осужденных // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 7 (242). С. 72–75.
8. *Лукьянов В. А., Михайлова С. Р.* Методические рекомендации по организации и использованию добровольного труда в государственных учреждениях социальной сферы. Ч. 1. Санкт-Петербург, 2012.
9. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Москва, 2003.
10. *Певная М. В.* Волонтерство как социальный феномен: управленческий подход: дис. ... док. соц. наук. Екатеринбург, 2016.
11. *Полякова О. О.* Волонтерство как институт современного гражданского общества // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». Материалы Международных научных конференций. 2019. С. 40–43.
12. *Серова Е. А., Шаматонова Г. Л.* Волонтерская деятельность как предиктор социальной солидарности // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 4. С. 167–174.
13. *Холина О. И.* Волонтерство как социальный феномен современного российского общества // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 71–73.
14. Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз (Лейпциг), И. А. Ефрон. Санкт-Петербург, 1892. Т. 13.
15. *Яницкий О. Н.* Волонтеры: гражданские и государственные // Социологическая наука и социальная практика. 2014. №1(5). С. 71–79.

References

1. *Bodrenkova G. P. Sistemnoe razvitiye dobrovol'chestva v Rossii: ot teorii k praktike: uchebno-metodicheskoe posobie*. Moskva, 2013.
2. *Bol'shaya sovetskaya enciklopediya* / gl. red. O.Yu. Shmidt. Moskva, 1935. T. 22.
3. *Gorlova N. I. Stanovlenie i razvitiye instituta volonterstva v Rossii: istoriya i sovremennost'*. Moskva, 2019.
4. *Davydova N. V. Kruzhkovaya rabota s nesovershennoletnimi osuzhdennymi v novykh usloviyah // Aktual'nye voprosy raboty s nesovershennoletnimi: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Tver'*, 2013. S. 125–133.
5. *Ismajlova S. A. Motivaciya volonterskoj deyatel'nosti // Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki*. 2017. № 5 (13). S. 149–151.
6. *Kirillova T. V. Polozhitel'nye praktiki deyatel'nosti v obrazovatel'nyh organizaciyah FSIN Rossii, territorial'nyh organah FSIN Rossii i podvedomstvennyh im uchrezhdeniyah dobrovol'cheskih (volonterskih) organizacij (formirovaniy) iz chisla rabotnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii (sbornik trudov) / Kirillova T.V., Vasil'eva K.K., Krotova D.N. [i dr.]*. Moskva, 2022.
7. *Kuznecov M. I. Volonterstvo kak innovacionnaya forma ispravleniya osuzhdennyh // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy*. 2022. № 7 (242). S. 72–75.
8. *Luk'yanov V. A., Mihajlova S. R. Metodicheskie rekomendacii po organizacii i ispol'zovaniyu dobrovol'nogo truda v gosudarstvennyh uchrezhdeniyah social'noj sfery*. Ch. 1. Sankt-Peterburg, 2012.
9. *Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka / S.I. Ozhegov, N.Yu. SHvedova*. Moskva, 2003.
10. *Pevnaya M. V. Volonterstvo kak social'nyj fenomen: upravlencheskij podhod: dis. ... dok. soc. nauk*. Ekaterinburg, 2016.
11. *Polyakova O. O. Volonterstvo kak institut sovremennoho grazhdanskogo obshchestva // Sbornik izbrannyyh statej po materialam nauchnyh konferencij GNII «Nacrazvitie». Materialy Mezhdunarodnyh nauchnyh konferencij*. 2019. S. 40–43.
12. *Serova E. A., Shamatonova G. L. Volonterskaya deyatel'nost' kak prediktor social'noj solidarnosti // Baikal Research Journal*. 2021. T. 12. № 4. S. 167–174.
13. *Holina O. I. Volonterstvo kak social'nyj fenomen sovremennoho rossijskogo obshchestva // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2011. № 8. S. 71–73.
14. *Enciklopedicheskij slovar' / F.A. Brokgauz (Lejpcig), I.A. Efron*. Sankt-Peterburg, 1892. T. 13.
15. *Yanickij O. N. Volontery: grazhdanskie i gosudarstvennye // Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*. 2014. №1(5). S. 71–79.

Сведения об авторе

Метлин Дмитрий Геннадьевич: Академия ФСИН России (г. Рязань, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации режима и надзора в УИС. E-mail: Metlin_d.g@mail.ru

Information about the author

Metlin Dmitry Gennadievich: Academy of the FPS of Russia (Ryazan, Russian Federation), teacher of the department of regime organization and supervision in the penal system. E-mail: Metlin_d.g@mail.ru

А. Н. Мяханова

**СМЯГЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ КАК АЛЬТЕРНАТИВА
УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМУ ОСВОБОЖДЕНИЮ ОТ ОТБЫВАНИЯ
ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: КИТАЙСКИЙ ОПЫТ**

В статье на основе авторского перевода уголовного законодательства и практики судебной деятельности Китая делается вывод о большей профилактической направленности применения института условно-досрочного освобождения и института смягчения наказания в сравнении с институтом замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, предусмотренным Уголовным кодексом России. Вывод основан также на Пояснениях Верховного народного суда Китая «О применении законодательства о сокращении сроков наказания и условно-досрочном освобождении». Отмечается, что в Китае более formalизованный подход к оценке степени исправления осужденных, что позволяет в достаточной мере объективно принимать решение об их условно-досрочном освобождении. Акцентируется внимание на том, что в России возможно введение поэтапного смягчения наказания в виде лишения свободы.

Особенно это актуально для осужденных за тяжкие и особо тяжкие насильственные преступления к длительным срокам лишения свободы. В настоящее время среди данной категории лиц после условно-досрочного освобождения отмечается высокий уровень рецидива. В связи с изложенным налицо актуальность дальнейшего проведения сравнительно-правового анализа уголовного законодательства Китая и России.

Ключевые слова: сравнительное правоведение, условно-досрочное освобождение, ресоциализация, смягчение наказания, Китайская Народная Республика.

A. N. Myakhanova

**SENTENCE REDUCTION AS AN ALTERNATIVE TO PAROLE:
THE CHINESE EXPERIENCE**

Based on the author's translation of the criminal legislation and judicial practice of China, the article concludes that the use of the institute of parole and the institute of mitigation of punishment is more preventive in comparison with the institute of replacing the unserved part of the punishment with a milder type of punishment provided for by the Criminal Code of Russia. The conclusion is also based on the Explanations of the Supreme People's Court of China «On the application of legislation on the reduction of sentences and parole». It is noted that China has a more formalized approach to assessing the degree of correction of convicts, which allows for a sufficiently objective decision on their parole. Attention is focused on the fact that in Russia it is possible to introduce a phased mitigation of punishment in the form of imprisonment.

This is especially true for those convicted of serious and especially serious violent crimes to long terms of imprisonment. Currently, there is a high level of recidivism among

this category of persons after parole. In connection with the above, the relevance of further comparative legal analysis of the criminal legislation of China and Russia is evident.

Keywords: comparative law, parole, resocialization, mitigation of punishment, People's Republic of China.

Одним из основных направлений российской уголовной политики в современный период является снижение числа осужденных, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в том числе путем расширения практики их условно-досрочного освобождения от отбывания наказания [5, с. 12; 7, с. 179]. С учетом того, что в последние годы большой интерес представляют общественные процессы, происходящие в Китайской Народной Республике (далее – КНР) и, по мнению некоторых авторов, Китай достаточно эффективен в противодействии преступности [4, с. 130], актуален анализ отдельных норм уголовного законодательства и судебной практики этой страны в части применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания [1, с. 166].

Государство и общество заинтересованы в возвращении осуждённых к лишению свободы к законопослушному образу жизни, что вызывает необходимость оценки факторов риска рецидива [3, с. 44]. Ввиду того, что уровень рецидива среди лиц, условно-досрочно освобождённых, сопоставим с уровнем рецидива среди лиц, освобождённых из мест лишения свободы по отбытии срока наказания, актуальна проблема высокого уровня рецидивной преступности среди лиц анализируемой категории. Актуальность данной проблемы подчеркивает принятый в России Федеральный закон «О пробации»¹.

До Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» (далее – Постановление от 21 апреля 2009 г. № 8), такой вид досрочного освобождения был самым применяемым. Так, в 2006-2008 г.г. условно-досрочно освобождено около 360 тыс. осуждённых (56 % от всех освобождённых)².

В 2018 г. рассмотрено – около 100 тыс. ходатайств, удовлетворено каждое второе; в 2019 г. – 92,5 тыс., из них удовлетворено – 45,4 тыс. В 2020 г. освобождено досрочно – 8 430, из них условно-досрочно – 7 113, в 2021 г. – из 9188 условно-досрочно 7 602, в 2022 г. – из 16 014 условно-досрочно – 13 035³.

В России основания и критерии условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы закреплены в статье 79 УК РФ.

Вместе с тем, в теории, законодательстве и в правоприменительной деятельности возникает немало проблем в части применения данного института.

К недостаткам регулирования условно-досрочного освобождения в российском уголовном законодательстве некоторые авторы относят расплывчатость оснований условно-досрочного освобождения, отсутствие чёткой ориентации на предупреждение совершения новых преступлений, размера возмещения вреда и др. [2, с. 125].

В этой связи П. В. Тепляшин справедливо отмечает, что постоянные

¹ О пробации в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.05.2023).

² Статистические данные. Официальный сайт ФСИН России. URL: <http://www.fsin.su/> (дата обращения 14.05.2023).

³ Данные судебной статистики судебного департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 14.05.2023).

нарекания по процедуре и, как результат, зачастую формальное отношение к констатации исправления осужденного приводят к необходимости разработки методики оценки результатов его поведения, дающей возможность представления его к условно-досрочному освобождению [9, с. 38].

В контексте обозначенной проблемы также нельзя не согласиться с мнением С. М. Савушкина, который полагает, что для выявления искренности мотивации осужденного к поддержанию правоподобного поведения и возможных рисков его противоправного поведения необходима оценка уровня его криминальной зараженности, криминальной вовлеченности и криминальной заразности [6, с. 125].

Анализ обзоров Верховного суда России, судов регионального и районного уровня в период с 2003 г. по 2022 г. свидетельствует о том, что судьи испытывают из-за указанных проблем затруднения при рассмотрении ходатайств об условно-досрочном освобождении, несмотря на разрешение части некоторых вопросов в Постановлении от 21 апреля 2009 г. № 8.

Усложняет вопрос и то, что сроки, которые надо отбыть, для наступления права на подачу ходатайства об условно-досрочном освобождении, совпадают со сроками, дающего право на замену неотбытой части наказания в виде лишения свободы на более мягкий вид наказания, за исключением принудительных работ (статья 80 УК РФ). Указанный срок чуть меньше только при замене на принудительные работы.

Сложившаяся практика применения статей 79 и 80 УК РФ противоречит фундаментальным началам уголовного права (в частности, принципу справедливости), а также препятствует поэтапной ресоциализации осужденных.

Вышеуказанные и иные проблемы препятствуют достижению такой цели уголовно-исполнительного законодательства как предупреждение совершения осужденными новых преступлений (статья 1

УИК РФ), в том числе после освобождения из исправительного учреждения в период неотбытой части срока наказания.

В Уголовном кодексе Китайской Народной Республики (далее – УК КНР) другое видение условно-досрочного освобождения [10, с. 251]. Данный вид досрочного освобождения от отбывания наказания в Уголовном кодексе КНР регулируется в § 7 «Условно-досрочное освобождение» в ст. ст. 81-86 (здесь и далее приведён перевод автора с китайского языка на русский с учётом российской терминологии, который в дальнейшем может корректироваться – прим. авт.). Согласно статье 81 УК КНР осуждённые, при отбытии более половины срока и проявившие раскаяние, могут быть освобождены, если это безопасно для общества.

Поправки к УК КНР (№ 8 от 25 февраля 2011 г.) предписывают учитывать влияние освобождаемого лица на его окружение. В соответствии со статьей 85 УК КНР, условно-досрочно освобожденных лиц контролируют органы общественной безопасности (в России до 2021 г. отсутствовал подобный специализированный орган, в настоящее время Указом Президента Российской Федерации от 2 марта 2021 г. № 119 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314» полномочия по осуществлению контроля за лицами, освобожденными условно-досрочно от отбытия наказания, возложены на уголовно-исполнительные инспекции – прим. авт.).

Анализ соответствующих норм уголовного законодательства позволяет сделать вывод о том, что институт условно-досрочного освобождения в Китае и России имеет отличия. Кроме этого, в УК КНР предусмотрено смягчение наказание при отбывании наказания (ст. 78). При этом лицам, приговоренным к тюрем-

ному заключению на определенный срок, необходимо отбыть не менее половины первоначального срока.

14 ноября 2016 г. Верховный народный суд КНР (далее – ВНС КНР) издал Пояснения «О применении законодательства о сокращении сроков наказания и условно-досрочном освобождении» (далее – Пояснения), в которых обращает внимание на необходимость предупреждения повторных преступлений посредством повышения эффективности применения данных институтов. Рекомендовано обращать внимание на то, чтобы при применении условно-досрочного освобождения не было бы «опасности рецидива» и учитывать конкретные обстоятельства преступления, наличие постпенитенциарного сопровождения и иные обстоятельства. При этом, условно-досрочное освобождение имеет приоритет перед сокращением срока наказания и должно рассматриваться в первую очередь (в России вопрос о «приоритетности» того или иного вида освобождения от наказания не урегулирован и оставлен на усмотрение правопримениеля – прим. авт.) [8, с. 95].

В Пояснениях также указано, что к «искренним раскаянием» возможно отнести признание вины; соблюдение распорядка пенитенциарного учреждения; активное участие в идеологическом, культурном и профессионально-техническом образовании; усердное исполнение трудовых обязанностей, технологические инновации в производстве, научных исследований и др. Подобную практику возможно применить и в России. Указанное не применимо к осуждённым за должностное преступление (по общему правилу); организацию и руководство организованными преступными группировками; если право на условно-досрочное освобождение получено незаконно и др.

Также отметим дополнительное «Положение Верховного народного суда об особом применении законов при рас-

смотрении дел о смягчении наказания и условно-досрочном освобождении» (далее – Положение), изданное в 2019 г. и вступившее в силу 1 июня того же года (оно имеет приоритет по отношению к иным решениям ВНС КНР согласно п. 7 Положения). В соответствии с этим Положением осужденные за коррупцию и взяточничество не подлежат условно-досрочному освобождению в случаях отказа признать вину, не исполнения имущественных решений, предусмотренных по приговору (п. 1).

В Китае периодически напоминают, что смягчение наказания и условно-досрочное освобождение – это системы уголовного наказания, которые побуждают преступников к исправлению. Их применение осуществляют уголовную политику мягкости и снисхождения для достижения цели наказания.

Считаем, что в России также возможно введение поэтапного смягчения наказания в виде лишения свободы.

Далее в отношении таких осужденных возможно решение вопроса о замене неотбытой части наказания на более мягкий вид наказания или условно-досрочном освобождении. Особенно это актуально для осуждённых за тяжкие и особо тяжкие насилиственные преступления к длительным срокам лишения свободы. Из анализа статистических сведений за 2003 г.- 2022 г., проведенного автором, следует, что в настоящее время среди данной категории лиц после условно-досрочного освобождения и замены им неотбытой части наказания на более мягкий вид отмечается достаточно высокий уровень рецидива. Это объясняется, в том числе, тем, что осуждённые к длительным срокам наказания привыкают жить в условиях изоляции под круглосуточным контролем, и им необходим период адаптации. Кроме этого, поведение осуждённого при поэтапном смягчении легче оценивать, поскольку анализируется более короткий промежуток времени. Также осужденным при таких условиях

морально легче вести себя примерно в течение всего срока наказания, так как критерии смягчения наказания достаточно чёткие и результат рассмотрения ходатайства в суде более предсказуем. Сложнее контролировать поведение в течение длительного срока в ожидании времени, когда наступит право на замену неотбытой части наказания более мягким видом или на условно-досрочное освобождение.

В России принят Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. «О пробации в Российской Федерации», что свидетельствует о понимании опасности существующей проблемы высокого уровня рецидива, в том числе среди условно-досрочно освобождённых, и осознании необходимости ресоциализации осужденных.

Для повышения эффективности предупреждения рецидива в России требуется изучение опыта других стран. Так, в современный период всё больший интерес для России представляет Китай. Анализ уголовного законодательства КНР, в том числе регулирующего институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, актуален в условиях активного сближения и тесных связей между Россией и Китаем. В целях снижения уровня рецидивной преступности возможно распространить на нашу страну и китайскую практику смягчения наказания как дополнение к условно-досрочному освобождению и замене неотбытой части наказания.

В Законе о тюрьмах Китайской Народной Республики (далее – Закон о тюрьмах КНР) указано, что в отношении лиц, осужденных к лишению свободы на определённый срок, проявивших во время отбывания наказания искреннее раскаяние или накопивших поощрения, наказание может быть смягчено. При этом указан перечень данных поощрений: сообщение

о серьезной преступной деятельности в и за пределами тюрьмы, получившее подтверждение; наличие изобретений или крупных технологических инноваций; спасение других с риском для жизни, в повседневных производственных условиях, в быту; иной значительный вклад для страны и общества и др.

В Законе о тюрьмах КНР также закреплено, что по отношению к осужденным лицам, не соответствующим установленным законом условиям для смягчения наказания и условно-досрочного освобождения, не может быть применено смягчение наказания или условно-досрочное освобождение ни по каким иным основаниям.

В Китае есть случаи нарушения закона о смягчении наказания, хотя в Уголовном кодексе имеется специальные статья за подобные преступления. К примеру, Г. В. был в 2005 г. осужден к пожизненному заключению (затем приговор был изменен 9 раз за 15 лет) за избиение до смерти. В итоге он освобожден условно-досрочно 24 июля 2019 г. Через краткий промежуток времени он совершил новое убийство, за что осуждён в 2020 г. В результате по итогам проверки на незаконное смягчение приговора и досрочное освобождение Г. В. при наличии незаконного вознаграждения ряд членов партии и должностных лиц (пенитенциарного учреждения, прокуратуры и пр.) были исключены из партии и уволены с государственной службы и привлечены к уголовной ответственности⁴.

Следует отметить, что в Китае введена балльная оценка исправления осужденных в качестве основания для смягчения наказания и их условно-досрочного освобождения.

В Положении о работе тюремной системы указано, что распределение очков

⁴ Постановление суда в отношении Г.В. Официальный сайт Верховного народного суда КНР. URL: http://www.xinhuanet.com/legal/2020-09/15/c_1126493818.htm (дата обращения 10.05.2023).

и оценки осужденных являются важной составляющей при оценивании поведения преступников. Это основной показатель для тюрем для оценки качества реабилитации осужденных и основное средство их мобилизации для реабилитации. Распределение очков и оценка преступников в тюрьмах должны соответствовать принципам справедливости и открытости.

Приведём примеры применения балльной системы и учёта при смягчении наказания и применения условно-досрочного освобождения в одном из регионов Китая. Так, в декабре 2021 г. народный суд Циндао сообщил о смягчении и условно-досрочном освобождении приговоров в 2021 г. на примере нескольких типичных случаев. Во всех решениях указано, сколько баллов осуждёнными заработано или за какие нарушения у них произведён вычет баллов. По состоянию на конец ноября 2021 г. Центральный суд Циндао рассмотрел 2 053 дела о смягчении наказания и условно-досрочном освобождении.

Судом строго соблюдаются основные условия «истинного раскаяния» в случаях смягчения наказания и «отсутствия риска повторного совершения преступления после условно-досрочного освобождения» в случаях условно-досрочного освобождения. Принимаются во внимание оценки и подсчет очков, исполнение имущественных судебных решений, возврата похищенных товаров и компенсации и т.д. Это необходимо для того, чтобы решить, следует ли смягчить наказание или освободить осужденного условно-досрочно.

Для большей доступности к отправлению правосудия при решении вопроса о смягчении наказания или условно-досрочного освобождения, а также для усиления контроля, продвигается деятельность по внедрению интеллектуальных судов. Так, с 2021 г. все дела о смягчении наказания и условно-досрочном освобождении, рассматриваемые судом Циндао, проводились с помощью дистанционных виде

сессий. Это относится к организационным вопросам, но, вместе с тем, помогает улучшить работу в этой сфере, что влечёт за собой большую процессуальную предсказуемость в итоговом акте.

Вышеизложенный анализ деятельности судов в данном регионе подтверждает представленный отчёт Центрального суда Циндао о типичных делах о смягчении наказания и условно-досрочном освобождении, рассмотренных в 2021 г.:

1) Ш. М. отказано в условно-досрочном освобождении по принципу: осуждённые по насильственным преступлениям, которые могут оказать негативное влияние на общество после условно-досрочного освобождения, не будут освобождены. Он был приговорен к восьми годам тюремного заключения в феврале 2017 г. за умышленное убийство. Приговор смягчен на восемь месяцев в мае 2019 г. После рассмотрения 4 марта 2021 г. решение опубликовано. Осужденный признал вину во время отбывания наказания, соблюдал законы, правила надзора, получал образование и исправлялся, проявил раскаяние; его похвалили и поощрили пять раз в течение оцениваемого периода, а общий оценочный балл составил 554 балла. Родственники жертвы не согласились на условно-досрочное освобождение. Из оценочного заключения, выданного общественным исправительным агентством, следует, что освобождение Ш. М. окажет негативное влияние на общество, в котором он жил;

2) суд смягчил наказание Х. М. на 5 месяцев, но указал, что он много раз нарушал правила надзора. Х. М. приговорен к шести годам и шести месяцам тюремного заключения в 2018 г. за организацию беспорядков и за умышленное уничтожение имущества, без права досрочного освобождения. Он является рецидивистом, так как в 1999 г. осужден к шести годам тюрьмы за грабеж и изнасилование, в 2015 г. приговорен к одному году и де-

вяти месяцам тюрьмы за организацию беспорядков. Во время отбывания наказания Х. М. признал свою вину и раскаялся, погасил исковые требования; получил образование и в течение периода оценки его поощряли пять раз, хотя в 2019 г. он был дважды наказан вычетом баллов за нарушение правил.

Примеры из других регионов также подтверждают, что решения принимаются по определённому алгоритму, с указанием одних и тех же критериев, подробной характеристики. Это удобно правоприменителю, доступно для понимания обществом и осуждёнными осознаётся, как им следует себя вести, чтобы получить смягчение наказания или условно-досрочное освобождение.

Так, народным судом Лояна, провинция Хэнань, в начале 2021 г. на семь месяцев смягчено наказание Ч. Х., осужденного за умышленное причинение вреда здоровью 10 ноября 2009 г. к 15 годам тюрьмы и лишению политических прав на пять лет. До этого ему снижено наказание 9 января 2013 г. на год; 19 мая 2015 г. – на десять месяцев; 28 апреля 2018 г. – на восемь месяцев. Суд указал, что после последнего смягчения приговора Ч. Х. признал вину; сознательно соблюдал предписания тюрьмы; активно участвовал в идеологических, культурных и технических исследованиях; трудился с соблюдением правил техники безопасности, с гарантией срока и качества. Его поощряли 7 раз в течение анализируемого периода. Отзывы составляют (отлично, хорошо/общее количество отзывов): 5/5.

В провинции Хэбэй смягчено наказание на год Ч. Г., осужденному в 2011 г.

за мошенничество с векселями к 14 годам тюрьмы и штрафу в размере 200 000 юаней. Ч. Г. признал свою вину, раскаивался, следовал Кодексу поведения осужденных для исправления, усердно трудился, его правовое сознание повысилось, он боролся с нарушениями дисциплины. Он активно участвовал в идеологических, культурных, профессионально-технических занятиях, внимательно слушал и конспектировал на занятиях, выполнял домашние задания самостоятельно и в срок. Также активно участвовал производственном труде, «не боялся испачкаться и устать», соблюдал правила производственной эксплуатации. Ч. Г. активист тюремной реформы 2013 г., поощрён 4 раза⁵.

В Хэнане смягчено наказание Ч. С., осужденного 24 октября 2014 г. к пожизненному заключению, пожизненному лишению политических прав, с конфискацией всего личного имущества. 3 августа 2018 г. наказание снижено до 22 лет лишения свободы, лишение политических прав на десять лет. Со времени смягчения наказания Ч. С. признавал себя виновным, раскаивался, соблюдал правила, активно участвовал в идеологических и культурно-технических занятиях, сдавал экзамены, активно участвовал в труде, строго соблюдая технику безопасности и демонстрируя хорошие показатели в качестве и количестве. За рассматриваемый период его поощрили 7 раз, как активиста тюремной реформы – один раз. Оценка за это время (отлично, хорошо/общее количество отзывов): 5/5⁶.

Положительным в китайском законодательстве является ориентированность досрочного, в том числе, условно-досрочного, освобождения и снижения назначенного наказания на предупреждение

⁵ Обзор постановлений судов о смягчении наказания. Официальный сайт Верховного народного суда КНР. URL: <http://jxjs.court.gov.cn/resources/zhuhan/case/20141028/18423.html#tingshen> (дата обращения 14.05.2023).

⁶ Обзор постановлений суда о смягчении наказания в отношении Ч.С. Официальный сайт Верховного народного суда КНР URL: <http://jxjs.court.gov.cn/resources/zhuhan/case/20210406/1547017.html#lian> (дата обращения 14.05.2023).

совершения повторных преступлений.

Анализ судебной практики Китая показывает, что поэтапное смягчение наказания, особенно при длительных сроках, мотивирует осужденных к примерному поведению при общении с сотрудниками администрации тюрьмы и другими осужденными: к работе на производстве с соблюдением техники безопасности, качества и сроков; к получению образования, общего или специального и т.д. На кратком отрезке отбывания легче контролировать своё поведение, показать себя с хорошей

стороны, затем человек привыкает к правомерному поведению. Указанный подход объективно способствует их ресоциализации в целях возврата к законопослушному образу жизни после освобождения.

Таким образом, очевидна актуальность дальнейшего проведения сравнительно-правового анализа уголовного законодательства Китая и России и судебной практики в сфере применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Литература

1. Боякова Т. Л., Чураков В. Г., Лопина М. В., Соломатин С. В. Институт условно-досрочного освобождения в разных странах и его совершенствование в Российской Федерации // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2020. № 1. С. 164–169.
2. Грачева Ю. В. Проблемы судейского усмотрения в применении условно-досрочного освобождения // Российский ежегодник уголовного права. 2012. № 6. С. 116–145.
3. Дебольский М. Г. Проблемы риска рецидива при условно-досрочном освобождении осужденных // Психология и право. 2014. № 1. С. 35–49.
4. Лун Чанхай, Коробеев А. И., Чучаев А. И. Уголовный кодекс КНР: совершенствование в процессе реализации (к 20-летию со дня принятия) // Lexrussica (Русский закон). 2018. № 3 (136). С. 128–142.
5. Маликов Б. З. Выражение и реализация уголовной ответственности в наказании и некарательных мерах уголовно-правового характера // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4(87). С. 10–16.
6. Савушкин С. М. Криминальная зараженность осужденных к лишению свободы как фактор их дифференциации // Iuspublicumetprivatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2022. № 4 (19). С. 124–130.
7. Санташов А. Л., Скаков А. Б. Идея прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний и ее развитие в отечественной пенитенциарной науке // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 2 (50). С. 176–184.
8. Скиба А. П., Мяханова А. Н., Дондокова М. Ю. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: сравнительно-правовой анализ Уголовного кодекса Китайской Народной Республики и Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Кузбасского института. 2018. № 4 (37). С. 93–98.
9. Тепляшин П. В. Многокритериальный подход при конкурсном отборе осужденных к условно-досрочному освобождению // Пролог: журнал о праве. 2014. Т. 2, № 4. С. 37–44.
10. Эрхитуева Т. И., Мяханова А. Н. Некоторые аспекты институтов условного осуждения и условно-досрочного освобождения по Уголовному кодексу Российской Федерации и Уголовному кодексу Китайской Народной Республики // Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции:

III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Рязань, 2017. С. 250–252.

References

1. Boyakova T. L., Churakov V. G., Lopina M. V., Solomatin S. V. Institut uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya v raznyh stranah i ego sovershenstvovanie v Rossiskoj Federacii // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. 2020. № 1. S. 164–169.
2. Gracheva Yu. V. Problemy sudejskogo usmotreniya v primenenii uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya // Rossijskij ezhegodnik ugolovnogo prava. 2012. № 6. S. 116–145.
3. Debol'skij M. G. Problemy riska recidiva pri uslovno-dosrochnom osvobozhdenii osuzhdennyh // Psihologiya i pravo. 2014. № 1. S. 35–49.
4. Lun Chanhaj, Korobeev A. I., Chuchaev A. I. Ugolovnyj kodeks KNR: sovershenstvovanie v processe realizacii (k 20-letiyu so dnya prinyatiya) // Lexrussica (Russkij zakon). 2018. № 3 (136). S. 128–142.
5. Malikov B. Z. Vyrazhenie i realizaciya ugolovnoj otvetstvennosti v nakazanii i nekaratel'nyh merah ugolovno-pravovogo haraktera // CHelovek: prestuplenie i nakazanie. 2014. № 4(87). S. 10–16.
6. Savushkin S. M. Kriminal'naya zarazhennost' osuzhdennyh k lisheniyu svobody kak faktor ih differenciacii // Iuspublicumetprivatum: setevoj nauchno-prakticheskij zhurnal chastnogo i publichnogo prava. 2022. № 4 (19). S. 124–130.
7. Santashov A. L., Skakov A. B. Ideya progressivnoj sistemy ispolneniya ugolovnyh nakazanij i ee razvitiye v otechestvennoj penitenciarnoj nauke // Penitenciarnaya nauka. 2020. T. 14, № 2 (50). S. 176–184.
8. Skiba A. P., Myahanova A. N., Dondokova M. Yu. Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya: sravnitel'no-pravovoj analiz Ugolovnogo kodeksa Kitajskoj Narodnoj Respubliki i Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2018. № 4 (37). S. 93–98.
9. Teplyashin P. V. Mnogokriterial'nyj podhod pri konkursnom otbore osuzhdennyh k uslovno-dosrochnomu osvobozhdeniyu // Prolog: zhurnal o prave. 2014. T. 2, № 4. S. 37–44.
10. Erhitueva T. I., Myahanova A. N. Nekotorye aspekty institutov uslovnogo osuzhdeniya i uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya po Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii i Ugolovnomu kodeksu Kitajskoj Narodnoj Respubliki // Sbornik tezisov vystuplenij i dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: III Mezhdunarodnyj penitenciarnyj forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie». Ryazan', 2017. S. 250–252.

Сведения об авторе

Мяханова Александра Николаевна: Бурятский государственный университет имени Д. Банзарова (г. Улан-Удэ, Российская Федерация), доцент кафедры уголовного права, процесса и криминологии.

Information about the author

Myakhanov Alexandra Nikolaevna: D. Banzarov Buryat State University (Ulan-Ude, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminology.

А. А. Павленко

ТИПИЧНЫЕ КОНФЛИКТНЫЕ ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ СИТУАЦИИ В СИСТЕМЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НЕНАДЛЕЖАЩЕГО ОБРАЩЕНИЯ С ОСУЖДЕННЫМИ

В работе проведен анализ положений международных и российских нормативных правовых документов, регламентирующих запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Выявляются различия терминологии указанных групп источников, а также некорректность объединения в одной норме Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации запрета пыток и невежливого обращения с осужденными.

Предлагается введение термина «типичные конфликтные пенитенциарные ситуации», создающие реальные предпосылки применения к осужденным приравненных к пыткам мер, путем трансформации (перерастания) легального принуждения по отношению к осужденным в неправомерное. Исследуются структура и классификация типичных конфликтных пенитенциарных ситуаций. На основе конкретных судебных решений проведена градация четырех уровней ненадлежащего обращения с осужденными и соответствующих этим уровням стадий типичных конфликтных пенитенциарных ситуаций.

Обосновывается разработка модели поведения (алгоритма) сотрудников по предупреждению такой трансформации как элемента предупреждения ненадлежащего обращения с осужденными и применения к ним приравненных к пыткам мер.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система Российской Федерации, нарушение порядка и условий исполнения и отбывания лишения свободы, система предупреждения приравненных к пыткам мер, уровни (степени) ненадлежащего обращения с осужденными, структура типичных конфликтных пенитенциарных ситуаций.

А. А. Pavlenko

TYPICAL CONFLICT PENITENTIARY SITUATIONS IN THE SYSTEM OF PREVENTION OF IMPROPER TREATMENT OF CONVICTS

The paper analyzes the provisions of international and Russian regulatory legal documents regulating the prohibition of torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment. The differences in the terminology of these groups of sources are revealed, as well as the incorrectness of combining the prohibition of torture and impolite treatment of convicts in one norm of the Criminal Executive Code of the Russian Federation.

It is proposed to introduce the term «typical conflict penitentiary situations» that create real prerequisites for the application of measures equated to torture to convicts

© Павленко А.А., 2023

© Pavlenko A.A., 2023

by transforming (outgrowing) legal coercion in relation to convicts into unlawful. The structure and classification of typical conflict penitentiary situations are investigated. On the basis of specific court decisions, a gradation of four levels of improper treatment of convicts and the stages of typical conflict penitentiary situations corresponding to these levels was carried out.

The author substantiates the development of a behavior model (algorithm) of employees to prevent such transformation as an element of preventing improper treatment of convicts and the application of measures equivalent to torture to them.

Keywords: the penal enforcement system of the Russian Federation, violation of the order and conditions of execution and serving of imprisonment, the system of prevention of measures equated to torture, levels (degrees) of improper treatment of convicts, the structure of typical conflict penitentiary situations.

Запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (далее – приравненных к пыткам мер) является абсолютным, он относится к фундаментальным правилам международного публичного порядка и является императивной нормой (*jus cogens*). Нормы, регламентирующие этот запрет, содержатся в таких основополагающих международных правовых актах как Всеобщая декларация прав человека (принята 10.12.1948 резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеи ООН, ст. 5) и Международный пакт о гражданских и политических правах (принят 16.12.1966 резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН, ст. 7).

Запрет приравненных к пыткам мер, в качестве составной части системы охраны достоинства личности, закреплен и в ч. 2 ст. 21 Конституции РФ. В этой связи необходимо подчеркнуть, что имплементация положений международных стандартов в рассматриваемой сфере в российское законодательство, включая Конституцию РФ, осуществлена не буквально, а с некоторыми особенностями. Нами, применительно к запрету медицинских опытов на заключенных, уже проводился анализ обозначенной имплементации, в результате которого выявлен крайне дискуссионный характер трансформации терминологии международных документов, что затрудняет построение четкой правовой

конструкции запрета мер, приравненных к пытке, в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации (далее – УИС), а также определяет необходимость внесения дополнительных уточнений в национальные нормативные правовые акты [5]. Кроме того, полагаем более последовательной и убедительной международно-правовую терминологию в данной сфере.

Конституционное требование запрета приравненных к пыткам мер получило свое развитие в ч. 1 ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) (Уголовно-исполнительное законодательство РФ и международно-правовые акты) и ч. 2 ст. 12 УИК РФ (Основные права осужденных). Оценивая юридические конструкции указанных норм, прежде всего необходимо отметить, что считаем совершенно неуместным объединение в ч. 2 ст. 12 УИК РФ права осужденных на вежливое обращение со стороны персонала учреждения и запрет жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или взыскания как несопоставимых по степени причинения вреда охраняемым законом интересам в случае нарушения этих требований. Совершенно очевидно, что невежливое обращение с осужденным еще далеко не пытка и приравненная к ней мера. Более того, на наш взгляд, консолидация в одном праве осужденно-го требований «вежливости» и запрета

«пытки» выглядит, мягко говоря, некорректно. В этой связи нельзя не согласиться с В.А. Уткиным, справедливо критиковавшим позицию авторов, полагающих незаконное и необоснованное применение мер безопасности к осужденным «невежливым обращением» [12].

Информация о применении к осужденным приравненных к пыткам мер сразу получает широкую огласку, вызывает большой общественный резонанс и требования не только наказать виновных лиц, но и принять меры для недопущения впредь подобных случаев.

Так, последствиями обнародования на канале *Gulagu.net* в сентябре 2021 года случаев применения насилия к осужденным в Областной туберкулезнной больнице № 1 Управления ФСИН России по Саратовской области¹ явились не только серия уголовных дел, возбужденных Следственным комитетом Российской Федерации по данным фактам, но и изменения, внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ). Данные новеллы (Федеральный закон от 14.07.2022 № 307-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации») направлены на усиление уголовной ответственности за преступления, совершаемые с применением пытки, и на выделение норм, предусматривающих такую ответственность, в виде отдельных частей статей УК РФ.

Вместе с тем рассматриваемые изменения, на наш взгляд, носят противоречивый характер. С одной стороны, заслуживает поддержки приведение определения «пытка» в соответствие со ст. 1 Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи ООН 10.12.1984, вступила в силу 26.06.1987). Однако в УК РФ

не включен безусловно важный элемент конвенционного определения, характеризующий субъекта применения пытки, – «... причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».

Особую парадоксальность рассматриваемой ситуации придает перемещение определения «пытка» из примечания к ст. 117 УК РФ (Истязание) как раз в примечание к ст. 286 УК РФ (Превышение должностных полномочий), в которой предусмотрен специальный субъект – «должностное лицо», однозначно отождествляемый с «выпавшим» элементом конвенционного определения.

В этой связи следует отметить, что мы поддерживаем аргументацию, изложенную в официальном отзыве Верховного суда РФ на проект рассматриваемого закона, о возможном негативном эффекте рассматриваемых изменений в связи с исключением квалифицирующего признака истязания в виде его совершения с применением пытки из ч. 2 ст. 117 УК РФ [4].

Оценивая Федеральный закон от 14.07.2022 № 307-ФЗ в целом, приходится констатировать, что, по нашему мнению, это очередная и весьма спорная попытка законодателя продемонстрировать обществу борьбу с пытками и приравненными к ним мерами.

Все вышеизложенные проблемы свидетельствует об отсутствии структурированной системы предупреждения приравненных к пыткам мер как в России в целом, так и в местах лишения свободы в частности. В этой связи представляется целесообразным в качестве элемента систематизации рассматриваемой сферы выделение ряда типичных конфликтных

¹ Случаи издевательств над заключенными в исправительных учреждениях России // URL: <https://ria.ru/20211006/izdevatelstva-1753358667.html> (дата обращения: 09.05.2023).

пенитенциарных ситуаций (далее – ТКПС), создающих реальные предпосылки применения к осужденным приравненных к пыткам мер путем трансформации (перерастания) легального принуждения по отношению к осужденным в неправомерное. Считаем, что выделение подобных ситуаций позволит разработать модель поведения (алгоритм) сотрудников по предупреждению неадекватных действий, влекущих за собой запрещенные способы разрешения подобных ситуаций. Необходимость такого алгоритма определяется из заявкой Управления кадров ФСИН России от 20.09.2021 на подготовку сотрудниками Томского института повышения квалификации ФСИН России методических рекомендаций, направленных на недопущение применения сотрудниками УИС недозволенных методов воздействия на осужденных, в том числе неправомерного применения физической силы и специальных средств, которые были успешно разработаны [14].

Соответствующая подготовка персонала пенитенциарных учреждений как важное направление предупреждения приравненных к пыткам мер отдельно выделяется и в международных правовых документах. Так, в разделе «Персонал учреждений» Правил Нельсона Мандэллы (Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными, принятые 17.12.2015 резолюцией 70/175 Генеральной Ассамблеи ООН) указано, что подготовка сотрудников перед поступлением на работу должна включать и обучение по следующим вопросам: «права и обязанности тюремного персонала при осуществлении им своих функций, включая уважение человеческого достоинства всех заключенных, и запрещенные виды поведения, в частности пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания» (пр. 76.1.б)) и «охрана и безопасность, включая концепцию динамической

безопасности, применение силы и средств усмирения и обращение с агрессивными правонарушителями, с должным учетом предупредительных методов и методов разрядки ситуации, таких как переговоры посредничество» (пр. 76.1.с)).

Применительно к предмету данной работы при характеристике обозначенных ТКПС, являющихся своего рода «предвестниками» применения к осужденным приравненных к пыткам мер («предпытки») предлагаем использование признака «обуславливающие» (от «обуславливать» – предопределять, предрасполагать, индуцировать, создавать почву; вызывать применение) указанные меры.

Необходимо отметить, что ключевым понятием предлагаемой нами правовой конструкции будет оценочный элемент, разграничающий надлежащее обращение от пыток и приравненных к ним мер, их «нижний порог», – «минимальный уровень жестокости». В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (далее – ППВС № 5) указано, что «при надлежащем обращении с осужденным не должны причиняться лишения и страдания в более высокой степени, чем тот уровень страданий, который неизбежен при лишении свободы, а здоровье и благополучие лица должны быть гарантированы с учетом практических требований режима содержания. Оценка указанного уровня осуществляется в зависимости от конкретных обстоятельств, в частности от продолжительности неправомерного обращения с человеком, характера физических и психических последствий такого обращения. В некоторых случаях принимаются во внимание пол, возраст и состояние здоровья лица, которое подверглось бесчеловечному или унижающему достоинство обращению». Превышение уровня

правомерного (надлежащего) воздействия («минимального уровня жестокости») приводит к уже принципиально иному правовому состоянию – неправомерному (ненадлежащему, запрещенному) обращению, наглядным проявлением которого и являются пытки и приравненные к ним меры.

Важно подчеркнуть, что, несмотря на выход России из Совета Европы, европейские акты в сфере запрета пыток сохраняют свое информационно-справочное и научное значение, в связи с чем в данной работе выступают предметом сравнительно-правового анализа. Мы солидарны с позицией В. И. Селиверстова полагающего, что в настоящее время нет оснований для вывода о полном устраниении влияния на уголовно-исполнительное законодательство европейских стандартов обращения с осужденными [9]. Кроме того, решения Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) образуют обширную базу судебной практики по оценке нарушений статьи 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (далее – ЕКПЧ). На наш взгляд, нерационально отказываться от использования этой базы, поэтому примеры из практики ЕСПЧ также будут использоваться в настоящем исследовании.

Анализ трансформации (перерастания) легального принуждения по отношению к осужденным в неправомерное позволил нам выделить четыре уровня ненадлежащего обращения с осужденными и соответствующие им стадии ТКПС.

1. Надлежащее обращение с осужденными, включающее в себя правоограничения (страдания), уровень которых неизбежен при лишении свободы, но без преодоления порога минимального уровня жестокости. Например, осужденный в знак протesta против каких-либо законных мер отказался от приема пищи. Такой субъект переводится на одиночное содержание с контролем его состояния

медицинскими работниками. В большинстве случаев сотрудники УИС знают лиц, склонных к подобным формам реакций, и должны действовать в рамках принципа необходимой достаточности при дифференциации осужденных [8].

2. Ненадлежащее обращение с элементами неумышленного, как правило, кратковременного, превышения минимального уровня жестокости при отсутствии цели унижения человеческого достоинства осужденного и без существенного нарушения его прав. Данное деяние содержит признаки дисциплинарного проступка сотрудника.

В качестве примера можно привести случаи, когда допущенные нарушения соразмерно восполняются и улучшают положение лишенных свобод лиц.

Так, в соответствии с рекомендациями п. 14 ППВС № 47 «незначительное отклонение от установленной законом площади помещения в расчете на одного человека может быть восполнено созданием условий для полезной деятельности вне помещений, в частности для образования, спорта и досуга, труда, профессиональной деятельности». Кроме того, ЕСПЧ в п. 97 «пилотного» постановления от 10.01.2012 по делу «Ананьев и другие против России» (жалобы № 42525/07 и 60800/08) указал, что возможны два способа восстановления нарушенных прав: улучшение материальных условий содержания под стражей (превентивное средство правовой защиты) и предоставление компенсации за ущерб или убытки, понесенные вследствие содержания лица под стражей в ненадлежащих условиях (компенсаторное средство).

3. Запрещенное, заведомо умышленное обращение с целью унижения человеческого достоинства осужденного, влекущее существенное нарушение его прав. Подобные деяния содержат признаки преступления, но без квалифицирующего признака «пытка». Пример из практики ЕСПЧ: за многочислен-

ные нарушения тюремной дисциплины Развязкин С. В. нередко оказывался в одиночной камере – там он практически непрерывно содержался в период с 2007 по 2010 годы. Условия содержания стали одним из оснований для жалобы в ЕСПЧ – заявитель указал, что в камере было темно, отопление практически не работало, а режим питания не отличался разнообразием. Кроме того, в камере появлялись крысы. Не нравилось Развязкину С. В. и то, что ему запрещали самовольно ложиться спать в дневное время, читать и получать передачи от родственников. В постановлении ЕСПЧ по этому делу (№ 13579/09, вступило в силу 03.10.2012) Европейским Судом по правам человека констатировано нарушение российскими властями ст. 3 ЕКПЧ в связи с неоднократным длительным одиночным содержанием заявителя в помещении камерного типа в отсутствие достаточных на то оснований, объективной оценки соразмерности такого вида наказания, тяжести допущенных заявителем нарушений установленного порядка отбывания наказания, без учета физического и психического состояния Развязкина С.В.

4. Жестокое умышленное (целенаправленное) причинение боли и страданий, заведомо унижающее человеческое достоинство осужденного обращение, содержащее все элементы пытки, обозначенные в ст. 1 Конвенции ООН против пыток. Подобные деяния должны и оцениваться с применением квалифицирующего признака «пытка». Пример из практики ЕСПЧ: в деле *Nevmerzhitsky v Ukraine* (2005 г., § 98) [7, с. 8] он определил, что манера, в которой заявитель, объявивший голодовку, подвергался принудительному кормлению, составляла пытку. Заявитель, сдавшийся под стражей и отказавшийся принимать пищу, подвергся принудительному кормлению, несмотря на отсутствие каких-либо медицинских предписаний (к заявителю были применены наручники, расширитель для рта, специальная резино-

вая трубка, которая вставлялась в пищевод, а также физическая сила в те моменты, когда заявитель оказывал сопротивление).

Кроме того, Суд устанавливал, что принудительное кормление осужденного, объявившего голодовку в знак протеста против условий содержания в исправительном учреждении, было вызвано не соответствующими медицинскими показаниями, а, как представляется, целью заставить данного осужденного прекратить протест. Кормление осуществлялось образом, подвергшим осужденного неоправданно сильной физической боли и унижению, которые были признаны достигшими уровня пытки (*Ciorap v. Moldova*, 2007, § 89 [7, с. 25]; *Nevmerzhitsky v. Ukraine*, 2005, § 98) [7, с. 8].

Наиболее распространенными ТКПС, обуславливающими применение приравненных к пыткам мер, являются нарушения условий исполнения и отбывания лишения свободы. Указанные нарушения оцениваются как элемент унижения человеческого достоинства осужденных. Подтверждением сказанного является рассмотрение данного вопроса Пленумом Верховного Суда РФ с подготовкой соответствующего Постановления от 25.12.2018 № 47 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при рассмотрении административных дел, связанных с нарушением условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания» (далее - ППВС № 47). Понятие и элементы условий содержания лишенных свободы лиц изложены в п. 2 указанного Постановления. Далее (п. 3 ППВС № 47) декларируется, что «принудительное содержание лишенных свободы лиц в предназначенных для этого местах, их перемещение в транспортных средствах в соответствии с принципами законности, справедливости, равенства всех перед законом, гуманизма, защиты от дискриминации, личной безопасности, охраны здоровья граждан» должно исключать запрещенные виды об-

ращения – «пытки, другое жестокое или унижающее человеческое достоинство обращение и, соответственно, не допускает незаконное – как физическое, так и психическое – воздействие на человека». И завершается эта «дефиниция» утверждением, что «иное является нарушением условий содержания лишенных свободы лиц».

Данное определение представляется нам небезупречным по целому ряду оснований. Начнем с того, что оно не в полной мере соответствует формулировкам отраслевого законодательства. Так, если для лиц, содержащихся в следственных изоляторах и в помещениях исправительных учреждений, предусматривающих камерное размещение осужденных, рассматриваемый термин вполне приемлем, то для основной массы осужденных к лишению свободы, проживающих в общежитиях, термин «условия содержания» не отражает всю специфику их правового статуса. Вследствие этого в УИК РФ глава 13, регламентирующая данную сферу, носит название «Условия отбывания наказания в исправительных учреждениях», что значительно шире условий содержания. Во-вторых, в термине «условия содержания», по нашему мнению, объединены две отдельные категории уголовно-исполнительного права: порядок и условия исполнения и отбывания лишения свободы. В. А. Уткин абсолютно верно разграничивает эти категории, отмечая, что «условия» – это основные внешние параметры состояния субъектов уголовно-исполнительных отношений, юридически закрепленные в виде описаний, предписаний, ограничений или особых прав осужденных к лишению свободы. Условия исполнения – юридически закрепленные параметры состояния субъектов исполнения наказаний (включая требования к оборудованию исправительных учреждений). Они же, обращенные к осужденным, выступают условиями отбывания наказания. Реализа-

ция прав и обязанностей осужденных – это нормативно закрепленные правила поведения осужденных, включая их обязанности соблюдения условий отбывания наказания, которые составляют порядок отбывания наказания [13].

Далее непонятно, по каким критериям в число принципов принудительного содержания оказались включены личная безопасность и охрана здоровья, которые являются правами осужденных не только в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством (ч. 6 ст. 12 и ст. 13 УИК РФ соответственно), но они включены и в перечень элементов структуры условий содержания в местах лишения свободы, закрепленной в п. 2 этого же Постановления. Таким образом, одни и те же положения в одном документе выступают в двух качествах, что, по нашему мнению, нарушает целостность понятийного аппарата рассматриваемого Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Кроме того, представляется, что в п. 3 ППВС № 47 в одном предложении дважды допущена тавтология: во-первых, пытки и приравненные к ним меры *a priori* предполагают физическое и нравственное воздействие, на что прямо указано в уже упоминаемом ППВС № 5, а, во-вторых, – искусственно, на наш взгляд, разделяются идентичные меры: «пытки и приравненные к ним меры» и «запрещенные виды обращения». Мы полагаем, что оба этих термина уже характеризуют преодоление минимального уровня жестокости, что выходит за рамки исследуемых в данной работе ТКПС. В этой связи представляется более точным определение «ненадлежащее обращение».

Необходимо отметить, что вопросы оценки минимального уровня жестокости уже были предметом исследований. Так, Н. Н. Кириловская выделяла две группы факторов, влияющих на оценку судом наличия минимального уровня жестокости

сти для определения факта «бесчеловечного или унижающего достоинство обращения». Первую группу таких факторов (основные) составляют: 1) физическое насилие, 2) материально-бытовые условия содержания подозреваемых, обвиняемых и осужденных, 3) медицинское обслуживание, 4) обеспечение режима и безопасности. В качестве дополнительных факторов приведены пол, возраст, состояние здоровья потерпевшего [3].

Отмечая некоторую схожесть критериев, предложенных Н. Н. Кириловской и нами классификаций, полагаем принципиальным отличием их разный функционал. Факторы, представленные указанным автором, предназначены для подготовки к судебному разбирательству, и, в конечном итоге, оценочному анализу уже имеющих материалов. Цель же нашего исследования – систематизация типичных конфликтных пенитенциарных ситуаций, с выявлением критериев возможной их трансформации в пытки и приравненные к ним меры, оценкой этих критериев для недопущения преодоления минимального уровня жестокости («порога пытки») сотрудником УИС.

Вопросы ответственности за ненадлежащее материально-бытовое и медицинское обеспечение осужденных по материалам отечественной судебной практики рассмотрены в работе Т. И. Егоровой [2], но предмет нашего исследования кардинально иной.

Переходя к непосредственному исследованию содержания ТКПС, обуславливающих ненадлежащее обращение, необходимо отметить, что рассматриваемые прецеденты органично вписываются в предложенную А. П. Детковым концепцию пенитенциарной конфликтологии [1, с. 159-164]. Согласно указанной концепции структуру пенитенциарного конфликта составляют объект (предмет), объективная сторона, субъект (ы) и субъективная сторона. Два первых элемента данной структуры

применимы и к ТКПС, обуславливающим ненадлежащее обращение.

Так, объектом рассматриваемых ТКПС определим совокупность общественных отношений, регламентирующих условия исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающие охрану (защиту) достоинства личности осужденного. Предметов же в данных ТКПС будет два (эффект бифуркации): во-первых, – порядок исполнения лишения свободы, и, во-вторых, – условия исполнения и отбывания этого наказания.

Соответственно и объективную сторону исследуемых ТКПС, которая характеризует внешнее проявление возможных вариантов преодоления «минимального уровня жестокости», образуют две группы деяний: как в форме действия – нарушение порядка исполнения лишения свободы, так и в форме бездействия – нарушение (несоблюдение, необеспечение) условий исполнения и отбывания данного наказания.

К первой группе деяний (действия) отнесем: недобровольное питание осужденных; ограничение права осужденных на прогулки; проведение медицинских опытов на осужденных; непредоставление или ненадлежащее оказание лицу, лишенному свободы, медицинской помощи; избыточное применение физической силы и специальных средств.

Во вторую группу (бездействие) включены нарушения условий исполнения и отбывания лишения свободы, в отношении: материально-бытовых условий размещения осужденных; одиночного заключения; обеспечения нормальной жизнедеятельности осужденных-инвалидов в пенитенциарных учреждениях.

Представленные ТКПС под несколько иным углом исследованы в монографии Р. З. Усеева, посвященной обеспечению безопасности в УИС [11, с. 161-181]. Данный автор относит к мерам (средствам) упреждающего характера в обеспе-

чении безопасности УИС воспитательное воздействие, жизнеобеспечение и охрану здоровья осужденных, подозреваемых и обвиняемых, что с учетом предполагаемого функционала ТКПС в системе предупреждения ненадлежащего обращения с осужденными принципиально совпадает с нашим подходом.

Структура и динамика перечисленных ТКПС были детально рассмотрены нами в другом исследовании [6, с. 91-126], в связи с чем подробный разбор их содержания в данной работе представляется нецелесообразным.

Также возможны ситуации, когда одновременно присутствуют несколько рассматриваемых ТКПС, при этом воздействие каждой из них не переходит минимального уровня жестокости, но их суммарное воздействие преодолевает указанный уровень и оценивается как пытки и приравненные к ним меры. Пример из практики ЕСПЧ: *Kalashnikov v Russia* (2002 г.). Заявителя содержали в течение четырех лет и 10 месяцев в камере, рассчитанной на восемь человек. Суд усомнился в том, можно ли считать такие условия отвечающими приемлемым стандартам. Суд напомнил, что Европейский Комитет по предупреждению пыток принял площадь в 7 м² на заключенного как примерный желательный стандарт для обустройства камер для заключенных, т.е. 56 м², если речь идет о 8 заключенных. Обычно число заключенных в камере в период пребывания там заявителя колебалось от 18 до 24 человек, и каждое спальное место использовалось двумя или тремя заключенными. Суд отметил, что на каждый отрезок времени на каждого заключенного в камере, где содержался заявитель, приходилось 0,9 -1,9 м² площади. По мнению Суда, камера была постоянно переполнена сверх нормы, что само по себе поднимает вопрос в силу статьи 3 ЕКПЧ. Суд установил, что условия содержания заявителя под стражей, в частности, чрезмерная

переполненность камеры, антисанитарная обстановка в ней и вредные для здоровья и благополучия заявителя последствия этой обстановки в сочетании с длительностью срока содержания заявителя в таковых условиях, приравниваются к унижающему достоинство обращению.

Пример из практики ЕСПЧ: в деле *Modarca v Moldova* (2007 г.), кроме других нарушений, было выявлено, что площадка для ежедневных прогулок была прямо под вентиляционной системой, выходящей из части здания, где содержались заключенные, больные туберкулезом – таким образом представляя реальную опасность заражения. Суд заключил, что кумулятивный эффект условий задержания заявителя, как и период времени, в течение которого он был вынужден их переносить (почти 9 месяцев), составляло нарушение статьи 3 ЕКПЧ [5, с. 29].

Кроме того, существуют и иные формы ТКПС, не вошедшие в данную классификацию. К таковым отнесем, например, интрузивные обыски; применение подряд (без перерыва) нескольких взысканий в виде дисциплинарной изоляции на максимальный срок; меры, осуществляемые в рамках реализации политики «враждебной пенологии», концепцию которой разрабатывает П. В. Тепляшин [10].

В заключение отметим, что типичные конфликтные пенитенциарные ситуации («предвестники пыток») являются, по нашему мнению, важным элементом предупреждения ненадлежащего обращения с осужденными и применения к ним приравненных к пыткам мер.

Знание видов ТПКС, их уровней (стадий) позволит разработать модель поведения (алгоритм) сотрудников УИС по предупреждению неадекватных действий, влекущих за собой запрещенные способы разрешения подобных ситуаций.

Литература

1. *Детков А. П.* Пенитенциарная конфликтология: учебник. Барнаул, 2021.
2. *Егорова Т. И.* Международные требования и национальная практика соблюдения условий отбывания лишения свободы // Вестник Кузбасского института. 2021. № 4 (49). С. 50–57.
3. *Кириловская Н. Н.* Правовая позиция Европейского суда по правам человека по толкованию категории «бесчеловечное или унижающее достоинство обращение» // Вестник института: преступление, наказание, исправление 2012. № 4(20). С.16–21.
4. Официальный отзыв Верховного суда РФ от 17 декабря 2021 г. № 4-ВС-6490/21 на проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 18.02.2023) .
5. *Павленко А. А.* Запрет медицинских опытов на заключенных как гарантия их личной неприкосновенности // Вестник Кузбасского института. 2021. № 1 (46). С. 54–62.
6. *Павленко А. А.* Запрет пыток осужденных в странах постсоветского пространства и механизм его обеспечения: монография. Томск, 2022.
7. Руководство для юристов – Запрет пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания в рамках Европейской конвенции о защите прав человека (Статья 3). INTERIGHTS, 2009. 103 с. URL: http://www.echr.ru/documents/manuals/Article03/Article%203%20_Manual%20in%20Russian_FINAL_30March09.pdf (дата обращения 18.02.2023).
8. *Савушкин С. М.* Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные основы дифференциации осужденных к лишению свободы: монография. Новокузнецк, 2020.
9. *Селиверстов В. И.* Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в современных условиях: основные факторы и направления // Пенитенциарная наука. 2023. № 1(61). С. 19–29.
10. *Тепляшин П. В.* Политика «враждебной пенологии» («енему penology»): концептуальные основы, содержание и интерпретация через призму отечественного уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 1 (62). С. 10–16.
11. *Усеев Р. З.* Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы: теоретико-правовые и организационные аспекты: монография. Самара, 2017.
12. *Уткин В. А.* Пенитенциарные права осужденных // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2(43). С. 134–141.
13. *Уткин В. А.* «Порядок» и «условия» исполнения и отбывания наказаний как категории уголовно-исполнительного права // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 42. С. 99–106.
14. Формирование у обучающихся профессиональных компетенций, направленных на недопущение применения сотрудниками УИС недозволенных методов воздействия, бесчеловечного жестокого, унижающего человеческое достоинство обращения, неправомерного применения физической силы и специальных средств: Методические рекомендации / Т. Н. Коголь, А. А. Павленко [и др.]. Томск, 2022.

References

1. *Detkov A. P.* Penitenciarnaya konfliktologiya: uchebnik. Barnaul, 2021.
2. *Egorova T. I.* Mezhdunarodnye trebovaniya i nacional'naya praktika soblyudeniya usloviy otbyvaniya lisheniya svobody // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2021. № 4 (49). S. 50–57.
3. *Kirilovskaya N. N.* Pravovaya poziciya Evropejskogo suda po pravam cheloveka po tolkovaniyu kategorii «beschelovechnoe ili unizhayushchee dostoinstvo obrashchenie» // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie 2012. № 4(20). S.16–21.
4. Oficial'nyj otzyv Verhovnogo suda RF ot 17 dekabrya 2021 g. № 4-VS-6490/21 na proekt Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii». Dostup iz SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya 18.02.2023) .
5. *Pavlenko A. A.* Zapret medicinskikh optyov na zaklyuchennyh kak garantiya ih lichnoj neprikosnovennosti // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2021. № 1 (46). S. 54–62.
6. *Pavlenko A. A.* Zapret pytok osuzhdennyh v stranah postsovetskogo prostranstva i mekhanizm ego obespecheniya: monografiya. Tomsk, 2022.
7. Rukovodstvo dlya yuristov – Zapret pytok, beschelovechnogo ili unizhayushchego dostoinstvo obrashcheniya ili nakazaniya v ramkah Evropejskoj konvencii o zashchite prav cheloveka (Stat'ya 3). INTERIGHTS, 2009. 103 s. URL: http://www.echr.ru/documents/manuals/Article03/Article%203%20_Manual%20in%20Russian_FINAL_30March09.pdf (data obrashcheniya 18.02.2023).
8. *Savushkin S. M.* Ugolovno-pravovye i ugolovno-ispolnitel'nye osnovy differenciacii osuzhdennyh k lisheniyu svobody: monografiya. Novokuzneck, 2020.
9. *Seliverstov V. I.* Sovremenstvovanie ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva v sovremennyh usloviyah: osnovnye faktory i napravleniya // Penitenciarnaya nauka. 2023. № 1(61). S. 19–29.
10. *Teplyashin P. V.* Politika «vrazhdebnoj penologii» («enemy penology»): konceptual'nye osnovy, soderzhanie i interpretaciya cherez prizmu otechestvennogo ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2022. № 1 (62). S. 10–16.
11. *Useev R. Z.* Obespechenie bezopasnosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: teoretiko-pravovye i organizacionnye aspekty: monografiya. Samara, 2017.
12. *Utkin V. A.* Penitenciarnye prava osuzhdennyh // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2020. № 2(43). S. 134–141.
13. *Utkin V. A.* «Poryadok» i «usloviya» ispolneniya i otbyvaniya nakazaniy kak kategorii ugolovno-ispolnitel'nogo prava // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2021. № 42. S. 99–106.
14. Formirovanie u obuchayushchihsya professional'nyh kompetencij, napravlennyh na nedopushchenie primeneniya sotrudnikami UIS nedozvolennyh metodov vozdejstviya, beschelovechnogo zhestokogo, unizhayushchego chelovecheskoe dostoinstvo obrashcheniya, nepravomernogo primeneniya fizicheskoj sily i special'nyh sredstv: Metodicheskie rekomendacii / T. N. Kogol', A. A. Pavlenko [i dr.]. Tomsk, 2022.

Сведения об авторе

Павленко Андрей Анатольевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности УИС, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: a.pav@list.ru

Information about the author

Pavlenko Andrei Anatolevich: Tomsk Institute of the professional development of employees of the FPS of Russia (Tomsk, Russian Federation), associate professor of the Department of execution of punishments not related to deprivation of liberty and legal support of the correctional system, candidate of law, associate professor. E-mail: a.pav@list.ru

УДК 343.8

С. И. Паканич, А. В. Перминов

ПРИМЕНЕНИЕ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В США

В статье рассматриваются вопросы применения смертной казни в США. Проанализированы тенденции в изменении отношения к реализации смертной казни как высшей меры уголовного наказания с учетом исторического аспекта развития и применения данного института с 1976 года по настоящее время. На основе анализа статистических данных, законодательства, интернет-источников дается общая характеристика осужденных США, приговоренных к смертной казни, по полу, возрасту, уровню образования, расе, семейному положению, категориям совершенных преступлений. Обозначаются проблемы приведения в исполнение смертного приговора на примере некоторых штатов США.

Проведенное авторами исследование позволило сформулировать следующие выводы: 1) типичный осужденный к смертной казни в США европеоидной или афроамериканской расы, молодежного возраста 20-29 лет, с низким уровнем образования (12 классов), не был женат, ранее судим за тяжкие преступления; 2) в США высокое среднее время между вынесением обвинительного приговора и приведением его в исполнение. Оно составляет около 19 лет; 3) в США применяются различные способы смертной казни. Основным из них является смертельная инъекция; 4) доля граждан США, выступающих за смертную казнь для лиц, осужденных за убийство, снижается. Большая часть общества считает необходимым назначать таким лицам пожизненное заключение без права досрочного освобождения и возмещение ущерба.

Ключевые слова: США, осужденные США, смертная казнь, мораторий, высшая мера наказания, уголовная ответственность, превентивная мера.

S. I. Pakanich, A. V. Perminov

THE USE OF THE DEATH PENALTY IN THE UNITED STATES

The article discusses the use of the death penalty in the United States. Trends in changing attitudes towards the implementation of the death penalty as the highest measure of criminal punishment are analyzed, taking into account the historical aspect of the development and application of this institution from 1976 to the present. Based on the analysis of statistical data, legislation, and Internet sources, a general description of U.S. convicts sentenced to death is given by gender, age, education level, race, marital status, and categories of crimes committed. The problems of the execution of the death sentence are outlined on the example of some US states.

The study conducted by the authors allowed us to formulate the following conclusions: 1) a typical person sentenced to death in the United States of Caucasian or African-American race, youth age 20-29 years, with a low level of education (grades 12), was not married, previously convicted of serious crimes; 2) in the United States, the average time between conviction and execution is high. It is about 19 years old; 3) in the USA, various methods of capital punishment are used. The main one is lethal injection; 4) the share of US citizens advocating the death penalty for persons convicted of murder is decreasing. The majority of society considers it necessary to appoint such persons to life imprisonment without the right of early release and compensation for damages.

Keywords: USA, US convicts, death penalty, moratorium, capital punishment, criminal liability, preventive measure.

Жизнь человека является самой важной ценностью современного мира, именно она выступает основой всех остальных прав и свобод личности, которые теряют смысл в связи со смертью человека.

Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого человека на жизнь; человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства¹.

Вместе с тем в современном обществе остро стоит вопрос о применении смертной казни, ведется множество дискуссий, споров по этому поводу. Чем значима смертная казнь? Сдерживает ли она преступность? Нарушает ли права человека? Является ли эффективной? На данные вопросы пытаются ответить учёные, юристы, писатели, журналисты [2].

Более 70 % государств законодательно или на практике отменили смертную казнь. Однако смертная казнь по-прежнему существует во многих частях мира, особенно в странах с большой численностью населения и авторитарным правлением. В то же время в последние десятилетия наметилась устойчивая тенденция к отказу от смертной казни. В этой связи особый интерес представляет применение смертной казни в Соединенных Штатах Америки.

В 1608 году была зарегистрирована первая казнь в Британских колониях Северной Америки. Джордж Кендалл был осужден за шпионаж в пользу испанцев. В 1632 году казнили первую женщину – Джейн Чемпион. В 1834 году первым штатом, перенесшим казни в исправительные учреждения, становится Пенсильвания.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. № 237.

В 1890 году первый человек казнен на электрическом стуле – им стал Уильям Кеммлер.

Уже в 1930-х годах количество казней достигло самого высокого уровня в американской истории – в среднем 167 в год. В июне 1972 года Верховный суд США фактически аннулирует 40 законов о смертной казни и приостанавливает ее применение, однако в 1976 году этот же суд вновь одобрил применение смертной казни.

Смертная казнь в США может быть назначена только за преступления, которые считаются уголовно наказуемыми. Преступления, которые подпадают под эту категорию, включают убийства, шпионаж, военные преступления, преступления против человечности, геноцид и государственную измену. В то же время, с тех пор как Верховный суд вновь ввел смертную казнь в 1976 году, никто не был казнен за иные преступления, кроме как за убийство.

Следует отметить, что исторически смертная казнь широко применялась за изнасилования, особенно в отношении афроамериканцев, обвиняемых за преступления против людей со «светлой кожей». Когда смертная казнь была восстановлена в 1976 году, Верховный суд США оставил возможность вынесения смертного приговора за преступления, отличные от убийства, такие как изнасилование или даже вооруженное ограбление.

Однако вскоре суд постановил, что смертная казнь будет неконституционной за изнасилование взрослого человека, когда смерть не наступила. Позже этот запрет был распространен на любое изнасилование, не связанное с убийством, решением Верховного суда США «Кеннеди против Луизианы».

Суд отметил, что смертная казнь больше не может применяться за любое преступление против человека, если смерть не наступила.

Вопрос о том, может ли смертная казнь применяться за преступления против правительства США, такие как государственная измена или шпионаж, остается нерешенным.

Вместе с тем двадцать семь штатов США допускают, чтобы лицу было назначено наказание в виде смертной казни за убийство, если оно было причастно к преступлению, повлекшему за собой гибель людей, даже если оно непосредственно убийство не совершало.

Лицо, осужденное за преступление и приговоренное к смертной казни, отправляется в специальную камеру «смертников», где содержатся осужденные, ожидающие казни.

В большинстве случаев они остаются в камере в течение нескольких лет во время рассмотрения апелляций. Согласно отчету Министерства юстиции США, среднее время между вынесением обвинительного приговора и приведением его в исполнение составляет около 19 лет².

По состоянию на 1 апреля 2022 года Фонд правовой защиты и образования NAACP сообщает, что общее число осужденных, приговоренных к смертной казни – 2415 человек, количество приговоров, подлежащих исполнению – 1376.

Раса осужденных: европеоидная – 1023 человека (42,38 %), афроамериканцы – 986 (40,85 %), латиноамериканцы – 335 (13,88 %); коренные американцы – 24 (0,99 %); азиаты – 47 (1,91 %).

Пол: мужчины – 2364 человека (97,93 %), женщины – 51 (2,08 %)³.

² U.S. Department of Justice Office of Justice Programs Bureau of Justice Statistics. December 2021, NCJ 302729. URL: <https://bjs.ojp.gov/content/pub/pdf/cp20st.pdf> (дата обращения 20.04.2023).

³ Death Row U.S.A., A quarterly report by Legal Defense Fund, Spring 2022. URL: <https://www.naacpldf.org/wp-content/uploads/DRUSASpring2022-22.pdf> (дата обращения 20.04.2023).

Данные Министерства юстиции США показывают, что средний возраст осужденных, приговоренных к смертной казни – 29 лет. Половине на момент ареста было от 20 до 29 лет, 30 % – от 30 до 54 лет, 10,5 % – 19 лет или младше, и 1 % – 55 лет или старше⁴.

Средний уровень образования осужденных, приговоренных к смертной казни, составляет 12 классов. При этом 55,5% осужденных к смертной казни никогда не были женаты, 19,6 % – разведены или живут раздельно, 21,3 % – состоят в браке и 3,6 % – овдовели. Около 9,5 % осужденных к смертной казни ранее были осуждены за убийство, 67,8 % – ранее судимы за тяжкие преступления⁵.

Наибольшее число осужденных, приговоренных к смертной казни по состоянию на 1 апреля 2022 года в штатах Калифорния – 690 человек, Флорида – 323, Техас – 199, Алабама – 166 и Северная Каролина – 138. Пик пришелся на 1998 год, когда в США было вынесено 295 смертных приговоров. С тех пор их количество в год резко сократилось⁶.

С 1976 года в США общее число казненных осужденных составило 1567 человек. Раса осужденных: европеоид – 872 человек (55,6 %); афроамериканец – 535 (34,1 %); латиноамериканец – 131 (8,4 %); коренные американцы – 19 (1,10 %); азиаты – 10 (0,45 %). Пол казненных лиц: женщины – 17 осужденных (1,10 %), мужчины – 1550 (98,90 %)⁷.

С 1976 года 22 осужденных были казнены за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте. Однако в 2005 году Верховный суд США по делу

«Ропер против Симмонса» отменил смертную казнь для несовершеннолетних.

Штат Техас лидирует в стране по количеству казней, где, начиная с 1976 года, приговорено к данной мере 574 преступника. В среднем в Техасе ежегодно казнят 12 осужденных. Несколько факторов приводят к более широкому применению смертной казни именно в Техасе: отсутствие системы государственных защитников неимущих осужденных (нарушители закона полагаются на избранных апелляционных судей); сокращение времени пребывания в «камере смертников» на 40 % (в среднем 11 лет до казни). По состоянию на июнь 2022 года смертной казни в Техасе ожидали 194 осужденных.

С 1976 года в штате Оклахома было казнено 116 человек, что составляет в среднем 2,5 казни в год. По состоянию на июнь 2022 года в штате в «камере смертников» находилось 43 осужденных. Вирджиния – самый последний штат, отменивший смертную казнь, объявивший ее вне закона в июле 2021 года. До отмены смертной казни в штате было казнено 113 человек в период с 1976 по 2017 год, когда состоялась последняя казнь.

С 1976 года в штате Флорида казнили 99 осужденных, включая печально известного серийного убийцу Теда Банди. В штате самый высокий показатель новых приговоров к высшей мере наказания и второй по величине список приговоренных к смертной казни. По состоянию на июнь 2022 года 303 осужденных ожидали исполнения данного наказания.

Следует заметить, что на десять штатов приходится 84 % исполнения

⁴ U.S. Department of Justice Office of Justice Programs Bureau of Justice Statistics, December 2010, NCJ 231676. URL: <https://bjs.ojp.gov/content/pub/pdf/cp09st.pdf> (дата обращения 20.04.2023).

⁵ U.S. Department of Justice Office of Justice Programs Bureau of Justice Statistics. June 2021, NCJ 300381. URL: <https://bjs.ojp.gov/sites/g/files/xyckuh236/files/media/document/cp19st.pdf> (дата обращения 20.04.2023).

⁶ Bureau of Justice Statistics: «Capital Punishment, 2013», «Capital Punishment, 2014-2015»«Capital Punishment, 2017»«Capital Punishment, 2018». URL: <https://bjs.ojp.gov/> (дата обращения 20.04.2023).

⁷ Death Penalty Information Center, Facts about the Death Penalty. URL: <https://documents.deathpenaltyinfo.org/pdf/FactSheet.pdf> (дата обращения 05.04.2023).

смертных казней в стране.

С 1976 года наибольшее количество казней было осуществлено в следующих штатах США: Техас – 574, Оклахома – 116, Вирджиния – 113, Флорида – 99, Миссури – 92, Алабама – 69, Огайо – 56, Северная Каролина – 43, Южная Каролина – 43, Аризона – 39⁸.

7 декабря 1982 года в США казнили первого осужденного с помощью смертельной инъекции – им стал Чарльз Брукс.

В 2023 году в четырех штатах были казнены 10 осужденных путем введения смертельной инъекции. В большинстве штатов казни проводятся с использованием смертельной инъекции трех препаратов, в некоторых используют один-единственный препарат.

Смертная казнь с использование трех препаратов обычно начинается с введения анестетика или седативного средства, за которым следует второй – для парализации и третий – для остановки сердца осужденного.

С 1976 года в США применяются различные способы смертной казни: смертельная инъекция – 1387 раз, поражение электрическим током – 163, газовая камера – 11, повешение – 3, расстрел – 3.

Последний с 1976 года, 1568 приговор, привели в исполнение 12 апреля 2023 года в отношении Луиса Гаскина, которому было 56 лет. Он был осужден за убийство мужчины и женщины, ожидал приведения в исполнение приговора 33 года⁹.

В этой связи важно отметить, что годы, необходимые для приведения в исполнение смертного приговора, наносят огромный ущерб налогоплательщикам, семьям жертв и самим осужденным.

Так, например, расходы защиты на судебные процессы по делу о смертной казни в Канзасе составляют в среднем около 400 000 долларов на одно дело по сравнению со 100 000 долларов на одно дело, когда смертная казнь не требовалась¹⁰.

Исследование, проведенное в Калифорнии, показало, что общая стоимость смертной казни в штате с 1978 года превысила 4 миллиарда долларов. В исследовании рассматривались расходы на до-судебное расследование и судебное разбирательство, на автоматические апелляции и петиции, на федеральные апелляции, на содержание в исправительном учреждении.

Во Флориде приведение в исполнение смертной казни обходится на 51 миллион долларов в год дороже, чем стоило бы наказание всех «убийц первой степени» пожизненным заключением без права досрочного освобождения.

Исходя из исполнения 44 смертных казней, проведенных во Флориде с 1976 года, на каждую из них тратится около 24 миллионов долларов¹¹.

В штате Техас одно дело о смертной казни обходится в среднем в 2,3 миллиона долларов, что примерно в три раза превышает стоимость заключения кого-либо в одиночную камеру самого высокого

⁸ Death Penalty States 2023. URL: <https://worldpopulationreview.com/state-rankings/death-penalty-states> (дата обращения 20.04.2023).

⁹ DeathPenalty Information Center (Информационный центр о смертной казни - государственная некоммерческая организация, предоставляющая средствам массовой информации и общественности аналитические материалы и информацию по вопросам, касающимся смертной казни. Основанный в 1990 году, Центр способствует информированному обсуждению смертной казни, подготавливая подробные отчеты, проводя брифинги для журналистов и являясь ресурсом для тех, кто работает над этим вопросом. Центр публикует ежегодный отчет о смертной казни, в котором освещаются важные события и приводятся последние статистические данные). URL: <https://deathpenaltyinfo.org/executions/2023> (дата обращения 20.04.2023).

¹⁰ Kansas Judicial Council, 2014. URL: <https://www.kansasjudicialcouncil.org/> (дата обращения 20.04.2023).

¹¹ Palm Beach Post, January 4, 2000. URL: <https://www.palmbeachpost.com> (дата обращения 20.04.2023).

уровня безопасности за последние 40 лет¹².

Тем не менее, без тщательных апелляций ошибки или неправомерные действия в делах о смертной казни были бы упущены или остались бы скрытыми.

С 1976 года по июнь 2021 года тридцать три человека, незаконно осужденных и приговоренных к смертной казни, провели в заключении 20 или более лет, до момента оправдания. Семнадцать человек, которые были оправданы в период с 2010 по июнь 2021 года, ждали своего освобождения 25 и более лет, а для двенадцати освобождение заняло 30 и более лет.

Джон Хаффингтон – последний из освобожденных осужденных. Он был задержан в мае 1981 года, обвинен в двойном убийстве, также в ограблении, краже со взломом и хранении оружия. Присяжными заседателями 13 ноября 1981 года был приговорен к смертной казни. В январе 2023 года, спустя 42 года, был оправдан и освобожден.

Время, которое американские осужденные проводят в «камере смертников», в последние годы становится все более продолжительным, что вызывает вопросы о конституционности этого наказания. Хотя Верховный суд США не рассматривал этот вопрос, эксперты и представители судебной системы неоднократно обращали на это внимание.

Лица, которые осуждены к смертной казни в США, «стареют»: по состоянию на 2019 год 574 осужденным было 60 лет и более. Эта цифра отражает растущее число «пожилых смертников», которых в 1996 году насчитывалось всего 39. Некоторые пожилые люди, приговоренные к смертной казни, совершили преступления в зрелом возрасте. Вместе с тем многие находятся в заключении в столь преклонном возрасте из-за неизбежной медлительности процесса обжалования приговора.

В 2018 году, через год после казни 75-летнего Томаса Артура, в Алабаме казнили 83-летнего Уолтера Муди, старейшего человека и единственного восьмидесятилетнего осужденного, приговоренного к смертной казни в США с тех пор, как казни возобновились в 1976 году¹³.

9 декабря 2021 года в Оклахоме казнили 79-летнего Биглера Стгаффера, старейшего осужденного к смертной казни в этом штате.

Джеймс Фрейзер, старейший осужденный к смертной казни в Огайо, должен был быть казнен 20 октября 2021 года, но умер от COVID 19 ноября 2020 года. Он страдал слабоумием после серии инсультов, не мог ходить и нуждался в помощи для выполнения повседневных задач. Его адвокаты подавали ходатайство о запрете его казни по причине умственной неполноценности.

После четырех с половиной десятилетий работы хаотичность деятельности правоохранительной системы США сохраняется. Многие эксперты по конституционному законодательству страны и видные юридические организации пришли к выводу, что эффективная реформа реализации смертной казни невозможна и эту практику следует прекратить. Опросы общественного мнения, вердикты присяжных и законодательные действия штатов свидетельствуют о растущем недовольстве американского народа смертной казнью. Большинство судей, которые работали в Верховном суде США в 1976 году, когда была утверждена смертная казнь, в конечном итоге пришли к выводу, что эксперимент провалился.

Опрос 2010 года, проведенный в США «Lake Research Partners», показал, что большинство проголосовавших (61 %) выбрали бы за убийство иное наказание, чем смертная казнь.

Голоса опрошенных разделились

¹² Dallas Morning News, March 8, 1992. URL: <https://www.dallasnews.com/> (дата обращения 20.04.2023).

¹³ Death Penalty Information Center, Time on Death Row. URL: <https://deathpenaltyinfo.org/death-row/death-row-time-on-death-row> (дата обращения 20.04.2023).

следующим образом: заключение с условно-досрочным освобождением – 9 %; пожизненное заключение без права досрочного освобождения и возмещение ущерба – 39 %; пожизненное заключение без права досрочного освобождения – 9 %; смертная казнь – 33 %; затруднились ответить – 10 %¹⁴.

Доля американцев, выступающих за смертную казнь для лиц, осужденных за убийство, с 1991 года снизилась. В 2022 году около 55 % опрошенных респондентов поддержали смертную казнь для лиц, осужденных за убийство. При этом в 1991 году более трех четвертей американцев (76 %) выступали за данный вид наказания¹⁵.

Вопрос реализации смертной казни в настоящее время в нашей стране остается дискуссионным. Так, например, заместитель председателя Совета безопасности Российской Федерации Д. А. Медведев допустил возвращение в России смертной казни.

В то же время Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в 2018 году был отклонен проект федерального закона об отмене моратория на исполнение наказания в виде смертной казни в Российской Федерации.

На основании Резолюции СМ/Res (2022) 2 о прекращении членства Российской Федерации в Совете Европы (Принято Комитетом министров 16 марта 2022 года на 1428-м заседании заместителей министров) Российской Федерацией перестала быть членом Совета Европы.

Выход России из данной организации подразумевает и выход из всех механизмов Совета Европы. Как следствие, 28.02.2023 был принят Федеральный закон РФ № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» [1].

В Уголовном кодексе Российской Федерации смертная казнь закреплена как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления против жизни. Но в 1997 году Россия подписала протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека, и благодаря этому в стране вступил в действие мораторий на применение смертной казни. Хотя Россия до сих пор не ратифицировала этот протокол. Соответственно, с объявлением о выходе Российской Федерации из Совета Европы возникает вопрос: не вернется ли смертная казнь как вид уголовного наказания в нашей стране?

Литература

1. Геранин В.В., Мальцева С.Н. Возобновление института смертной казни в России как насущная потребность // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 1 (15). С. 29–43.

2. Паканич С.И., Горячева Е.Ю. Смертная казнь как вид уголовного наказания в России: постановка проблемы // E-Scio. 2021. № 11 (62). С. 412–420.

¹⁴ Lake Research Partners – национальная исследовательская фирма по изучению общественного мнения и политической стратегии, основанная Селиндоей Лейк в 1995 году. Компания Lake Research занимает первое место среди всех компаний по проведению опросов с точки зрения точности. Этот независимый анализ опросов подчеркивает приверженность компании инновациям и строгим моделям явки и методологии выборки. URL: <https://www.lakeresearch.com/> (дата обращения 20.04.2023).

¹⁵ Мнение граждан США о смертной казни 1936–2022 гг. URL: <https://www.statista.com/statistics/262929/opinion-of-us-citizens-on-the-death-penalty/> (дата обращения 21.04.2023).

References

1. *Geranin V.V., Mal'ceva S.N. Vozobnovlenie instituta smertnoj kazni v Rossii kak nasushchnaya potrebnost'* // Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii. 2023. № 1 (15). S. 29–43.
2. *Pakanich S.I., Goryacheva E.Yu. Smertnaya kazn' kak vid ugolovnogo nakazaniya v Rossii: postanovka problemy* // E-Scio. 2021. № 11 (62). S. 412–420.

Сведения об авторах

Паканич Сергей Иванович: Вятский государственный университет (г. Киров, Российская Федерация), доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности, кандидат юридических наук. E-mail: sergeipakanich@mail.ru

Перминов Александр Васильевич: ФКУ ДПО Кировский ИПКР ФСИН России (г. Киров, Российская Федерация), доцент кафедры организации исполнения уголовных наказаний, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: pav43@mail.ru

Information about the authors

Pakanich Sergey Ivanovich: Vyatka State University (Kirov, Russia), Associate Professor of the Department of criminal law, process and national security, Candidate of law. E-mail: sergeipakanich@mail.ru

Perminov Alexander Vasilevich: Kirov Institute of the professional development of employees of the FPS of Russia (Kirov, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Organization of Execution of Criminal Penalties, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: ipk-nauka@mail.ru

УДК 343.8

А. С. Ткач

ВЛИЯНИЕ МОРАЛИ НА ДОСТИЖЕНИЕ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

После распада Советского Союза в современной России государством не был выстроен новый идеологический консенсус, как обоснование наличных моральных ценностей, вытекающих из стройной мировоззренческой системы. Государство на первых этапах своего существования в новой форме столкнулось с необходимостью первоочередного решения тактических задач, связанных с возрождением экономики и построением ее на новых (рыночных) основах, решением социальных задач, что не позволило сформировать некий образ государства, общества и человека, ответить на вопросы: что есть современная Россия, к чему она стремится и на каких ценностях базируется? Таким образом, ответы на второстепенные (производные) вопросы о материальном заместили собой первостепенные вопросы о духовном.

В статье приводится анализ норм Уголовного и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации, посвященных уголовному наказанию. Делается вывод

отом, что данные нормы имеют под собой моральную основу, поскольку именно они должны отражать нравственные устои социума и защищать всеми одобряемые ценности. Автор подчеркивает, что лицо, совершившее преступление, обладает моральными представлениями, ценностями и установками, которые противоречат общественным, в связи с чем наказание должно достигать цели формирования у осужденного способности регулировать свое поведение в соответствии с выработанными в обществе этическими нормами, моральными принципами и духовными ценностями.

Автор делает вывод о том, что достижение указанной цели возможно только после того, как само общество ответит на вопрос: а что для него является правильным и не правильным, нравственным и безнравственным, справедливым и несправедливым? Анализируется, каким образом изменения в современном мире отражаются на формировании ценностей человека.

Ключевые слова: мораль, идеология, уголовное право, цели наказания, исправление.

A. S. Tkach

INFLUENCE OF MORALITY ON ACHIEVING THE GOALS OF CRIMINAL PUNISHMENT

After the collapse of the Soviet Union in modern Russia, the state did not build a new ideological consensus as a justification for the existing moral values arising from a coherent worldview system. The state at the first stages of its existence in a new form was faced with the need to prioritize tactical tasks related to the revival of the economy and building it on new (market) foundations, solving social problems, which did not allow to form a certain image of the state, society and man, to answer questions: what is modern Russia, what does it strive for and what values is it based on? Thus, the answers to secondary (derived) questions about the material have replaced the primary questions about the spiritual.

The article provides an analysis of the norms of the Criminal and Penal Enforcement Codes of the Russian Federation devoted to criminal punishment. It is concluded that these norms have a moral basis, since they should reflect the moral foundations of society and protect the values approved by all. The author emphasizes that a person who has committed a crime has moral ideas, values and attitudes that contradict public ones, and therefore punishment should achieve the goal of forming the ability of the convicted person to regulate his behavior in accordance with ethical norms, moral principles and spiritual values developed in society.

The author concludes that the achievement of this goal is possible only after the society itself answers the question: what is right and wrong for it, moral and immoral, just and unfair? The article analyzes how changes in the modern world affect the formation of human values.

Keywords: morality, ideology, criminal law, goals of punishment, correction.

В современном обществе право и мораль представляют собой значимые социальные регуляторы поведения людей. При этом понятие морали используется для обозначения представлений о добре и зле, достоинстве, чести, о справедливом и несправедливом. Данным представлени-

ям соответствуют определенные принципы и нормы поведения. Их соблюдение достигается за счет совести и убеждений человека, сформированных у него определенных привычек, а также общественного мнения.

Право и мораль тесно взаимосвязаны друг с другом. Так, по мнению

Е. А. Лукашевой, «в целом категория права предполагает учет его нравственного содержания. На сегодняшний день почти нет таких социальных связей, для которых не использовались бы моральные оценки и соответствующее моральное регулирование. Моральность права представляет собой проявление различных ценностных характеристик данной категории» [3, с. 128, 137]. Таким образом, нормы морали определяют качество действующей в обществе правовой системы. При этом они в ходе своего функционирования, проникают в правовую материю.

Мораль – достаточно стабильная категория, и в этом одно из ее отличий от права. Моральные установки поддаются трансформациям не очень легко. Законодательные же установки изменяются проще, кроме того, право может оказаться соответствующим действующим в конкретный временной период нормам морали. Если подобное имеет место, право в данном случае может быть обозначено как моральное.

Возможны ситуации, когда между законом и существующими моральными установками отсутствует соответствующая связь. Последствием такого положения дел может стать значительное ослабление законодательных норм. Подобное имеет место даже тогда, когда неоспоримой является существующая на текущий момент времени юридическая сила закона.

Действенное позитивное отношение к общечеловеческим ценностям родит уголовное право с моралью. Посредством установленных норм уголовного права происходит отражение представленных в обществе нравственных устоев. Таким образом, защищаются одобряемые всеми ценности, в противном же случае может иметь место глубинное и повсеместное отчуждение закона, что повлечет за собой неминуемые последствия.

Трансформация необходимых ценностных элементов моральных норм в уголовное право возможна в различных ситуациях. Например, это может иметь место, когда задачи права обозначаются как система определенных норм. Назначением таких норм в данном случае является охрана различных благ, которые достаточно детально описаны в части 1 статьи 2 Уголовного кодекса РФ.

На поведение человека оказывают влияние различные факторы. Это и поведение окружающих людей, их потребности и воздействие, социальная среда и пр. При этом каждый может выбрать ту модель поведения, которая наиболее ему подходит. Это поведение может быть как социально полезным, так и социально вредным, соответственно приобретает значение поиск ответа на вопрос о том, каким образом можно подтолкнуть индивида к выбору общественно полезного поведения.

По мнению А. Л. Ременсона, лицо, совершившее преступление, обладает моральными представлениями, ценностями, которые противоречат общественным. В связи с этим с целью предупреждения совершения новых преступлений появляется потребность в оказании на это лицо воздействия, направленного на искоренение таких представлений и убеждений. В качестве средства воздействия выступает и наказание. Проявление последнего при этом возможно в принудительном лишении осужденного определенных благ.

Этические характеристики категории наказания имеют определенные противоречия. Это связано с тем, что современное наказание не имеет своей непосредственной целью возмездие и кару. Наказание может являться и добром, если с его помощью ликвидируются противоречия между преступником и обществом, обеспечивая безопасность последнего. В то же время, наказание является вынужденным злом, когда для защиты одних общественных интересов ущерб наносится другим (интересам частных лиц, общественного производства) [5, с. 32-33].

Обеспечение оптимальной превентивно-воспитательной эффективности уголовного наказания возможно в тех случаях, когда не только назначение наказания, но и его вид, размер, а также само исполнение оказываются соответствующими имеющимся требованиям справедливости.

В связи с этим актуальной остается позиция А. Л. Ременсона о том, что «руководящими должны быть: 1) обеспечение надежной охраны общества от преступлений; 2) стремление добиваться этого по возможности более мягкими средствами; 3) соответствие репрессии требованиям справедливости; 4) максимально возможный дифференцированный и индивидуализированный подход; 5) максимальное использование возможностей для нравственного возрождения осужденных» [5, с. 28].

В условиях исполнения наказания первостепенное значение приобретает нравственное воспитание. Основной задачей этого воспитания является формирование у осужденного лица способностей к регулированию своего поведения. Подобное регулирование должно осуществляться с учетом действующих в обществе этических норм, моральных принципов и соответствующих духовных ценностей. При этом посредством сформированной у человека нравственной позиции определяется отношение личности к любым проявлениям жизни.

Во время отбывания наказания у лица, совершившего преступление, происходит переоценка ценностей, смена жизненных ориентиров, преступные замыслы и привычки отходят на задний план. Он мысленно возвращается к идеалам, представлениям о том, что такое хорошо, что такое плохо, которые были заложены ему в детстве. При осуществлении наказания в сознании преступника данные уроки обретают определенную новую окраску. Это дает возможность лицу понять их истинное значение и смысл.

В данном случае важным показателем нравственной характеристики осужденного лица можно считать оценку совершенного им преступления. Также должна осуществляться оценка и назначенного наказания, и, кроме того, обстоятельств, приведших к совершению определенного преступления. В результате претерпевания наказания важно понимать, какие представления будут сформированы: «стремление честно жить и трудиться, проявившиеся в каждодневном упорном труде и примерном поведении, или же чувство озлобления и намерение быть впредь более хитрым, осторожным и решительным при совершении преступления, разоблачать всякие попытки гордиться пережитыми страданиями, украшать себя перенесенным несчастьем» [5, с. 48].

В качестве критерия эффективности осуществляющей воспитательной работы можно рассматривать формирование у осужденных восприятия наказания как справедливого. Также учитывается достижение уровня как нравственной, так и психологической подготовки осужденных к их будущему освобождению. Такого рода подготовка включает определенные аспекты, в частности, формирование у лиц умения ориентироваться в новом для них после освобождения социальном окружении, преодолевать определенные трудности, негативное воздействие окружающей среды и пр.

Нравственное воспитание как достаточно значимая в контексте данного исследования категория включает в себя ряд аспектов. Это и разъяснение понятий и требований морали [10, с. 20], и также формирование нравственных убеждений, приобщение к культурным и нравственным ценностям. Помимо этого, включается воспитание культуры общения и поведения, приучение к самодисциплине, закрепление имеющихся у человека положительных качеств и свойств. Кроме того, происходит выработка способностей преодолевать

негативные привычки, свойства и черты характера [4, с. 12-13].

В современном обществе в последние годы существенным образом увеличилось значение определенных нравственных начал. Этот процесс неизбежно повлек за собой рост важности достижения превентивно-воспитательных задач наказания. Оно, в первую очередь, играет и будет играть роль морального осуждения преступления и преступника.

Наказание является одним из существенных элементов кары. При этом его морально-осуждающие, порицающие свойства в определенных условиях оказывают значимое превентивно-воспитательное воздействие. Это воздействие может быть даже большим, чем такие ограничения, как лишение свободы передвижения, общения и другие различные элементы содержания наказания [5, с. 50].

При этом сегодня наблюдается бездумное пренебрежение духовно-нравственной стороной жизни нашего общества, которая, по сути, полностью игнорируется.

Для развития нашего государства в последнее время характерно наличие переломных моментов. Это и развал СССР, и пандемия коронавирусной инфекции, и действующие санкции со стороны Запада. Это все не могло не отразиться на развитии страны и жизни ее граждан. Государство стремится контролировать кризисные ситуации. При этом имеет место стремление к реформированию экономических и государственных структур.

Вместе с тем, в существующих условиях развития страны с учетом возникающих проблем и кризисов население на протяжении многих лет желает добиться достойного существования [6, с. 207]. Это обуславливает сдвиг и для общества, и для властных структур на задний план понятий о добре и зле. Такое происходит с учетом существующих насущных проблем, провоцирующих возникновение кри-

зисных тенденций в моральной сфере.

Сознание огромных масс людей изменено, как пишет Л. Штраус, «современный западный человек не знает, чего он хочет, – он больше не верит в то, что может знать, что хорошо, а что плохо», он даже не может вынести ценностное суждение [2, с. 235].

По мнению Л. Г. Фишмана, современное общество достаточно сильно скрепляется посредством действия существующих моральных норм. Источником таких норм может являться сложившийся уже достаточно давно идеологический консенсус либерально-консервативного характера. В то же время важно помнить о том, что возникающие в обществе моральные кризисы, как правило, происходят из кризисов идеологических.

Л. Г. Фишман подчеркивает, что кризис морали представляет собой кризис действующих стратегий обоснования имеющихся в обществе ценностей. Это обусловлено невозможностью их взаимосвязи с существующим мировоззрением. Также принятые в обществе ценности могут выражаться в различных социальных практиках и институтах. При этом они тоже не происходят из сформированного мировоззрения, повлиявшего на развитие тех или иных институтов [8, с. 19-20].

Может иметь место ситуация, когда утрачивается авторитет религиозных обоснований морали [9]. В данном случае именно действующие идеологии превращаются в источники стратегий обоснования как старых, как и новых ценностей.

Важно подчеркнуть, что практически в любой идеологии присутствует учение о природе человека и современного общества. Это подразумевает необходимость решать различные морально-этические вопросы. Подобные решения, как правило, направлены на скорейшее достижение того или иного социального идеала. В данном случае важно помнить о том, что большая часть действующих идеологий включает

в себя значимые элементы должного, поэтому весомой моралистической нагрузки, как правило, не несет [8, с. 21].

Если государство не может или не желает реагировать на происходящие изменения, направлять и контролировать духовно-нравственное развитие общества, в таких случаях может возникнуть ситуация, когда эта роль руководящего органа будет занята другими структурами и силами [1, с. 48].

Наше государство отказалось от социалистических идеалов, идеологии воспитания людей будущего «нового нравственного порядка» – социалистов и коммунистов, сознательных рабочих, закрепив отказ от государственной идеологии в Конституции РФ. При этом ни элиты, ни большая часть населения не готовы были полностью принять идеологию «развитых» западных стран. В этой связи государство не могло и не смогло предложить модель будущего – государства, русского человека, мира. А в сознании людей сформировалась «смесь» из религиозных, советских и западных ценностей.

В современном обществе достаточно часто может иметь место ситуация, когда пропагандируются пошлость, низменные принципы и идеалы, цинизм, жестокость, предательство и пр. Эти качества становятся нормами человеческого общения и деловой этики. Распространяясь с достаточно большой скоростью, они не редко вступают в конкуренцию с добротой, честностью, трудолюбием и прочими положительными качествами [1, с. 46]. Причин для подобного течения дел может быть много. Достаточно значимым оказывается воздействие современных средств массовой информации. СМИ на сегодняшний день могут не только не содействовать становлению нормальной духовной атмосферы издорового морального климата, но также и оказывать противоположное воздействие. В свою очередь, сотрудники правоохранительных органов и чиновники

в своих художественных образах представляют жалкими, бесчестными людьми, нарушающими закон и стремящимися исключительно к собственной наживе.

В этой связи встает закономерный вопрос: при ценностной дезориентации общества, при отсутствии единой морали и нравственности, будет ли достигать наказание цели восстановления социальной справедливости и будет ли оно вообще справедливым для всего общества или только для отдельных социальных групп, будет ли оно достигать цели исправления (или сформирует чувство ненависти и несправедливости у осужденного – «почему другим можно, а мне нельзя», «все же воруют»), будет ли оно достигать целей предупреждения преступления (или сформирует мнение о том, что нужно быть более хитрым и изворотливым)?

Эти риторические и совсем не праздные вопросы, как нам видится, в ближайшем будущем будут только набирать свою актуальность для дезориентированного человека в условиях наблюдаемого начала цивилизационного сдвига страны. Какой должна стать новая смысловая (смысл – это экзистенциальная категория, одна из причин существования человека – прим. автора), морально-ценостная система общества и есть ли субъекты, способные ее сформулировать, не опираясь исключительно на прошлое, сказать трудно. Но однозначно то, что без ее формулировки и принятия обществом мы не можем требовать от его «пронивинившихся» членов «идти туда, не зная куда, и верить в то, не зная во что».

Нельзя не отметить, что государство уже сделало первые шаги в данном направлении, обозначив ценностные контуры сначала благодаря поправкам в Конституцию Российской Федерации в 2020 г. [7, с. 14-15], а затем благодаря Указу Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики

по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».

Литература

1. *Керимов А. Д.* Понимание преступности с позиций права и морали. Отклик на книгу А. И. Александрова «Философия зла и философия преступности (вопросы философии права, уголовной политики и уголовного процесса) // Государство и право. 2015. № 11. С. 43–48.
2. *Лесина М. И.* Анализ кризиса морали в современной России с помощью философии Лео Штрауса // Лучшая студенческая статья 2021 года. Сб. ст. XXXVIII Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза, 2021. С. 234–237.
3. *Лукашева Е. А.* Человек, право, цивилизации: нормативно-ценостное измерение. Москва, 2009.
4. Организация воспитательной работы с осужденными / Потапов А. М., Бабаян С. Л., Дворянсков И. В. [и др.] Вологда, 2018.
5. *Ременсон А. Л., Уткин В. А.* Избранные труды. Томск, 2003.
6. *Сиденко О. А.* Политическое обязательство сквозь призму социального порядка: глобальные тренды и российский кейс // Сборник трудов международной научной конференции «Границы прав и свобод личности с точки зрения либертарно-правовой теории». Воронеж, 2018. С. 198–210.
7. *Уткин В. А.* Конституция России как источник развития уголовно-исполнительного права // Сборник тезисов выступлений и докладов участников V Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление» Том 1. Рязань, 2021. С. 13–16.
8. *Фишиман Л. Г.* Кризис морали как кризис идеологий // Пространство и время. 2014. № 1 (15). С. 19–25.
9. *Holton Richard.* «Godless Morality: Why Ethics Is Independent of Religion». Edinburgh University Press, 2004.
10. *Tricia A. Fox* The necessity of moral education in prisons // Journal of correction education. 1989. Vol. 40. № 1. С. 20–25.

References

1. *Kerimov A. D.* Ponimanje prestupnosti s pozicij prava i morali. Otklik na knigu A. I. Aleksandrova «Filosofiya zla i filosofiya prestupnosti (voprosy filosofii prava, ugolovnoj politiki i ugolovnogo processa) // Gosudarstvo i pravo. 2015. № 11. S. 43–48.
2. *Lesina M. I.* Analiz krizisa morali v sovremennoj Rossii s pomoshch'yu filosofii Leo Shtrausa // Luchshaya studencheskaya stat'ya 2021 goda. Sb. st. XXXVIII Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. Penza, 2021. S. 234–237.
3. *Lukasheva E. A.* Chelovek, pravo, civilizaci: normativno-cennostnoe izmerenie. Moskva, 2009.
4. Organizaciya vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi / Potapov A. M., Babayan S. L., Dvoryanskov I. V. [i dr.] Vologda, 2018.
5. *Remenson A. L., Utkin V. A.* Izbrannye trudy. Tomsk, 2003.
6. *Sidenko O. A.* Politicheskoe obyazatel'stvo skvoz' prizmu social'nogo poryadka: global'nye trendy i rossijskij kejs // Sbornik trudov mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Granicy

prav i svobod lichnosti s tochki zreniya libertarno-pravovojo teorii». Voronezh, 2018. S. 198–210.

7. Utkin V. A. Konstituciya Rossii kak istochnik razvitiya ugolovno-ispolnitel'nogo prava // Sbornik tezisov vystuplenij i dokladov uchastnikov V Mezhdunarodnogo penitenciarnogo foruma «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» Tom 1. Ryazan', 2021. S. 13–16.

8. Fishman L. G. Krizis morali kak krizis ideologij // Prostranstvo i vremya. 2014. № 1 (15). S. 19–25.

9. Holton Richard. «Godless Morality: Why Ethics Is Independent of Religion». Edinburgh University Press, 2004.

10. Tricia A. Fox The necessity of moral education in prisons // Journal of correction education. 1989. Vol. 40. № 1. S. 20–25.

Сведения об авторе

Ткач Александр Сергеевич: Национальный исследовательский Томский государственный университет (г. Томск, Российская Федерация), аспирант кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института. E-mail: alexandertkach01@gmail.com

Information about the author

Tkach Aleksandr Sergeevich: National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation), postgraduate student of the Department of Penal Law and Criminology of the Law Institute. E-mail: alexandertkach01@gmail.com

УДК 343.8

Р. З. Усеев

30 ЛЕТ ЗАКОНУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ОБ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»: СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

В статье проведен анализ закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» и его применения на протяжении последних трех десятков лет.

В системе уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации рассматриваемый закон занимает особое место. Он фактически впервые определил основы организации российской уголовно-исполнительной системы. Со временем в закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» были внесены изменения и дополнения, отдельные положения нормативно-правового акта изменены до неузнаваемости. Местами закон архаичен, прослеживается несовершенство юридической техники, он требует оптимизации количества и качества статей и глав. С учетом политико-правового фактора можно предположить, что в ближайшем будущем он продолжит действовать. Серьезные

© Усеев Р.З., 2023

© Useev R.Z., 2023

изменения в рассматриваемом законе может повлечь принятие Генеральной схемы размещения учреждений уголовно-исполнительной системы.

Автор приходит к выводу, что назрела необходимость принятия нового закона об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы с расширенным и конкретизированным перечнем глав и статей, что должно качественно видоизменить его.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система Российской Федерации, учреждения, исполняющие наказания, органы уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, закон, деятельность, применение.

R. Z. Useev

30 YEARS OF THE LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION «ON INSTITUTIONS AND BODIES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION»: CONTENT, PROBLEMS AND APPLICATION PROSPECTS

The article analyzes the law of the Russian Federation «On institutions and bodies of the penal enforcement system of the Russian Federation» and its application over the past three decades.

The law in question occupies a special place in the system of penal enforcement legislation of the Russian Federation. He actually defined the foundations of the organization of the Russian penal system for the first time. Over time, amendments and additions were made to the Law of the Russian Federation «On Institutions and Bodies of the Penal Enforcement System of the Russian Federation», certain provisions of the regulatory legal act were changed beyond recognition. In some places, the law is archaic, there is an imperfection of legal technique, it requires optimization of the number and quality of articles and chapters. Taking into account the political and legal factor, it can be assumed that it will continue to operate in the near future. Serious changes in the law under consideration may entail the adoption of a General scheme for the placement of institutions of the penal enforcement system.

The author comes to the conclusion that there is a need to adopt a new law on institutions and bodies of the penal enforcement system with an expanded and specified list of chapters and articles, which should qualitatively modify it.

Keywords: the penal enforcement system of the Russian Federation, institutions executing punishments, bodies of the penal enforcement system of the Russian Federation, law, activity, application.

В системе уголовно-исполнительного законодательства РФ одно из центральных мест вот уже три десятилетия занимает закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (далее – закон № 5473-1). Его содержание проверено временем, а применение (частота применения) сре-

ди законов в деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) делит второе место с ФЗ от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (далее – ФЗ № 103).

Вопросы генезиса и реализации закона № 5473-1 всегда находились в центре

внимания ученых и практиков. Закону были посвящены комментарии (под редакцией Е. В. Китровой, В. А. Кузьмина, Е. А. Бурковой, 2013 г.) и конференции (международная научно-практическая конференция, 2008 г., Псковский юридический институт ФСИН России).

Ему посвящаются научные труды и сегодня. Только за последние три года несколько научных статей отражало в своем содержании анализ закона № 5473-1 (Т. Г. Антонов, Ю. А. Головастова, Ф. В. Грушин, С. И. Кузьмин, В. А. Уткин и др.). Попробуем в 30-летний юбилей этого нормативного правового акта еще раз подвергнуть его критическому анализу, очертив круг проблем и обозначив пути их решения.

**Содержание закона № 5473-1
(ретроспектива).**

Закон № 5473-1 в условиях современной законотворческой деятельности на сегодняшний день можно смело назвать «дедушкой» в уголовно-исполнительном законодательстве РФ. В настоящий момент в РФ действует не так много законов, принятых на заре новой России – в начале 90-х гг. ХХ в. Например, действующих законов (без учета редакций, вносящих изменения и дополнения), принятых в 1993 г., сегодня осталось лишь около нескольких десятков. Все они стали следствием новой политической и социально-экономической формации в нашей стране.

В частности, в правоохранительной сфере и сфере защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц действует только два закона, которые приняты в эти же годы (ФЗ от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» и «Основы законодательства РФ о нотариате» от 11 февраля 1993 г. № 4462-1). В связи с этим достаточно интересными представляются внешние атрибуты оформления рассматриваемого нормативного правового акта.

Закон №5473-1 принят несуществующим сегодня законодателем – Верховным Советом РФ, подписан Президентом РФ в том официальном месте (Москва, Дом Советов России), в котором сегодня Президент РФ не подписывает законы (официальное место подписания федеральных законов – Москва, Кремль). В первоначальной редакции в рассматриваемом законе используются выражения и категории, которые сегодня с определенной долей условности можно уже назвать архаизмами. К ним можно отнести встречающиеся в законе № 5473-1 выражения, типа «...Совет Министров...», «...Верховные Советы республик...», «...Советы народных депутатов автономной области, автономных округов, краев, областей...», «...милицией...», «...исправительно-трудового законодательства Российской Федерации...», «...из республиканского бюджета Российской Федерации...», «...военнослужащих внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации...».

Первоначальная редакция закона № 5473-1 состояла из 38 статей. Сегодняшняя редакция состоит из 51 статьи, однако 6 из них утратили силу. К настоящему времени в рассматриваемый нормативный правовой акт 44 раза вносились изменения и дополнения.

Наиболее судьбоносные, на наш взгляд, изменения и дополнения в закон № 5473-1 вносились ФЗ от 21 июля 1998 г. № 117-ФЗ, в соответствии с которым УИС была передана из ведения МВД России в Минюст России, а также ФЗ от 28.12.2016 № 503, согласно которому право сотрудников УИС на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия претерпело серьезные изменения. Анализ закона № 5473-1 в хронологии показывает, что он в целом менялся в соответствии с изменениями, которые вносились в законодательство о монетизации льгот (август 2004 г.), полиции (февраль 2011 г.),

образовании в РФ (июль 2013 г.), службе в УИС (июль 2018 г.) и т.д.

Большинство изменений и дополнений в закон № 5473-1 носили сугубо технический характер, но и они подчас несли достаточно серьезный смысл. Так, к исходу 28 года применения закона № 5473-1 было установлено, что министр юстиции РФ по нормам закона не наделен полномочиями по контролю за деятельностью УИС. На этот счет в пояснительной записке к проекту федерального закона № 1078991-7 отмечалось, что министр юстиции РФ, обладая значительными полномочиями в отношении деятельности ФСИН России, не наделен правом на посещение без специального разрешения учреждений, исполняющих наказания, а также следственных изоляторов УИС. Этот казус был исправлен законодателем в апреле 2021 г. (ФЗ № 78).

В целом же закон № 5473-1 от своей первоначальной редакции претерпел серьезные изменения и дополнения. Отдельные статьи и даже главы по своему содержанию видоизменены до неузнаваемости. За все время существования закона № 5473-1 не вносились изменения только в три его статьи (ст.ст. 1, 32, 34).

*Содержание закона № 5473-1
(современное состояние).*

Закон № 5473-1, как известно, претерпел изменения в плане его названия. Еще до 9 декабря 2022 г. закон по смыслу его наименования регулировал общественные отношения, связанные с деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы. С указанной даты он определяет основы деятельности учреждений и органов УИС, составляющих единую УИС. При этом закон не объясняет, что является единой УИС. С учетом требований ст. 16 УИК РФ круг учреждений УИС понятен. Это уголовно-исполнительные инспекции (далее – УИИ), исправительные центры (далее – ИЦ), арестные дома (в теории)

и все виды исправительных учреждений (далее – ИУ), следственные изоляторы (далее – СИЗО). Круг органов УИС также определяется законом № 5473-1 (ст. 5). К ним относятся: территориальный орган УИС и федеральный орган УИС (ФСИН России). Вместе с тем, в соответствии с решением Правительства РФ, в УИС входят предприятия, базы, узлы связи, хозяйства, научно-исследовательские, проектные, медицинские, образовательные и иные организации. Являются ли данные подразделения учреждениями или органами УИС, входящими в единую УИС? Это по смыслу закона не понятно.

Закон № 5473-1 определяет три принципа, на основе которых осуществляется деятельность УИС. Это принципы законности, гуманизма, уважения прав человека. Принципы в законе не раскрываются. Вместе с тем представляется, что деятельность УИС не исчерпывается указанными принципами. Очевидно, что указанные основные положения, на которых базируется деятельность УИС, могли бы быть дополнены иными принципами. Среди них принцип открытости и публичности, взаимодействия и сотрудничества. Думается, что деятельность УИС, имея определенное отличие от других правоохранительных органов, могла бы иметь обособленные принципы.

Так, анализ ст. 8 УИК РФ «Принципы уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации» показывает, что как минимум три из них фактически ориентированы на правопримениеля (например, учреждение, исполняющее наказание, или сотрудника учреждения, исполняющего наказание). На наш взгляд, речь идет фактически не о принципах уголовно-исполнительного законодательства РФ, а о правоприменительных принципах: рациональном применении мер принуждения к осужденным (принцип экономии принуждения), рациональном применении средств

исправления осужденных и стимулирование правопослушного поведения осужденных. Их можно определить как своего рода посыл-действие правоприменителя в адрес осужденных.

Принятая в апреле 2021 г. Концепция развития УИС до 2030 г. (далее – Концепция 2030) провозгласила совершенствование организационно-структурного построения учреждений УИС и подготовку Правительством РФ Генеральной схемы размещения учреждений УИС. Как отметил в сентябре 2022 г. Президент РФ В. В. Путин, «это позволит рационально располагать такие учреждения, в том числе переносить их за пределы населенных пунктов и объединять, а также создавать в них современные условия для работы сотрудников ФСИН, адвокатов, представителей общественных организаций»¹. Позиция политico-правового документа в июне 2022 г. перетекла в плоскость закона № 5473-1, положения которого ввели 180-дневную отсрочку вступления его в силу. Это необходимо для принятия фактически двух самостоятельных подзаконных нормативных правовых актов (пояснительная записка к проекту федерального закона № 95089-8):

– Постановления Правительства РФ, которым утверждается Генеральная схема размещения учреждений УИС;

– Постановления Правительства РФ, которым утверждается порядок подготовки Генеральной схемы размещения учреждений УИС, а также перечень включаемых в нее сведений.

В целом же можно прийти к выводу, что Генеральная схема размещения учреждений УИС на сегодняшний день не утверждена.

П. В. Тепляшин, рассуждая о проблемах реализации закона № 5473-1, отмечает, что содержание нормативного правового акта намного шире его фор-

мы [2, с. 81]. Связано это с тем, что закон № 5473-1 в своих нормах закрепляет ряд положений, которые затрагивают сферу не организации исполнения уголовных наказаний, а организацию исполнения меры пресечения в виде заключения под стражу (п. 7 ч. 1 ст. 13). К слову сказать, это относится и к ст. 5.1. закона № 5473-1, позволяющей использовать учреждения, исполняющие наказания, для содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых. Действительно, с июня 1996 г. закон № 5473-1 приведен в соответствие с ФЗ № 103, когда на базе ИУ стали образовываться помещения, функционирующие в режиме СИЗО (далее – ПФРСИ). С этого момента отдельные ИУ фактически стали выполнять задачи СИЗО. Собственно «практическая вынужденность» заставляет содержать в ИУ не только осужденных, но и подозреваемых и обвиняемых.

Ввиду этого предмет закона № 5473-1 представляется несколько более широким. Очевидно, что в перспективе в ФЗ № 103 как бы на паритетных началах должна появиться норма, которая бы закрепляла положение том, что СИЗО выполняют функции ИУ (вместо действующей ч. 1 ст. 74 УИК РФ). Например, вновь принятая редакция ст. 10.1. ФЗ № 103.

Статья 12 закона № 5473-1, раскрывающая общественные отношения в сфере обеспечения безопасности объектов УИС, фактически определяет организационно-правовую основу для деятельности трех подразделений ФСИН России: охраны, конвоирования и специального назначения. Такая позиция законодателя, по-видимому, связана с тем, что именно эти подразделения ФСИН России выполняют поставленные перед ними задачи с огнестрельным оружием. Однако охрана как средство обеспечения безопасности УИС представлена несколько шире, нежели охрана мест лишения свободы и содержания под стражей.

¹ Владимир Путин поздравил Минюст с юбилеем и рассказал о его задачах. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/49107/> (дата обращения: 30.05.2023).

В ее сфере находится охрана иных объектов УИС, в т.ч. предприятий, организаций, центров и т.д. Таким образом, охрана всевозможных объектов УИС по представленному закону делится, с одной стороны, на охрану:

1. ИУ и СИЗО как мест принудительного содержания осужденных, подозреваемых и обвиняемых;

2. объектов, всесторонне обеспечивающих исполнение наказания в виде лишения свободы и меру пресечения в виде заключения под стражу.

В связи с этим ч. 1 ст. 12 закона № 5473-1 указывает на создание для этих целей специальных подразделений УИС. В первом случае это подразделения (отделы) охраны ИУ и СИЗО. Во втором случае ими являются дежурные службы, суточные наряды, подразделения (должностные лица), обеспечивающие охрану иных объектов УИС.

Иные императивные средства обеспечения безопасности объектов УИС (технические средства надзора и контроля, оперативно-розыскная деятельность, надзор (наблюдение и контроль) за осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми) не закреплены в законе № 5473-1 и находят отражение в УИК РФ (ст.ст. 83, 84) и ФЗ № 103 (ст. 34). Хотя, как представляется, эти нормы являются по своему свойству больше организационными и по определению их место в законе № 5473-1.

Статьи 13 и 14 закона № 5473-1, раскрывающие обязанности и права учреждений, исполняющих наказания, в целом имеют «колонийский уклон» и в меньшей степени соотносятся с деятельностью иных учреждений, исполняющих наказания (ИЦ, УИИ). К слову сказать, в отношении УИИ действует специализированный спектр не прав и обязанностей, но задач, нашедших отражение в Положении об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности, утв. Постановлением Правительства

РФ от 16 июня 1997 г. № 729. Очевидно, что относительно обязанностей и прав учреждений, исполняющих наказания, должна быть проведена их ревизия. В дальнейшем содержание обязанностей и прав учреждений, исполняющих наказания, можно было бы выстроить по принципу «от УИИ через ИЦ к ИУ».

После передачи в январе 1999 г. функций конвоирования от внутренних войск МВД России в УИС, законодатель наделил специальные подразделения УИС по конвоированию (далее – подразделения по конвоированию) систематизированным перечнем прав (ФЗ от 20 июня 2000 г. № 83-ФЗ). Однако при этом обязанности подразделений по конвоированию в законе № 5473-1 не нашли отражение.

Парадоксально, но перечень обязанностей подразделений по конвоированию не находит отражение даже на уровне подзаконных (ведомственных) нормативных правовых актов, в т.ч. имеющих гриф ограниченного пользования. По справедливому замечанию Н. В. Витрука, рассуждавшему по поводу не правового статуса юридического лица, но правового положения личности, «понятия (категории) юридической науки (*а права и обязанности являются таковыми – прим. автора*) не могут мыслиться изолированными друг от друга» [1, с. 17]. В связи с этим закон № 5473-1 должен быть дополнен систематизированным перечнем обязанностей подразделений по конвоированию, что, на наш взгляд, в определенной степени гармонизирует общественные отношения в процессе перемещения осужденных, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

Блок норм закона № 5473-1 раскрывает организационную сущность применения к осужденным к лишению свободы отдельных основных средств исправления (ст.ст. 16–19, 21, 22): получение ими общего (профессионального) образования, профессионального обучения и привлечение к труду в различных местах и объектах.

На этот счет Ю. В. Юрова и Э. В. Валетова, проанализировав данный нормативный правовой акт, в частности раздел 111 закона (ст.ст. 13–22), приходят к выводу, что большая часть норм закона «содержится в других, более современных нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [3, с. 73].

Очевидно, что такой подход авторов говорит об условной тождественности и взаимозаменяемости закона № 5473-1 с другими нормативными правовыми актами. Но это ошибочная позиция. Другие нормативные правовые акты ни по форме, ни по содержанию не могут подменять закон № 5473-1, равно как закон № 5473-1 не может подменять другие нормативные правовые акты. Закон № 5473-1 не полномочен раскрывать общественные отношения в виде основных средств исправления по линии «осужденный – государство (общество)». Его задача – определить, какие есть силы и средства у государства для организационно-практического воплощения в жизнь и применения основных средств исправления к осужденным.

Отдельный раздел закона № 5473-1 раскрывает права и обязанности работников УИС. Однако он не перечисляет их, а делает ссылку к ст.ст. 13 и 14, указывая на то, что сотрудники УИС исполняют свои обязанности и пользуются в пределах их компетенции правами, предоставленными учреждениям либо органам УИС. При этом, весьма справедливо, что ст. 26 закона № 5473-1, имеющая название «Обязанности и права сотрудников уголовно-исполнительной системы» не перечисляет и не дублирует положения ст.ст. 11–14 ФЗ от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголов-

ные наказания в виде лишения свободы» (далее – закон о службе или ФЗ № 197). Связано это с тем, что рассматриваемые положения закона № 5473-1 являются более широкими, нежели соответствующие идентичные позиции закона о службе. Таким образом, положения этих двух рассматриваемых законов в части, касающейся прав и обязанностей работников (сотрудников) УИС, выступают как общее и частное. Здесь в роли «общего» будет выступать гл. 3 «Правовое положение (статус) сотрудника» закона о службе, а в роли «частного» – положения ст. 26 закона № 5473-1.

Особый акцент стоит сделать на гл. 5 закона № 5473-1, регламентирующей применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия в УИС. Это с позиции правоприменения самая часто реализуемая практическими работниками часть закона № 5473-1. Впервые за всю историю существования УИС весьма спорно обсуждался законопроект № 802242-6(май-июнь 2015 г.), который должен был серьезно изменить по содержанию гл. 5 закона № 5473-1. К вопросу подключились государственные и общественные деятели, представители правозащитных организаций, ученые и практические работники. На основе консенсуса и согласительных совещаний проект закона был принят в декабре 2016 г. и в итоге подписан Президентом РФ.

Отметим, что это достаточно важный шаг в нормативном правовом оформлении общественных отношений в сфере применения реальных (практических) мер принуждения к осужденным, подозреваемым, обвиняемым и иным лицам. Однако и здесь есть определенные проблемы. Так, в процессе интервьюирования практических работников ИУ и СИЗО (в учреждениях по месту службы, в процессе их обучения в институте) устанавливается следующее: глава 5 закона № 5473-1 с позиции гуманитарной герменевтики (толкования и интерпретации норм) тре-

бует разъяснений, пояснений и конкретизаций. В правоотношениях по поводу и в процессе исполнения наказаний и мер пресечения сотрудниками УИС, пожалуй, нет на сегодняшний день более актуальной темы, чем применение ими физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Неправильное применение указанных мер безопасности ведет к тяжким последствиям, вреду здоровью, смерти, ответственности сотрудников УИС, в т.ч. уголовной. В связи с этим применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия порой становится для сотрудников УИС «камнем преткновения», что может служить основой не только настороженного применения указанных мер безопасности, но и в определенном роде нежелания их применения.

А это уже напрямую влияет на безопасность и правопорядок в учреждениях и невыполнение обязанностей, возложенных государством на сотрудников УИС (п. 2 ч. 1 ст. 13, ч. 1 ст. 26 закона № 5473-1).

Действительно, целый ряд положений закона № 5473-1 требует пояснений и конкретики. Наличие в нем однотипных и необъясненных категорий-выражений, на наш взгляд, не способствует правильному применению закона. К таким выражениям можно отнести, например: «пресечение неповиновения», «противодействие законным требованиям сотрудника», «отражение нападения», «пресечение физического сопротивления» и т.д. Все они, как представляется, где-то идентичны, а где-то предстают как часть и целое.

Здесь, на наш взгляд, законодатель должен эти категории максимально пояснить, как это он сделал в ч. 2 ст. 31.2, давая определение категориям «вооруженное сопротивление» и «вооруженное нападение». Возможно, с позиции юридической техники это целесообразнее сделать в примечаниях к соответствующим статьям гл. 5 закона № 5473-1 (как это прописано в соответствующих нормах УК РФ: например,

примечания к ст.ст. 138.1, 158, 318 и т.д.).

Полагаем, ряд правоприменительных норм гл. 5 закона № 5473-1 требуют практических разъяснений, в т.ч. в форме практических рекомендаций, совместно подготовленных как практическим, так и научным сообществом. Такие практические разъяснения (рекомендации) должны быть построены на основе модельных отношений. Здесь могут учитываться место и время примирения мер безопасности, количество лиц, к которым применяются указанные меры либо количество сотрудников УИС, применяющих физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, степень и характер противодействия (неповиновения) законным требованиям сотрудников УИС и т.д. Например, сотрудники УИС, применяющие меры безопасности в помещениях штрафных изоляторов (далее – ШИЗО) и помещениях камерного типа (далее – ПКТ) ИУ могли бы учитывать замкнутые (ограниченные) пространства, криминальную запущенность осужденных и возможность групповой поддержки осужденного, оказывающего противодействие сотрудникам УИС, со стороны других осужденных в условиях их камерного содержания. Применение аналогичных мер в производственной зоне ИУ могло бы строиться с учетом того, что производственные объекты (цеха, мастерские и т.д.) – это места, где могут быть сосредоточены (в руках осужденных или поблизости от них) колюще-режущие предметы и вещи, а места трудовой деятельности осужденных являются, как правило, более пространственно свободными, нежели камеры ШИЗО, ПКТ и т.д.

Автор отдает себе отчет в том, что невозможно предусмотреть десятки и сотни ситуаций с той или иной степенью вариативности, когда сотрудникам УИС приходится применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие. Однако практические разъяснения

(рекомендации) на основе модельных отношений с учетом их изучения в процессе служебной подготовки либо получения образования в образовательных организациях высшего и дополнительного образования ФСИН России могут позитивно повлиять на практику применения мер безопасности в процессе исполнения наказаний и мер пресечения сотрудниками учреждений УИС.

О необходимости принятия практических разъяснений (рекомендации) на основе гл. V закона № 5473-1 отмечают опрошенные нами практические работники учреждений УИС. Так, еще на стадии апробации новой редакции гл. 5 закона № 5473-1 (2017 г.) в процессе проведенного нами опроса (всего опрошено 207 сотрудников УИС) 63 % из них отметило, что необходимы примерные рекомендательные (но необязательные) алгоритмы по применению сотрудниками мер безопасности в условиях деятельности учреждений УИС. В декабре 2022 г. эта цифра составила 66 % (опрошено 74 сотрудника ИУ и СИЗО УФСИН России по Республике Марий Эл).

По своему содержанию глава V закона № 5473-1 выходит за рамки предмета уголовно-исполнительного права и является более широкой нежели уголовно-исполнительные правоотношения. Она включает не только ключевых субъектов (сотрудников УИС и осужденных), но и иных лиц: подозреваемых, обвиняемых и граждан. В этой связи весьма справедливой представляется редакция ч. 1 ст. 86 УИК РФ, основа которой – это уголовно-исполнительные правоотношения. Что касается ч. 2 ст. 86 УИК РФ, то она весьма обоснованно носит бланкетный характер к гл. 5 закона № 5473-1, как бы отмечая, что отношения выходят за пределы предмета уголовно-исполнительного права.

Глава VI закона № 5473-1 ориентирована на правовую защиту и социальную поддержку работников УИС.

Казалось бы, что такие вопросы должны находить отражение в ФЗ № 197. Это справедливо, но отчасти. Глава VI закона № 5473-1 призвана раскрыть вопросы реализации правовой защиты и социальной поддержки не только сотрудников УИС вообще, но и персонала учреждений, исполняющих наказания (например, сотрудников, рабочих и служащих ИУ, ИЦ, УИИ), показав их как единый субъектный состав учреждений, исполняющих наказания, обладающий обособленной гарантийной государственной системой в условиях сложностей и рисков исполнения мер государственного принуждения (например, ст. 36 закона № 5473-1).

В отдельных положениях закона № 5473-1 прослеживается архаичность общественных отношений, более характерных для 90-х XX в. (например, установка сотрудникам УИС квартирных телефонов в течение одного года со дня подачи заявления при наличии технической возможности, ч. 7 ст. 36) или необоснованность (неуместность) нахождения нормы в теле закона (например, ст. 27 «Награждение почетным знаком «За отличие в службе»).

Таким образом, на основании проведенного анализа закона № 5473-1 можно сделать следующие выводы:

1. Закон № 5473-1 (принят в 1993 г.) вместе с ФЗ № 197 (принят в 2018 г.) и ФЗ № 283 (принят в 2012 г.) окончательно «оформляет» на нормативном правовом уровне ФСИН России как самостоятельную силовую правоохранительную службу. Фактически на это ушло четверть века.

2. Учитывая отсутствие в политico-правовых документах (например, в Концепции 2030) положений о разработке (переработке) закона № 5473-1, полагаем, что в ближайшие годы он продолжит действовать. Серьезные изменения в закон № 5473-1 могут быть внесены по итогам научного и практического апробирования Генеральной схемы размещения учрежде-

ний УИС. В то же время необходимость в принятии нового закона об учреждениях и органах УИС уже назрела.

3. Закон № 5473-1, не смотря на регулярное внесение в него изменений и дополнений, местами архаичен, прослеживается несовершенство юридической техники, он требует оптимизации количества и качества статей и глав.

4. Новый закон об учреждениях и органах УИС (об УИС) с учетом развития его качества мог бы включать следующие главы: общие положения; принципы деятельности УИС; организация УИС и обеспечение ее деятельности; обязанности

и права учреждений, исполняющих наказания; основы организации деятельности учреждений, исполняющих наказания; применение учреждениями, исполняющими наказания, отдельных мер государственного принуждения; применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия; основы службы в УИС; правовая защита и социальная поддержка работников УИС; контроль деятельности УИС. Вместе с тем естественным существенным центром УИС в будущем законе должны быть учреждения УИС (в понимании ч. 14 ст. 16 УИК РФ).

Литература

1. *Витрук Н. В.* Общая теория правового положения личности: монография. Москва, 2008.
2. *Тепляшин П. В.* Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: новая редакция закона, проблемы реализации и смежные вопросы // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 1 (15). С. 78–85.
3. *Юрова Ю. В., Валетова Э. В.* Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. №5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: вопросы актуальности и целесообразности действия // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2021. № 3. С. 71–74.

References

1. *Vitruk N. V.* Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti: monografiya. Moskva, 2008.
2. *Teplyashin P. V.* Ob uchrezhdeniyah i organah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii: novaya redakciya zakona, problemy realizacii i smezhnye voprosy // Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii. 2023. № 1 (15). S. 78–85.
3. *Yurova Yu. V., Valetova E. V.* Zakon Rossijskoj Federacii ot 21 iyulya 1993 g. №5473-1 «Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugolovnye nakazaniya v vide lisheniya svobody»: voprosy aktual'nosti i celesoobraznosti dejstviya // Penitenciarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimenitel'naya praktika. 2021. № 3. S. 71–74.

Сведения об авторе

Усеев Ренат Зинурович: ФКОУ ВО Самарский юридический институт ФСИН России (г. Самара, Российская Федерация), доцент кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: useev@rambler.ru

Information about the author

Useev Renat Zinurovich: Samara Law institute of the Federal Penitentiary Service (Samara, Russia), Assistant Professor of the Department of Regime and Supervision in the Penal System, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: useev@rambler.ru

УДК 343

А. А. Храмов

**СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ЖЕНЩИН
БЫВШИХ РАБОТНИКОВ СУДОВ
И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ**

В статье на основе проведенного в 2022 году в учреждениях УФСИН России по Республике Хакасия исследования производится анализ социально-демографических характеристик осужденных к лишению свободы женщин бывших работников судов и правоохранительных органов. Делается вывод, что их криминологический портрет значительно отличается от того, что представлен в девятой переписи осужденных к лишению свободы, проведной в 2009 году.

Анкетирование рассматриваемой категории осужденных к лишению свободы женщин позволило сделать вывод, что в настоящее время в исправительных учреждениях для бывших работников судов и правоохранительных органов отбывают трудоспособные граждане РФ, в возрасте от 30 до 49 лет, проживавшие до осуждения в семьях, имеющие детей (как правило, одного либо двух), высшее образование, исповедующие религию (в большинстве своем – православие), занимавшие должности в органах внутренних дел либо уголовно-исполнительной системе.

Выявленные изменения социально-демографической наряду с иными (в первую очередь, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной) характеристиками осужденных бывших работников судов и правоохранительных органов позволяет эффективнее выстраивать работу администрации исправительных учреждений по исправлению осужденных и предупреждению совершения ими новых преступлений. Еще большую актуальность выявление подобных закономерностей приобретает в свете создания объединенных учреждений, в которых указанная категория осужденных может отбывать наказание наряду с иными категориями.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система Российской Федерации, лишение свободы, осужденные женщины бывшие работники судов и правоохранительных

органов, отдельные исправительные учреждения, социально-демографическая характеристика.

A. A. Khramov

SOCIODEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF FORMER COURT AND LAW ENFORCEMENT OFFICIALS SENTENCED TO IMPRISONMENT OF WOMEN

Based on a study conducted in 2022 in the institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Republic of Khakassia, the article analyzes the socio-demographic characteristics of women sentenced to imprisonment of former employees of courts and law enforcement agencies. It is concluded that their criminological portrait differs significantly from that presented in the ninth census of persons sentenced to imprisonment conducted in 2009.

The survey of the category of women sentenced to imprisonment in question allowed us to conclude that currently able-bodied citizens of the Russian Federation, aged 30 to 49 years, who lived in families before their conviction, have children (usually one or two), higher education, professing, are serving in correctional institutions for former employees of courts and law enforcement agencies religion (mostly Orthodoxy), who held positions in the internal affairs bodies or the penal system.

The revealed changes in the socio-demographic, along with other (primarily criminal-legal and penal-executive) characteristics of convicted former employees of courts and law enforcement agencies, make it possible to more effectively build the work of the administration of correctional institutions to correct convicts and prevent them from committing new crimes. The identification of such patterns becomes even more relevant in the light of the creation of joint institutions in which this category of convicts can serve their sentences along with other categories.

Keywords: the penal enforcement system of the Russian Federation, imprisonment, convicted women, former employees of courts and law enforcement agencies, individual correctional institutions, socio-demographic characteristics.

Совершенствование воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными к лишению свободы является одной из важнейших целей уголовно-исполнительной политики Российской Федерации (раздел 3 Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года). Достижение подобной цели, как показывает анализ юридической литературы и правоприменительной практики, невозможен без исследования криминологического портрета отдельных категорий осужденных, в том числе, осужденных к лишению свободы женщин из числа бывших работников су-

дов и правоохранительных органов (далее – осужденные женщины бывшие работники судов и правоохранительных органов).

В настоящее время в уголовно-исполнительной системе существует лишь несколько исправительных учреждений, расположенных в двух регионах России (Республике Хакасия и Костромской области), в которых отбывают наказание в виде лишения свободы осужденные женщины бывшие работники судов и правоохранительных органов. Это обусловлено, во-первых, небольшим числом самих осужденных (менее двухсот), во-вторых, требованиями статьи 80 УИК РФ, в соответствии

с которой бывавшие работники судов и правоохранительных органов должны содержаться в отдельных исправительных учреждениях.

Целями подобной дифференциации, как справедливо отмечает С. М. Савушкин, является, в первую очередь, обеспечение безопасности данной категории осужденных [1, с. 89]. Для определения социально-демографической характеристики данной категории осужденных автором этих строк в сентябре-ноябре 2022 года в исправительных учреждениях УФСИН России по Республике Хакасия было проведено их анкетирование, на основе чего были получены следующие результаты.

Возраст.

В специальных криминологических исследованиях ученых многих лет справедливо отмечается, что возраст осужденного оказывает влияние на его личность осужденного, интересы и возможность достижения целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства [2, с. 127; 3, с. 63; 4, с. 291]. С увеличением возраста меняется социальная роль и функции, жизненный опыт, привычки и наклонности, мотивация осужденных, реакция на различные жизненные ситуации.

Все эти факторы оказывают существенное влияние на поведение человека и его отношение к исправительно-предпредельному воздействию.

Анализ проведенного исследования показал, что осужденные женщины бывшие работники судов и правоохранительных органов распределялись по возрастным группам следующим образом. В возрасте от 30 до 39 лет находится 30 % осужденных, от 40 до 49 лет – 37 % осужденных, от 50 до 54 лет – 6 % осужденных, от 55 до 59 лет – 21 % осужденных от 60 до 65 лет – 6 % осужденных.

Таким образом, львиная доля (две трети) осужденных женщин

бывших работники судов и правоохранительных органов – это лица в возрасте от 30 до 49 лет, что кардинально отличается от среднестатистического портрета осужденной женщины к лишению свободы¹.

Семейное положение.

Наличие семьи в большинстве случаев благоприятно воздействует на осужденных в местах лишения свободы и повышает эффективность их ресоциализации после освобождения. К сожалению, результаты анкетирования осужденных женщин бывших работников судов и правоохранительных органов показали, что не имели отношений до брака 23 % осужденных, проживали с партнером без регистрации брака (сожительство) – 40 %, состояли в официально зарегистрированном браке – 37 %. Из тех, кто состоял в официально зарегистрированном браке либо проживал совместно с другим партнером (сожительство) семья распалась у 8 % и 24 % осужденных соответственно. Учитывая важность поддержания осужденными социально полезных связей, в законодательстве предусмотрена возможность реализации осужденным права на вступление в брак. Им, как показали полученные статистические данные, воспользовалось лишь 3 % осужденных.

Наличие детей.

Наличие детей играет важную роль в организации исправительного воздействия на осужденных. У данной категории лиц, как справедливо отмечает И. С. Онищенко, важно воспитывать материнские чувства, ответственность за ребенка, развивать родительскую компетентность, в связи с чем на первое место выходит «семейное» направление воспитательной работы [5, с. 12].

Как показало исследование, в настоящее время у содержащихся в ИУ осужденных женщин – бывших работников судов и правоохранительных органов,

¹ Так, согласно 9 переписи осужденных, свыше 1/3 осужденных женщин имели возраст до 30 лет.

в подавляющем большинстве имеются дети (это обусловлено также и возрастом, который превышает средний возраст среди всех осужденных женщин к лишению свободы) Так, у 36 % опрошенных имеется один ребенок, у 40 % – двое, у 6 % – трое, у 6% – четверо и более. Не имеют детей лишь 12 % осужденных. При этом важно уточнить и то обстоятельство, что у 12 % опрошенных возраст детей составляет до 3 лет.

Наличие алиментов.

Анализ показал, что почти каждая пятая осужденная женщина обязана выплачивать алименты (22 %). Причем, стоит отметить в положительную сторону тот факт, что все лица, которые такие алименты обязаны выплачивать – делают это в полном объеме, что говорит об эффективной воспитательной работе и сложившейся практике привлечения данной категорией осужденных к труду в первую очередь.

Образование.

Наличие образования у человека является важным фактором, сдерживающим его от преступного посягательства. Образовательный уровень, как справедливо отмечает А. В. Датий, является существенной характеристикой личности человека в целом и осужденного в особенности. Он тесным образом связан с формированием его потребностей, интересов, ценностных ориентаций, мотивов и целей его деятельности, правил поведения, способов и форм реагирования на конкретные жизненные ситуации. Люди с более высоким уровнем образования легче адаптируются к жизни после освобождения из мест лишения свободы [2, с. 127].

Проведенный анализ уровня образования осужденных женщин бывших работников судов и правоохранительных органов показал, что среднее полное общее (среднее) образование имело 3 %, среднее профессиональное (среднее специальное и незаконченное высшее) – 34 %, выс-

шее профессиональное (высшее) – 63 %. Таким образом, две трети осужденных имеет высшее образование, что обусловлено квалификационными требованиями к занятию той или иной должности в правоохранительных органах или суде (а также возрастом опрашиваемых) и значительно отличается от уровня образования женщин, содержащихся в других исправительных учреждениях².

Род занятий до осуждения.

Сфера трудовой деятельности имеет важное значение при формировании мировоззрения человека и его нравственных взглядов. Однако само по себе участие осужденного в трудовой деятельности еще не является залогом его правопослушного поведения в гражданском обществе. Так, результаты исследования показали, что подавляющее большинство осужденных на момент ареста или осуждения были работниками прокуратуры, органов внутренних дел, ФСБ, службы судебных приставов, Росгвардии (внутренних войск), таможенных органов, уголовно-исполнительной системы или суда (23 %) либо домохозяйками (23 %). Должность рабочего занимали 11 % осужденных, служащего – 9 %, находились на пенсии и не работали – 10 %, занимались индивидуальной предпринимательской деятельностью – 6 %, официально признаны были безработным – 3 %, иной деятельностью занимались – 15 % осужденных

Важно отметить, что основанием содержания осужденных женщин в отдельных исправительных учреждениях для осужденных бывших работников судов и правоохранительных органов явилось то, что до осуждения работниками органов внутренних дел являлись 38 % опрошенных, уголовно-исполнительной системы – 26 %, службы судебных приставов – 9 %, Росгвардии (внутренних войск) – 6 %, суда – 5 %, прокуратуры 3 %, иное –

² Так, согласно последней переписи осужденных высшее профессиональное (высшее) образование имело лишь 3,6 % осужденных.

13 %. Таким образом, две трети опрошенных до осуждения занимали должности в органах внутренних дел либо уголовно-исполнительной системе, что вполне логично с учетом общей численности лиц, работающих в указанных государственных органах.

Гражданство.

Гражданами Российской Федерации являются 100 % осужденных бывших работников судов и правоохранительных органов, что обуславливается установленными в них квалификационными требованиями к должностям.

Состояние здоровья и трудоспособность.

Указанные критерии напрямую влияют не только на реализацию средств исправления во время отбывания наказания (например, общественно полезного труда, профессионального обучения), но и социальную адаптацию после освобождения.

Согласно проведенному исследованию, трудоспособными являются 63 % осужденных женщин бывших работников судов и правоохранительных органов, ограниченно годны к физическому труду – 10 %, инвалидами признаны 9 % и достигли пенсионного возраста – 18 % осужденных. Важно отметить, что на момент проведения анкетирования, трудом было обеспечено постоянно около $\frac{3}{4}$ респондентов, что значительно выше среднестатистического уровня привлечения осужденных к труду по всей стране (почти в два раза).

Что касается состояния здоровья, то на момент проведения анкетирования не болели закрытой формой туберкулеза лишь 3 % опрошенных. Причем у всех болевших данное заболевание было выявлено до момента осуждения и не связано с процессом отбывания наказания в исправительном учреждении. Состояли на учете как употребитель наркотиков 14 % осужденных женщин (3/4 из которых были взяты на учет не на свободе, а в ИУ или колонии-поселении), все из них последний раз употребляли наркотические средства

на свободе. ВИЧ-инфекцией были инфицированы 10 % осужденных, случаи заражения в местах лишения свободы отсутствовали.

Отношение к религии.

Духовно-нравственное воздействие религии на осужденного является важным элементом воспитательного процесса при формировании у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам и правилам человеческого обожжения. Религиозное воспитание осужденных женщин, как справедливо отмечает Э. В. Зауторова, выступает важным направлением воспитательной работы в местах принудительного содержания, так как именно определяет степень развития нравственных чувств и моральных качеств, жизненную позицию личности и ее мировоззрение, желание исправиться и вести себя в соответствии с законом и общественными нормами. В этой связи представляется важным обращение администрации ИУ к богатейшему наследию официально зарегистрированных конфессий при организации исправительно-предпредоставительного воздействия на осужденных [6, С. 95-96]. Исследование показало, что большая часть осужденных либо исповедует православие (66 %), буддизм (6 %); христианство другой конфессии (католик, протестант, лютеранин, баптист и пр.) (6 %). Лишь один из пяти опрошенных не исповедует никакой религии (22 %).

Таким образом, социально-демографическая характеристика осужденных к лишению свободы женщин бывших работников судов и правоохранительных органов выглядит следующим образом.

Это трудоспособные граждане Российской Федерации, в возрасте от 30 до 49 лет, проживавшие до осуждения в семьях, имеющие детей (как правило, одного либо двух), высшее образование, исповедующие религию (в большинстве своем – православие), занимавшие должности в органах внутренних дел либо уголовно-исполнительной системе.

ловно-исполнительской системе. Подобные характеристики, весьма отличающиеся от среднестатистического портрета осужденной к лишению свободы, должны учитываться работниками исправительных учреждений не только при осуществлении воспитательной, психологической и социальной работы, но и предупредительной,

занимающей важное значение в решении проблемы обеспечения личной безопасности осужденных в связи с противоправными действиями и возможным негативным влиянием со стороны других осужденных [7, с. 125].

Литература

1. Савушкин С. М. Дифференциация осужденных к лишению свободы в новых условиях обеспечения безопасности // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 1 (47). С. 86–91.
2. Датий А. В. Характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. 2013. № 4. С. 126–133.
3. Казакова В. А. Характеристика женщин, отбывающих лишение свободы за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (по материалам специальной переписи осужденных 2009 г.) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 22 (708). С. 62–77.
4. Суслов Ю. Е., Кулакова С. В., Макаренко Т. Д., Спасенникова М. Г. Криминологическая характеристика несовершеннолетних осужденных, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, по результатам переписи 2019 года // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 2. С. 290–297.
5. Онищенко И. С. Применение средств исправления в отношении женщин, лишенных свободы и имеющих малолетних детей // Ведомости уголовно-исполнительской системы. 2021. № 8(231). С. 12–19.
6. Зауторова Э. В. Особенности религиозного воспитания осужденных женщин (на примере исправительной колонии № 1 г. Вологды) // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6-2(31). С. 95– 96.
7. Савушкин С. М. Криминальная зараженность осужденных к лишению свободы как фактор их дифференциации // Ius Publicum et Privatum 2022. № 4 (19). С. 124–130.

References

1. Savushkin S. M. Differenciaciya osuzhdennyh k lisheniyu svobody v novyh usloviyah obespecheniya bezopasnosti // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2022. № 1 (47). S. 86-91.
2. Datij A. V. Harakteristika muzhchin, osuzhdennyh k lisheniyu svobody (po materialam special'noj perepisi 2009 g.) // Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2013. № 4. S. 126-133.
3. Kazakova V. A. Harakteristika zhenshchin, otbyvayushchih lishenie svobody za prestupleniya, svyazannye s nezakonnym oborotom narkotikov (po materialam special'noj perepisi osuzhdennyh 2009 g.) // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2014. № 22 (708). S. 62-77.
4. Suslov Yu. E., Kulakova S. V., Makarenko T. D., Spasennikova M. G. Kriminologicheskaya harakteristika nesovershennoletnih osuzhdennyh, soderzhashchihsya v penitenciarnyh uchrezhdeniyah, po rezul'tatam perepisi 2019 goda // Vserossijskij

kriminologicheskij zhurnal. 2020. T. 14. № 2. S. 290-297.

5. *Onishchenko I. S.* Primenenie sredstv ispravleniya v otnoshenii zhenshchin, lishennyh svobody i imeyushchih maloletnih detej // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2021. № 8(231). S. 12-19.

6. *Zautorova E. V.* Osobennosti religioznogo vospitaniya osuzhdennyh zhenshchin (na primere ispravitel'noj kolonii № 1 g. Vologdy) // Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2011. № 6-2(31). S. 95-96.

7. *Savushkin S. M.* Kriminal'naya zarazhennost' osuzhdennyh k lisheniyu svobody kak faktor ih differenciacii // Ius Publicum et Privatum 2022. № 4 (19). S. 124-130.

Сведения об авторе

Храмов Александр Александрович: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии, кандидат юридических наук.

Information about the author

Khramov Alexander Alexandrovich: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), docent of the department of Criminal Executive Law and Criminology, Candidate of Law.

ПЕДАГОГИКА
Pedagogy

УДК 376.58

Э. В. Зауторова

**ОЦЕНКА ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ РОДИТЕЛЕЙ
ОСУЖДЕННЫМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА**

В представленной статье автором рассматривается проблема семейных отношений родителей и подростков. Подростковый возраст с его бурным биологическим и социальным развитием является важнейшим периодом в психосоциальном развитии человека, одним из наиболее сложных периодов в формировании личности. Многими исследователями подчеркивается особая роль семьи в этом процессе. В статье сравниваются результаты отношения подростков – обучающихся общеобразовательной школы (г. Вологда) и воспитательной колонии для несовершеннолетних (г. Брянск) к своим родителям. Все подростки были из полных семей в возрасте 14-16 лет. В качестве основой была определена методика Л. И. Вассерман, И. А. Горьковой, Е. Е. Ромицкой «Подростки о родителях» (тест ADOR) для изучения установок, поведения и методов воспитания родителей с точки зрения самих подростков, позиций подростков по отношению к ним. Автором статьи делается вывод, что если родители несовершеннолетнего в процессе воспитания не придерживаются партнерских позиций, игнорируют постоянство и последовательность своих требований, в своем отношении к нему, то это может подтолкнуть подростка к совершению правонарушений.

Ключевые слова: лица подросткового возраста, несовершеннолетние осужденные, полные семьи, роль матери и отца в воспитании, оценка воспитательной практики родителей.

E. V. Zautorova

**EVALUATION OF THE EDUCATIONAL PRACTICE
OF PARENTS BY CONVICTED MINORS**

In the presented article, the author examines the problem of family relations between parents and adolescents. Adolescence with its rapid biological and social development is the most important period in the psychosocial development of a person, one of the most difficult periods in the formation of personality. Many researchers emphasize the special role of the family in this process. The article compares the results of the attitude of teenagers - students of a secondary school (Vologda) and an educational colony for minors (Bryansk) to my parents. All teenagers were from full families aged 14-16 years. The methodology of L. I. Wasserman, I. A. Gorkova, E. E. Romitsyna «Teenagers about parents» (ADOR test) was defined as the basis for studying attitudes, behavior and methods of parenting from the point of view of adolescents themselves, the positions of adolescents in relation to them.

The author of the article concludes that if the parents of a minor in the process of upbringing do not adhere to partner positions, ignore the constancy and consistency of their requirements, in their attitude towards him, then this can push the teenager to commit offenses.

Keywords: adolescent persons, juvenile convicts, full families, the role of mother and father in upbringing, evaluation of parents' educational practice.

От воспитательного стиля в семье зависит социальное, физическое, эмоциональное становление и развитие человека. Поддержка и одобрение родителей, или их осуждение и безразличие сказываются на личностных социальных притязаниях, помогают или мешают человеку приспособиться к различным обстоятельствам жизни или новым социальным условиям, осуществлять поиск путей в жизненно сложных ситуациях и т.д.

В семье формируются фундаментальные ценностные ориентации человека в сферах межличностных отношений, а также определяющих стиль жизни, сферы и уровень притязаний, жизненные устремления, планы и способы их достижения. Семья играет важную роль в социально-психологической поддержке человека, особенно значимо то, насколько семейные отношения являются для членов семьи безопасными и защищенными.

Стиль воспитания во многом определяет характер детско-родительских отношений, а те или иные способы педагогического воздействия могут свидетельствовать о существующих нарушениях в системе семейных отношений, которые по своему характеру могут быть конструктивными или деструктивными. Важно, что именно деструктивные отношения оказывают определяющее влияние на формирование отрицательных форм девиантного поведения несовершеннолетних.

В своих исследованиях Ю. М. Антонян, Л. И. Божович, Я. И. Гилинский, Е. В. Змановская, М. И. Рожков приходят к выводу, что нарушенные взаимоотношения между детьми и родителями ведут к формированию психологических проблем и комплексов у детей.

На возникновение отклонений в поведении оказывает влияние социально-демографические характеристики семьи. Неблагоприятными условиями можно считать низкий образовательный уровень родителей, воспитательные меры, осуществляемые в ответ на неправильное поведение детей, которые не сопровождаются объяснениями того, в чем подросток виноват.

Действующее законодательство Российской Федерации предусматривает различные виды ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей по воспитанию детей. По данным, размещенным на сайте Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей, и представленным в Концепции государственной семейной политики Российской Федерации на период до 2025 года видим, что количество полных семей неуклонно сокращается на 11,2 %, а процент неполных семей в среднем повышается на 3 %. 5,8 % от общего числа семей с несовершеннолетними детьми составляют многодетные семьи .

Критическим фактором является непоследовательность воспитательной практики родителей, отсутствие совместной деятельности родителей и подростков, почти несформированные семейные традиции. Сегодня жизнь детей в кризисных семьях принимает все более острые формы. Социальная несостоительность родителей, аморальный образ жизни, алкоголизация, особенно женщин, привели к увеличению числа подростков, находящихся в опасных для жизни условиях, совершающих преступления и по решению суда отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Таким образом, главенствующую роль в формировании личности играет се-

мья, поэтому целью нашей работы является изучение оценки воспитательной практики родителей осужденными несовершеннолетнего возраста, находящимся в условиях воспитательной колонии.

В настоящее время в современной науке так и не обозначилось общего и единого определения понятия «семья». Так, в словаре по психологической науке для родителей находим следующее определение: «Семья – основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. В браке и семье отношения обусловлены различием полов и половой потребностью, проявляются в форме нравственно-психологических отношений» [14].

По мнению Л. Д. Столяренко, С. И. Самыгина, «семья – это социально-педагогическая группа людей, предназначенная для оптимального удовлетворения потребностей в самосохранении (продолжении рода) и самоутверждении (самоуважении) каждого её члена» [15].

По мнению исследователей, занимающихся проблемами семьи (И. М. Балинский, А. И. Захаров, И. А. Сихорский и др.), семья может выступать в качестве положительного или отрицательного фактора в воспитании подростка. Положительное воздействие на личность подростка состоит в том, что самые близкие люди в семье относятся к нему лучше, чем другие люди, любят и заботятся о нем. И вместе с тем, никакой другой социальный институт не может потенциально нанести столько вреда в воспитании детей, сколько может сделать семья [6].

Основой семейного микроклимата, по мнению исследователей А. С. Макаренко, А. В. Петровского, А. И. Захарова, А. Б. Добрович и других, являются межличностные отношения, которые и определяют его климат.

Так, А. С. Макаренко обращает внимание на такие отношения в семье как содружество, сосуществование, конфронтация. В своих исследованиях С. В. Ковалев выделяет следующие типы семейных отношений: соревнование, паритет, сотрудничество, антагонизм, конкуренция [9].

С. Л. Соловейчик считает, что отношения родителей к подростку отличаются высокой психологической напряженностью и многообразны в своих проявлениях. Наиболее частыми, по его мнению, типами отношений являются: уверенное, внимательное, тщеславное, настойчивое, раздражительное, приспособляющееся, боязливое, общительное, сенсационное, постоянное, сердитое, обнадеживающее [13]. Именно по отношению родителей к своему подростку, как считает Е. М Волкова, можно предположить, каким он станет в будущем [4].

На каждом возрастном этапе развития детей можно выделить специфические черты детско-родительских отношений, характерные именно для данного возраста. Специфика данных отношений в подростковом возрасте определяется, прежде всего, противоречивостью и уникальностью самого этого периода.

Подростковый возраст характеризуется выраженной эмоциональной неустойчивостью, резкими колебаниями настроения, быстрыми переходами от экзальтации к субдепрессивным состояниям. Бурные аффективные вспышки в подростковом возрасте нередко сменяются подчеркнутым внешним спокойствием, ироническим отношением к окружающим.

Склонность к самоанализу, рефлексии нередко способствует легкости возникновения депрессивных состояний (вплоть до суициального поведения). Целеустремленность и настойчивость у подростков сочетаются с импульсивностью и неустойчивостью, повышенная самоуверенность и безапелляционность в суждениях сменяются легкой ранимостью и неуверенностью

в себе; потребность в общении – желанием уединиться, развязность соседствует с застенчивостью; романтизм, мечтательность, возвышенность чувств нередко уживаются с сухим рационализмом и циничностью; искренняя нежность, ласковость могут быстро сменяться черствостью, отчужденностью, враждебностью и даже жестокостью [11, 12].

Несмотря на свое стремление к самостоятельности и желание избавиться от полного контроля родителей, характерное для данного возраста, старшеклассники все-таки хотят делиться с родителями радостями, неприятностями, обращаться к ним в трудных ситуациях. Так как сфера взаимоотношений подростка с родителями на протяжении всего этого периода взросления остается значимой и оказывает сильное влияние на формирование его личности: его потребностно-мотивационной сферы, системы отношений к себе и окружающим [8, 10].

В. И. Гарбузов, А. И. Захаров и Д. Н. Исаев считают, что решающим фактором, который формирует личностные черты, предрасполагающие к возникновению отклонений в поведении подростков, является неправильное семейное воспитание.

Они выделяют три типа неправильного воспитания в семье: 1) отвергающее (непринятие) воспитание: либо чрезмерная требовательность, либо недостаток контроля и попустительство; 2) гиперсоциализирующее воспитание: тревожная мнительность родителей в отношении здоровья подростка и его социального статуса среди сверстников, чрезмерной озабоченность успехами в учебе и будущим подростка; 3) эгоцентрическое воспитание: низкий уровень ответственности, подростку навязывается представление «Я – большой» в качестве самодовлеющей ценности для окружающих [5].

В соответствии с целью нами было осуществлено исследование, которое про-

водилось на базе средней общеобразовательной школы (г. Вологда) и воспитательной колонии для несовершеннолетних (г. Брянск). В выборку вошли 60 подростков мужского пола. Первую группу составили 30 подростков из полных семей 14-16 лет, отбывающих наказание в воспитательной колонии для несовершеннолетних, во вторую группу вошли учащиеся 10-х классов общеобразовательной школы, которые живут в полных благополучных семьях и эти подростки не имеют проблем с законом.

В качестве основной методики нами была определена методика Л. И. Вассерман, И. А. Горьковой, Е. Е. Ромицкой «Подростки о родителях» (тест ADOR) [3] при использовании метода математической обработки данных – непараметрический критерий U Манна-Уитни [7]. Психологическая методика применялась для изучения установок, поведения и методов воспитания родителей с точки зрения самих подростков, позиций подростков по отношению к ним [2]. Л. Ф. Бурлачук подчеркивает, что тест-опросник «Подростки о родителях» является единственной методикой, изучающей с точки зрения подростков стратегии взаимодействия с детьми отца и матери [1].

Методика базируется на положении Е. Шафера [16] о том, что воспитательное воздействие родителей можно охарактеризовать с помощью трех переменных: психологическое принятие – эмоциональное отвержение (враждебность) (подразумевается положительное отношение к ребенку со стороны отца и матери); психологический контроль – психологическая автономия; последовательность – непоследовательность воспитательных воздействий родителей. Каждой шкале теста соответствуют 10 высказываний, с которыми подросток либо не соглашается и ставит 0 баллов, либо соглашается, оценивая ответ в 2 балла, ответ «иногда» оценивался в 1 балл. Для дальнейшей обработки ре-

зультатов сырье баллы переводились в шкальные по специальным таблицам.

Рассмотрим данные, полученные с помощью методики «Поведение роди-

телей и отношения подростков к ним» (ADOR) в группе несовершеннолетних осужденных из полных семей (таблица 1).

Таблица 1

Средние значения по методике «Поведение родителей и отношения подростков к ним» (ADOR) в группе несовершеннолетних осужденных из полных семей (группа 1)

Типы установок (шкалы методики ADOR)	Среднее значение	
	Мать	Отец
1. Позитивный интерес	2,5	2,06
2. Директивность	3,3	3,7
3. Враждебность	3,9	3,5
4. Автономность	3,6	4,2
5. Непоследовательность	4,2	3,8

Из таблицы результатов по методике ADOR были получены высокие средние значения по шкалам «Автономность» (отсутствие внимания к потребностям ребенка со стороны родителей, погруженность в собственные переживания и дела, отгороженность, отсутствие эмоционального контакта и интереса) – 3,6 балла; «Враждебность» – 3,9 балла, «Непоследовательность» (резкая смена стиля отношений: от очень строгого – к либеральному, и наоборот) – 4,2 балла и «Директивность» (давление и преднамеренное руководство детьми, стремление родителей к лидерству и власти над ними) – 3,3 балла. Это указывает на то, что несовершеннолетние подростки, находящиеся в местах лишения свободы, оценивают автономность матери как снисходительное повторствование лидера (чаще всего это отец). У отцов же автономность – 4,2 балла, выражается в равнодушном отношении к подростку, что выражается в отстраненности, желании вникать в проблемы подростка и как-либо взаимодействовать с ним.

Однако нарушения со стороны детей довольно сильно караются и осуждаются отцами.

«Враждебность» – 3,5 балла у отцов рассматривается как самоуверенность, подавление других с целью признания ими их исключительности. Несовершеннолетние осужденные считают, что отцы нетерпеливы в отношениях с ними и хотят изменить их. Враждебность – 3,9 балла матерей говорит, что у подростков проявляется эмоциональное отвержение матери, которое характеризуются собственно агрессивностью, властностью и негативизмом.

«Непоследовательность» – 4,2 балла воспитательных мер у матерей несовершеннолетних осужденных выражается в чередовании то психологического принятия, то эмоционального отвержения. Подростки считают, что мать меняет свои решения так, как ей удобно и очень неконкретна в своих желаниях. «Непоследовательность» – 3,8 балла у отцов в отношении с подростками основана на стремлении

всегда и всем угоджать. Несовершеннолетние видят их непредсказуемыми в своих поступках и не всегда соблюдающими свои правила.

«Директивность» – 3,3 балла у матерей по отношению к подросткам проявляется в непримиримости и деспотичности. У отцов же директивность – 3,7 балла в отношениях основана, в первую очередь, на агрессивной непримиримости и деспотичном стремлении к полной власти. Значения по шкале «позитивный интерес» – 2,5 балла у матери и 2,1 балла у отца умеренно выражены.

Подростки расценивают позитивный интерес как отсутствие лидера и властности со стороны родителей, как чрезмерный конформизм, вплоть до тенденции идти на поводу у них. Они описывают «Позитивный интерес» (доверие, отсутствие грубой силы, внимание, забота) матерей как доверчивость, основанную на уверенности в правильности линии своего воспитательного воздействия.

Таким образом, воспитательную практику осужденные подростки оценивают как непоследовательную, выражющуюся в равнодушном отношении к нему. Несовершеннолетний испытывает эмоци-

ональное отвержение со стороны обоих родителей. Наиболее типично – враждебно-непоследовательное отношение родителей в сочетании с их психологической автономией.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что воспитательная практика родителей несовершеннолетних осужденных из полных семей характеризуется ими как непоследовательная, с тенденцией к чередованию психологического принятия и эмоционального отвержения. Дисгармоничные взаимоотношения родителей и подростков проявляются во враждебности, недоверчивости, безразличии, игнорировании внутреннего духовного мира детей. В этих семьях существуют так называемые формальные отношения, когда функции родителей сводятся к выполнению элементарных обязанностей (материальное обеспечение и санкции), хотя и это ими зачастую не выполняется.

Далее рассмотрим данные, полученные с помощью методики «Поведение родителей и отношения подростков к ним» (ADOR) в группе подростков из полных благополучных семей. Средние значения представлены в таблице 2.

Таблица 2

Средние значения по методике «Поведение родителей и отношения подростков к ним» (ADOR) в группе подростков из полных благополучных семей (группа 2)

Типы установок (шкалы методики ADOR)	Среднее значение	
	Мать	Отец
1. Позитивный интерес	3,8	3,7
2. Директивность	2,7	3,5
3. Враждебность	2,1	2,6
4. Автономность	2,7	3,1
5. Непоследовательность	3	3,4

«Непоследовательность» – 3 балла высокие значения свидетельствуют о том, что применяемые матерью воспитательные меры по отношению к сыну-подростку непоследовательны и последний с трудом может предсказать реакцию матери на свое поведение. В отношении воспитательных мер отца подросток видит непредсказуемость реакции на свое поведение.

«Директивность» – 2,7 балла – умеренные средние значения по этой шкале свидетельствуют о том, что матери из благополучных семей не стремятся любым способом исключить неправильное поведение несовершеннолетнего. Они используют простые формы проявления отзывчивости, симпатии, вызывающие положительное эмоциональное отношение. «Директивность» – 3,5 балла – в отношениях с подростком отец проявляет в форме тенденции к лидерству, путем завоевания авторитета, основанного на фактических достижениях и доминантном стиле общения. Его власть выражается в управлении и своевременной коррекции поведения несовершеннолетнего, исключая амбициозную деспотичность. «Позитивный интерес» – 3,9 балла говорит о том, что школьники редко испытывают необходимость в помощи и поддержке матери, тем не менее, в большинстве случаев не принимают ее мнение, склонны проявлять несогласие с ней в различных вопросах.

«Автономность» – 2,7 балла – умеренные средние значения указывают на то что, мать может воспринимать подростка как личность, со своими чувствами, мыслями, представлениями и побуждениями. «Позитивный интерес» –

3,7 балла в отношении с отцом – подросток рассматривается как отсутствие грубой силы и стремления к нераздельной власти в общении с ним.

«Враждебность» – 2,1 балла свидетельствуют о том, что матери во взаимоотношениях с собственными детьми могут иногда демонстрировать подозрительность, склонность к чрезмерной критике в их адрес и окружающих.

Вероятно, это может быть связано с тем, что матери боятся «ударить лицом в грязь» перед окружающими в ситуации, когда подросток ей перестает подчиняться.

Таким образом, по «Поведение родителей и отношения подростков к ним» (ADOR) воспитательная практика отца рассматривается как единая воспитательная тактика, основанная на полном доверии и отсутствии деспотичности. Воспитательная практика матерей школьников из полных благополучных семей непоследовательна в применяемых воспитательных мерах по отношению к ним, без проявлений директивности.

При этом могут быть случаи, когда матери демонстрируют подозрительность, чрезмерно критикуют подростка. При этом сам подросток воспринимается как личность, имеющий свое мнение и который склонен не всегда соглашаться по различным вопросам с мнением матери. Он может испытывать необходимость в помощи и поддержке матери.

Рассмотрим результаты сравнения по методике «Поведение родителей и отношения подростков к ним» (ADOR) в группах несовершеннолетних осужденных и учащихся из полных благополучных семей (таблицы 3, 4).

Таблица 3

Сравнение значений воспитательной практики по отношению к матери, полученных по опроснику ADOR в группах подростков осужденных и учащихся средней школы из благополучных семей между собой (U – критерий значимости Манна-Уитни; * – уровень значимости $p = 0,05$; ** – уровень значимости $p = 0,01$)

Типы установок (шкалы опросника ADOR)	Среднее значение		Критерий значимости Манна-Уитни
	Экспериментальная группа	Контрольная группа	
1. Позитивный интерес	2,5	3,9	182,5**
2. Директивность	3,3	2,7	287
3. Враждебность	3,9	2,1	145**
4. Автономность	3,6	2,7	218**
5. Непоследовательность	4,2	3	175**
P=0.05		U _{кр} = 338	
P=0.01		U _{кр} = 292	

Как видно из таблицы 3, существуют значимые различия для выборки матерей, между группами несовершеннолетних осужденных из полных семей и учащимися по шкалам опросника ADOR: «Позитивный интерес», «Враждебность», «Автономность» и «Непоследовательность». Несовершеннолетние осужденные оценивают воспитательную практику своих матерей как доверчивую, основанную на уверенности в правильности линии своего воспитательного воздействия в отличие от школьников, которые делают акцент больше на отсутствии упрямства, негативизма и тенденции к властности.

Из приведенной таблицы, видно, что изменений по шкале «Директивность» со стороны матери не наблюдается при любой степени выраженности этого показателя. Показатели по шкале «враждебности», то есть эмоциональное отвержение родителем подростка, его неприятие вне зависимости от положительных и или отрицательных качеств. Оценивается несовершеннолетними с противоправным поведением как эмоциональное отвержение матерями, пассивная подчиняемость,

эмоциональная холодность, непротивление жесткой воле отцов в отношениях с детьми и даже с ними самими, тогда как в норме у подростков «враждебность» матери характеризуется собственно агрессивностью, властностью и негативизмом.

Осужденные подростки рассматривают «Автономность» матерей как снисходительное потворствование лидера, взаимоотношения в семье, рассматривают как формальные, лишенные эмоциональности, когда все члены семьи сосуществуют параллельно, совершенно не интересуясь делами другого, в отличие от семей учеников, где отмечается принятие и сотрудничество со стороны матери по отношению к своим детям. По шкале «Непоследовательность» воспитательных мер у матерей подростков с делинквентным поведением превалирует субмиссивность, переходящая в жесткую линию руководства, тогда как подростки из благополучных семей считают, что на первый план выступает тенденция к власти в сочетании с различными видами потворствования.

Итак, практически по всем факторам, выделенными в опроснике

«Подростки о родителях», мы видим значимые различия между воспитательной практикой у матерей в семьях обследованных подростков с противоправным поведением и в семьях учащихся средних общеобразовательных школ из полных благополучных семей. Дисгармоничные взаимоотношения матери и подростка, проявляющиеся во враждебности, недоверчивости, безразличии, игнорировании духовного мира несовершеннолетних, присущи подавляющему большинству родительских семей осужденных подростков. Тогда как у школьников общеобразовательной школы воспитательная практика родителей оценивается как последовательная по предъявляемым требованиям, в ходе которой принимают

личностные качества и поведенческие проявления подростка, не применяют суровые меры по отношению к ним.

Из таблицы 4 видно, что наблюдаются значимые различия по шкале «позитивный интерес». Подростки с противоправным поведением воспринимают отца как покровителя, который, однако, не пропадет при этом воспользоваться своей властью и силой «во благо ребенка», в то же время, испытывая зависимость от взаимоотношений с ним. Напротив, «позитивный интерес» отцов у школьников основан, прежде всего, на отсутствии грубого обращения, полном доверии и твердости позиции в отношении себя.

Таблица 4

Сравнение значений воспитательной практики по отношению к отцу, полученных по опроснику ADOR в группах подростков осужденных и учащихся средней школы из благополучных семей между собой (U – критерий значимости Манна-Уитни; * – уровень значимости $p = 0,05$; ** – уровень значимости $p = 0,01$)

Типы установок (шкалы опросника ADOR)	Среднее значение		Критерий значимости Манна-Уитни
	Эксперименталь- ная группа	Контрольная группа	
1. Позитивный интерес	2,1	3,7	160**
2. Директивность	3,7	3,5	380
3. Враждебность	3,5	2,6	215**
4. Автономность	4,2	3,1	205**
5. Непоследовательность	3,8	3,4	385
P=0.05 P=0.01			U _{кр} = 338 U _{кр} = 292

По шкале «Директивность» со стороны отца изменений не наблюдается при любой степени выраженности этого показателя. Шкала «Враждебность» отцов, с точки зрения несовершеннолетних осужденных трактуется в виде отношений, основанных, в первую очередь, на агрессивной непримиримости и деспотичном стремлении к полной власти. По мне-

нию подростков второй группы, «директивность» в отношениях отец проявляет в форме тенденции к лидерству путем завоевания авторитета, базирующегося на фактических достижениях и доминантном стиле общения. Это не просто покровительство, а стремление решать все мирно, невзирая на степень раздражения каждого из членов семьи.

Шкала «Автономность» у отцов осужденных подростков выражается в равнодушном отношении к нему, потворствованию, соглашательстве, отстраненности, нежелании вникать в проблемы несовершеннолетнего и как-либо взаимодействовать с ним. У школьников из благополучных семей тенденция к автономности отцов менее выражена и проявляется лишь в редких случаях.

Умеренные значения по шкале «Непоследовательность» отцов в отношениях со своими детьми, характеризующимися противоправным поведением, основана на истериоформных тенденциях (проявление в общении криков, визжаний, бурных рыданий и т. п. как способе достижения желаемого), стремлении всегда и всем угодить, тогда как «Непоследовательность», применяемых отцом воспитательных мер, по отношению к подросткам из благополучных семей, проявляется в непредсказуемости реакций на их поведение.

Таким образом, по трем факторам, выделенным в опроснике «Подростки о родителях» – «Позитивный интерес», «Враждебность» и «Автономность» – мы видим значительные различия между воспитательной практикой отцов, принятой в семьях обследованных подростков с противоправным поведением, и в семьях учащихся средних общеобразовательных школ. Дисгармоничные взаимоотношения отца и несовершеннолетнего осужденного приводят к негативным тенденциям в развитии, так как они формируются по «образу и подобию» своих дезадаптированных, дезорганизованных отцов. Следовательно, можно предполагать, что психологическое принятие отцом делинквентности подростков приводит к искажению социальной идентификации, асоциальному поведению, дезадаптации последних.

Подводя итог, можно сделать вывод, что для несовершеннолетних осужденных характерно разнородное воспитатель-

ное воздействие со стороны родителей. Данным контингентом подростков отмечаются значимые различия оценки воспитательного взаимодействия матери и отца по такому фактору, как «Враждебность», а также меньшая степень выраженности «Позитивного интереса» со стороны отца по сравнению с матерью. У школьников наблюдается единая воспитательная тактика, как со стороны отца, так и со стороны матери.

Получены существенные различия в воспитательной практике родителей несовершеннолетних осужденных и родителей подростков с правомерным поведением. Так, воспитательная практика родителей несовершеннолетних осужденных из благополучных семей характеризуется как непоследовательная, с тенденцией к чередованию психологического принятия и эмоционального отвержения. Дисгармоничные взаимоотношения родителей и подростков, проявляющиеся во враждебности, недоверчивости, безразличии, игнорировании внутреннего духовного мира подростков.

В этих семьях существуют так называемые формальные отношения, когда функции родителей сводятся к выполнению элементарных обязанностей (материальное обеспечение и санкции), хотя и это ими зачастую не выполняется. Мать подростка в процессе воспитания не придерживается партнерских позиций, игнорирует постоянство и последовательность своих требований, в своих отношениях с несовершеннолетним взаимное согласие достигается редко, что может подтолкнуть к совершению правонарушений.

Воспитательная практика родителей подростков с правомерным поведением оценивается как последовательная по предъявляемым требованиям, где родители подростков принимают личностные качества и поведенческие проявления, не применяют суровые меры по отношению к ним. Они стараются привить само-

стоятельность, согласны с подростками в различных жизненных ситуациях. Родители имеют высокий авторитет среди несовершеннолетних и последние удовлетворены отношениями.

В семьях, где воспитываются подростки и юноши без отклонений в поведении, тип отношений со стороны матери и отца таков, что присутствует оптимальное сочетание строгости, сотрудничества, последовательности и согласия.

Такой стиль воспитания создает условия для равноправного взаимодействия всех членов семьи, признания прав и обязанностей по отношению друг к другу. Намечающаяся тенденция более авторитарного, контролирующего характера воспитания со стороны матери при воспи-

тании подростка сглаживается принятием его личностных качеств и поведенческих проявлений.

Таким образом, подростковый возраст с его бурным биологическим и социальным развитием является важнейшим периодом в психосоциальном развитии человека, одним из наиболее сложных периодов в формировании личности.

Многими исследователями подчеркивается особая роль семьи в этом процессе: если отец и мать несовершеннолетнего в процессе воспитания не придерживаются партнерских позиций, игнорируют постоянство и последовательность своих требований, в своем отношении к нему, то это может подтолкнуть подростка к совершению правонарушений.

Литература

1. Бурлачук Л. Ф. Словарь-справочник по психодиагностике. 3-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург, 2007.
2. Васильев В. Л. Юридическая психология: Учеб. для вузов по спец. «Правоведение». Москва, 1991.
3. Вассерман Л. И., Горьковая И. А., Ромицьина Е. Е. Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение. URL: https://vk.com/wall-109106564_6314 (дата обращения 04.06.2023).
4. Волкова Е. М. Трудные дети или трудные родители? Москва, 1992.
5. Гарбузов В. И. Неврозы у детей и их лечение / В. И. Гарбузов, А. И. Захаров, Д. Н. Исаев. Ленинград, 1977.
6. Дружинин В. Н. Психология семьи. Екатеринбург, 2000.
7. Дубровина И. В. Школьная психологическая служба: вопросы теории и практики Москва, 1991.
8. Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Оценка воспитательной практики родителей несовершеннолетними осужденными из полных благополучных семей: монография. Москва, 2020.
9. Ковалев С. В. Психология современной семьи: информ.-метод. материалы к курсу «Этика и психология семейной жизни»: кн. для учителя. Москва, 1988.
10. Кон И. С. Психология ранней юности: Кн. для учителя. Москва, 1989.
11. Мир детства: подросток / под ред. А. Г. Хрипкова. Москва, 1982.
12. Мухина В. С. Возрастная психология: учебник для вузов. 3-е изд. Москва, 1998.
13. Соловейчик С. Л. Педагогика для всех. Москва, 2018.
14. Степанов С. С. Психологический словарь для родителей. Москва, 1996.
15. Столяренко Л. Д., Самыгин С. И. Педагогика. Ростов-на-Дону, 2001.
16. Шафер Е. Опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ПОР). URL: <https://psylist.net/praktikum/00038.htm> (дата обращения 03.06.2023).

References

1. *Burlachuk L. F. Slovar'-spravochnik po psihodiagnostike*. 3-e izd., pererab. i dop. Sankt-Peterburg, 2007.
2. *Vasil'ev V. L. Yuridicheskaya psihologiya: Ucheb. dlya vuzov po spec. «Pravovedenie»*. Moskva, 1991.
3. *Vasserman L. I., Gor'kovaya I. A., Romicyna E. E. Psihologicheskaya metodika «Podrostki o roditelyah» i ee prakticheskoe primenenie*. URL: https://vk.com/wall-109106564_6314 (data obrashcheniya 04.06.2023).
4. *Volkova E. M. Trudnye deti ili trudnye roditeli?* Moskva, 1992.
5. *Garbuzov V. I. Nevrozy u detej i ih lechenie / V. I. Garbuzov, A. I. Zaharov, D. N. Isaev*. Leningrad, 1977.
6. *Dpuzhinin V. N. Psihologiya sem'i*. Ekaterinburg, 2000.
7. *Dubrovina I. V. Shkol'naya psihologicheskaya sluzhba: voprosy teorii i praktiki* Moskva, 1991.
8. *Zautorova E. V., Kevlya F. I. Ocenna vospitatel'noj praktiki roditelej nesovershennoletnimi osuzhdennymi iz polnyh blagopoluchnyh semej: monografiya*. Moskva, 2020.
9. *Kovalev S. V. Psihologiya sovremennoj sem'i: inform.-metod. materialy k kursu «Etika i psihologiya semejnoj zhizni»*: kn. dlya uchitelya. Moskva, 1988.
10. *Kon I. S. Psihologiya rannej yunosti*: Kn. dlya uchitelya. Moskva, 1989.
11. *Mir detstva: podrostok / pod red. A. G. Hripkova*. Moskva, 1982.
12. *Muhina V. S. Vozrastnaya psihologiya: uchebnik dlya vuzov*. 3-e izd. Moskva, 1998.
13. *Solovejchik S. L. Pedagogika dlya vsekh*. Moskva, 2018.
14. *Stepanov S. S. Psihologicheskij slovar' dlya roditelej*. Moskva, 1996.
15. *Stolyarenko L. D., Samygin S. I. Pedagogika*. Rostov-na-Donu, 2001.
16. *Shafer E. Oprosnik «Povedenie roditelej i otnoshenie podrostkov k nim» (POR)*. URL: <https://psylist.net/praktikum/00038.htm> (data obrashcheniya 03.06.2023).

Сведения об авторе

Зауторова Эльвира Викторовна: ФКОУ ВО Вологодский институт права и экономики ФСИН России (г. Вологда, Российская Федерация), профессор кафедры юридической психологии и педагогики; ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), ведущий научный сотрудник, доктор педагогических наук, профессор. E-mail: elvira-song@mail.ru

Information about the author

Zautorova Elvira Viktorovna: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia (Vologda, Russian Federation), Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy; Leading Researcher at the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia» (Moscow, Russian Federation), Doctor of Pedagogical Sciences, Professor. E-mail: elvira-song@mail.ru

ПСИХОЛОГИЯ
Psychology

УДК 159.9.072

А. В. Оглезнева, И. В. Агеева

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ АЛЕКСИТИМИИ
И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У РАБОТНИКОВ УИС**

Статья посвящена исследованию взаимосвязи алекситимии и эмоционального выгорания у работников УИС. В исследовании приняли участие 50 сотрудников мужчин, со стажем службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации от 13 до 19 лет.

Оценка результатов исследования осуществлялась с помощью методик: СЭВ (Синдром эмоционального выгорания, В. В. Бойко), ИТО (Индивидуальный типологический опросник, Л. Н. Собчик), TAS-20 (Торонтская Алекситимическая Шкала). Статистическая обработка с применением *t*-критерия Стьюдента, метода ранговой корреляции Спирмена, метода корреляции Пирсона. Предложены дифференцированные рекомендации по психопрофилактическому и психокоррекционному воздействию на исследуемых лиц.

Результаты позволяют сделать выводы: для сотрудников УИС с высоким уровнем эмоционального выгорания характерно проявление симптомов: переживание психотравмирующих обстоятельств; неудовлетворенность собой; «загнанность в клетку»; избирательное эмоциональное реагирование; эмоционально-нравственная дезориентация; расширение сферы экономии эмоций; редукция профессиональных обязанностей; эмоциональный дефицит; эмоциональная отстраненность; личностная отстраненность (деперсонализация); психосоматические, психовегетативные нарушения, совокупность которых представлена выраженностью стадий эмоционального выгорания: «напряжение», «резистенция», «истощение».

Результаты проведенного исследования могут использоваться пенитенциарными психологами в практической деятельности.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система Российской Федерации, пенитенциарная психология, работники УИС, алекситимия, эмоциональное выгорание.

A. V. Oglezneva, I. V. Ageeva

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP
OF ALEXITHYMYA AND EMOTIONAL BURNOUT AMONG
FPS EMPLOYEES**

The article is devoted to the study of the relationship between alexithymia and emotional burnout among employees of the FPS. The study involved 50 male employees with service experience in the penal enforcement system of Russia (hereinafter referred to as the FPS)

from 13 to 19 years.

Evaluation of the results of the study was carried out using the following methods: Comecon (Burnout syndrome, V.V. Boyko), ITO (Individual typological questionnaire, L.N. Sobchik), TAS-20 (Toronto Alexithymic Scale). The results of the study were statistically processed using the Student's t-test, Spearman's rank correlation method, Pearson correlation method and generalized; differentiated recommendations on psychoprophylactic and psychocorrective effects on the studied persons were proposed.

The results allow us to draw conclusions: the following symptoms are characteristic for the employees of the FPS with a high level of emotional burnout: experiencing traumatic circumstances; dissatisfaction with themselves; «trapped in a cage»; anxiety and depression; inadequate selective emotional response; emotional and moral disorientation; expansion of the sphere of saving emotions; reduction of professional responsibilities; emotional deficit; emotional detachment; personal detachment (depersonalization); psychosomatic, psychovegetative disorders, the totality of which is represented by the severity of the stages of emotional burnout: «tension», «resistance» «exhaustion».

The results of the conducted research can be used by penitentiary psychologists in practical activities.

Keywords: the penal enforcement system of the Russian Federation, penitentiary psychology, employees of the penitentiary system, alexithymia, emotional burnout.

Реформирование уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) связано с решением проблемы повышения профессионального уровня, дисциплины и безопасности работников УИС и реализацией мер по сохранению их психологического здоровья [3 с. 259-263]. Эффективность функционирования исправительных учреждений во многом зависит от профессиональной компетенции и психологической пригодности персонала, личностного роста и карьерного продвижения, которые напрямую зависят от сформированности не только профессиональных качеств, но и готовности личности к постоянной работе и контролю над собой. В работе Д. П. Борисовой, Н. В. Дворянчикова отмечается, что быстрота развития общества и изменений в производственной сфере требуют от сотрудников повышенной включенности в деятельность и максимальной отдачи в рабочем процессе.

Под влиянием сложных условий и при постоянном контакте с криминально зараженными личностями сотрудники

УИС подвержены максимальному эмоциональному «выгоранию» [1].

Возрастающий темп деятельности работников УИС в рамках непрерывной оптимизации системы влечет за собой признаки оптимизации деятельности всего персонала и личности каждого ее участника. Выполнение служебных задач у значительного числа личного состава вызывает развитие состояния психической дезадаптации, что в свою очередь способствует высокой личностной тревожности, в разной степени примитивности жизненной позиции, недостаточно развитой функции рефлексии, нечувствительности к своему физическому и психологическому состоянию, осуждению речевого запаса и лишению ее метафор, ослаблению функций символизации и категоризации мышления, с общими проявлениями неспособности к описанию и распознаванию собственного эмоционального состояния и состояния других людей [2].

Эмпирическая часть исследования проводилась в августе 2021 года на базе ГУФСИН России по Иркутской области.

Выборка исследования:

Группа 1 представлена 25 сотрудниками со стажем службы в УИС от 13 до 19 лет, средний возраст 37 лет.

Критерий включения в группу: сотрудники, у которых по результатам психоdiagностического исследования методикой СЭВ выявлен высокий уровень эмоционального выгорания.

Группа 2 представлена 25 сотрудниками со стажем службы в УИС от 13 до 19 лет, средний возраст 39 лет.

Критерий включения в группу: сотрудники, у которых по результатам психоdiagностического исследования методикой СЭВ выявлен низкий или средний уровень эмоционального выгорания.

Методы исследования. СЭВ – синдром эмоционального выгорания, В. В. Бойко (далее – СЭВ), ИТО – Индивидуальный типологический опросник, Л. Н. Собчик (далее – ИТО), TAS-20 – Торонтская Алекситимическая Шкала (далее – TAS-20).

Результаты исследования статистически обработаны с помощью t-критерия Стьюдента, метода ранговой корреляции Спирмена, метода корреляции Пирсона.

Результаты исследования.

1. Методика СЭВ.

На основании распределения участников эмпирического исследования в группы проведен анализ стандартного отклонения по выборке и средних показателей уровня выраженности стадий напряжения, резистенции, истощения и синдрома эмоционального напряжения.

Группа 1: Напряжение – 52,76; резистенция – 6,6; истощение – 49,08; эмоциональное выгорание – 168,6.

Группа 2: Напряжение – 11,76; резистенция – 22,64; истощение – 13,16; эмоциональное выгорание – 44,92.

Показатели стандартного отклонения уровня выраженности стадий напряжения, резистенции, истощения и СЭВ по данным теста СЭВ для Групп 1 и 2 рас-

пределились следующим образом:

Группа 1: напряжение – 18,80; резистенция – 14,83; истощение – 20,19; эмоциональное выгорание – 44,82.

Группа 2: напряжение – 18,80; резистенция – 14,83; истощение – 20,19; эмоциональное выгорание – 44,82.

Определены различия в средних показателях результатов методики СЭВ Групп 1 и 2, средние показатели по стадиям: «напряжение», «резистенция», «истощение» и эмоциональное выгорание у испытуемых Группы 1 выше, в сравнении с респондентами Группы 2.

Используя t-критерий Стьюдента проведен статистический анализ равенства средних показателей 12 симптомов входящих в стадии эмоционального напряжения. Во всех средних показателях выявлены достоверные статистические различия: переживание психотравмирующих обстоятельств $p=0,00$; неудовлетворенность собой $p=0,00$; «загнанность в клетку» $p=0,00$; тревога и депрессия $p=0,00$; неадекватное избирательное эмоциональное реагирование $p=0,00$; эмоционально-нравственная дезориентация $p=0,00$; расширение сферы экономии эмоций $p=0,00$; редукция профессиональных обязанностей $p=0,00$; эмоциональный дефицит $p=0,00$; эмоциональная отстраненность $p=0,00$; личностная отстраненность (деперсонализация) $p=0,00$; психосоматические психовегетативные нарушения $p=0,00$.

Применив анализ t-критерия Стьюдента, согласно полученным данным, выявлены статистически значимые различия средних показателей ($p=0,00$): уровня выраженности стадий напряжения, резистенции, истощения и эмоционального выгорания Групп 1 и 2.

Таким образом, между двумя группами есть различия в уровне выраженности стадий напряжения, резистенции, истощения и эмоционального выгорания, что подтверждает правильность распределения респондентов в Группу 1 и Группу 2.

Отдельные показатели СЭВ могут быть связаны как с профессиональной редукцией, так и с невротическими симптомами, в качестве которых наиболее близким к эмоциональному выгоранию является алекситимия.

2. TAS-20 (Торонтская Алекситимическая Шкала).

Анализируя результаты методики TAS-20, следует рассмотреть стандартные отклонения по выборке и средние показатели уровня алекситимии, выраженности проявлений трудности идентификации чувств, трудности описания чувств и внешне-ориентированного (экстернального) мышления.

Группа 1: трудность идентификации чувств – 21,08; трудность описания чувств – 14,76; внешне-ориентированное мышление – 24,4; алекситимия – 60,24.

Группа 2: трудность идентификации чувств – 17,48; трудность описания чувств – 11,32; внешне-ориентированное мышление – 24,24; алекситимия – 51,04.

Выявлены различия в средних показателях результатов методики TAS-20 Групп 1, 2 по подшкалам: трудность идентификации чувств, трудность описания чувств и внешне-ориентированное (экстернальное) мышление, у испытуемых Группы 1 все средние показатели выше, чем у испытуемых Группы 2.

Применив статистический анализ t-критерия Стьюдента, определены статистически значимые различия между Группами 1 и 2, только в подшкахах «трудности описания чувств» ($p=0,025$), «трудность идентификации чувств» ($p=0,105$) и «внешне-ориентированное (экстернальное) мышление» ($p=0,253$) статистически значимых различий не выявлено. Статистический анализ различий выраженности алекситимии в Группах 1 и 2 определен как статистически значимый на уровне тенденции ($p=0,065$).

Все проявления алекситимии снижают профессиональную эффективность

и позволяют дифференцировать дополнительные факторы, усугубляющие риск возникновения эмоционального выгорания.

3. Методика ИТО (Индивидуальный типологический опросник, Л. Н. Собчик).

Принимая во внимание, что алекситимия может быть как стабильной (патологической) характеристикой личности, так и преходящим состоянием, которое может возникнуть у любого человека в определенных жизненных ситуациях, в диагностику включена методика позволяющая проанализировать личностные особенности участников исследования. При проведении анализа личностных особенностей выявленных по результатам проведения методики ИТО были рассмотрены стандартные отклонения по выборке и средние показатели по восьми шкалам (экстраверсия, спонтанность, агрессивность, ригидность, интроверсия, сензитивность, тревожность, лабильность).

Различия в средних показателях результатов методики ИТО в Группах 1 и 2 по восьми шкалам не однородны. Так, например, по шкалам спонтанность интроверсия, сензитивность, лабильность в Группе 1 имеет более высокие средние значения, чем в Группе 2, а по шкалам экстраверсия, агрессивность, ригидность, тревожность отмечена обратная закономерность.

По результатам сравнительного анализа различий между Группами 1 и 2 достоверных статистически значимых различий в личностных особенностях не выявлено.

t-критерий Стьюдента в равенстве средних определил значения по шкалам: экстраверсия $p=0,215$, спонтанность $p=0,864$, агрессивность $p=0,243$, ригидность $p=0,643$, интроверсия $p=0,581$, сензитивность $p=0,483$, тревожность $p=0,369$, лабильность $p=0,794$.

Результаты анализа стандартных отклонений средних показателей эмоционального выгорания и его ста-

дий, алекситимии и ее подшкал, а так же личностных особенностей респондентов по Группам 1 и 2 свидетельствуют о статистически значимых различиях между выборками.

С целью определения анализа взаимосвязи уровня алекситимии и эмоционального выгорания у сотрудников УИС были применены коэффициент корреляции Пирсона (r -Пирсона) и коэффициент ранговой корреляции Спирмена (k -Спирмена) с оценкой силы связи, согласно шкале Чеддока.

Взаимосвязь между уровнем эмоционального выгорания и алекситимией, согласно коэффициенту корреляции Пирсона, считается значимой ($r=0,288$ при $p=0,042$), при этом сила этой связи считается слабой.

По результатам статистического анализа с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена взаимосвязь между уровнем эмоционального выгорания и алекситимией значимая ($r=0,316$ при $k=0,026$), сила связи считается слабой.

Детальный статистический анализ взаимосвязи алекситимии и стадий, симптомов эмоционального выгорания с применением коэффициента корреляции Пирсона и коэффициента ранговой корреляции Спирмена позволяет говорить о статистически значимых взаимосвязях следующих показателей:

«Алекситимия – резистенция» – взаимосвязь, согласно коэффициенту корреляции Пирсона, значимая ($r=0,011$ при $p=0,375$), сила связи считается слабой, коэффициент ранговой корреляции Спирмена определят значимую ($r=0,015$ при $k=0,343$) взаимосвязь, сила связи считается слабой;

«Алекситимия – истощение» – взаимосвязь, согласно коэффициенту корреляции Пирсона, не является значимой ($r=0,095$), коэффициент ранговой корреляции Спирмена определят значимую

($r=0,051$ при $k=0,278$) взаимосвязь, сила этой связи считается очень слабой;

«Алекситимия – неудовлетворенность собой» – взаимосвязь, согласно коэффициенту корреляции Пирсона, значимая ($r=0,040$ при $p=0,291$), сила связи считается очень слабой, коэффициент ранговой корреляции Спирмена определят значимую ($r=0,018$ при $k=0,334$) взаимосвязь, сила связи считается слабой;

«Алекситимия – неадекватное избирательное эмоциональное реагирование» – взаимосвязь, согласно коэффициенту корреляции Пирсона, значимая ($r=0,003$ при $p=0,414$), сила связи считается слабой, коэффициент ранговой корреляции Спирмена определят значимую ($r=0,007$ при $k=0,379$) взаимосвязь, сила связи считается слабой;

«Алекситимия – расширение сферы экономии эмоций» – взаимосвязь, согласно коэффициенту корреляции Пирсона, значимая ($r=0,044$ при $p=0,286$), сила связи считается очень слабой, коэффициент ранговой корреляции Спирмена значимости взаимосвязи ($p=0,154$) не определяет;

«Алекситимия – эмоциональная отстраненность» – взаимосвязь, согласно коэффициенту корреляции Пирсона, не установлена ($p=0,150$), коэффициент ранговой корреляции Спирмена определят значимую ($r=0,063$ при $k=0,265$) взаимосвязь, сила связи считается очень слабой.

Анализ результатов исследования позволяет говорить о том, что алекситимия имеет установленную взаимосвязь с такими стадиями эмоционального выгорания как резистенция и истощение, а так же с такими симптомами эмоционального выгорания как неудовлетворенность собой, неадекватное избирательное эмоциональное реагирование, расширение сферы экономии эмоций и эмоциональная отстраненность.

Коэффициенты корреляции Пирсона и ранговой корреляции Спирмена выявили взаимосвязь эмоционального выгора-

ния и шкал алекситимии:

«Эмоциональное выгорание – трудность идентификации чувств» – взаимосвязь, согласно коэффициенту корреляции Пирсона, значимая ($r=0,050$ при $p=0,278$), сила связи считается очень слабой, коэффициент ранговой корреляции Спирмена определят значимую ($r=0,021$ при $k=0,326$) взаимосвязь, сила связи считается слабой;

«Эмоциональное выгорание – трудность описания чувств» – взаимосвязь, согласно коэффициенту корреляции Пирсона, значимая ($r=0,023$ при $p=0,321$), сила связи считается слабой, коэффициент ранговой корреляции Спирмена определят значимую ($r=0,011$ при $k=0,355$) взаимосвязь, сила связи тоже считается слабой.

Таким образом, достоверно установлена взаимосвязь эмоционального выгорания и подшкалами алекситимии: трудность идентификации чувств и трудность описания чувств.

С целью анализа взаимосвязи уровня алекситимии, эмоционального выгорания и личностных особенностей у сотрудников УИС был проведен статистический анализ результатов методик ИТО (шкал: экстраверсия, спонтанность, агрессивность, ригидность, интроверсия, сензитивность, тревожность, лабильность), СЭВ и TAS-20 с применением коэффициента корреляции Пирсона и коэффициент ранговой корреляции Спирмена, с оценкой силы связи, согласно шкале Чеддока. Выявлена следующая статистическая достоверная взаимосвязь:

«Алекситимия – ригидность» – взаимосвязь, согласно коэффициенту корреляции Пирсона, значимая ($r=0,034$ при $p=-0,300$), сила связи – высокая, коэффициент ранговой корреляции Спирмена определят значимую ($r=0,026$ при $k=-0,314$) взаимосвязь, сила связи – высокая.

По результатам проведенного исследования можно говорить о том, что:

1. Средние показатели 12 симптомов эмоционального выгорания достовер-

но статистически различны в Группе 1 и 2. Выявлены статистически значимые различия средних показателей уровня выраженности стадий напряжения, резистенции, истощения и эмоционального выгорания групп.

2. Статистический анализ различий выраженности алекситимии между Группами 1 и 2 определен на уровне тенденции как значимый. Различия в проявлениях алекситимии между Группами 1 и 2 признаются статистически значимыми в подшкале трудности описания чувств.

3. Сравнительный анализ различий Групп 1 и 2 не выявляет статистически значимых различий в личностных особенностях респондентов.

4. Алекситимия имеет статистически установленную взаимосвязь с такими стадиями эмоционального выгорания как резистенция и истощение, а так же с такими симптомами эмоционального выгорания, как неудовлетворенность собой, неадекватное избирательное эмоциональное реагирование, расширение сферы экономии эмоций и эмоциональная отстраненность.

5. Установлена взаимосвязь эмоционального выгорания с такими шкалами алекситимии, как трудность идентификации чувств и трудность описания чувств.

6. Корреляционный анализ взаимосвязи уровня алекситимии, эмоционального выгорания и личностных особенностей у сотрудников УИС определил статистически достоверную взаимосвязь алекситимии с личностной особенностью – ригидность.

По результатам проведенного исследования были разработаны дифференцированные рекомендации по психопрофилактической работе и психокоррекционному воздействию, направленному на снижение уровня алекситимии и эмоционального выгорания работников УИС.

Профилактика эмоционального выгорания сотрудников УИС должна представлять собой комплекс мероприятий:

1. Диагностика. Регулярное (1 раз

в год) психодиагностическое обследование, целью которого является определение степени выраженности рассматриваемого синдрома у сотрудников и выработка комплекса мер психокоррекционного воздействия.

2. *Организационные мероприятия*: качественный отбор; равномерное распределение нагрузки; чередование труда и отдыха; поддержание традиций; совместное проведение досуга; помочь при решении проблем.

3. *Просветительская работа (обучение сотрудников)*. Формирование у них умений и навыков осознания первых признаков синдрома, преодоления первых симптомов эмоционального выгорания (следует учитывать тот факт, что снижение психической напряженности зависит не только от уровня профессиональной подготовленности, но и от индивидуальных психологических и социально-психологических особенностей личности, степе-

ни ее профессиональной идентификации).

4. *Психологическое сопровождение сотрудников*. Индивидуальное консультирование. Совершенствование коммуникативной компетентности (эффективности делового и межличностного общения) – проведение социально-психологических тренингов, цель которых должна заключаться в развитии эмоциональной устойчивости, умении выражать собственные эмоции, снятии стрессовых состояний и подготовке к общению с осужденными.

5. *Психокоррекционная работа с сотрудниками, у которых выявлен данный синдром*. Необходимо учитывать тот факт, что труднее поддаются коррекции два компонента синдрома – деперсонализация и редукция персональных достижений.

В качестве направления будущих исследований по данной теме необходимо расширение материала исследования с целью констатации полученных результатов.

Литература

1. Борисова Д. П., Дворянчиков Н. В. Взаимосвязь проявления синдрома эмоционального «выгорания» и отклоняющегося поведения у сотрудников УИС // Психология и право. Том 9 № 2. 2019. С.39–53.
2. Мещерякова А. В. Эмоциональное выгорание и смысложизненные представления у сотрудников уголовно-исполнительской системы // Universum: Психология и образование: электронный научный журнал №9 (51) 2018. С.21–25.
3. Оглезнева А. В., Говорун Е. И. Мотивация поступления на службу в УИС на должности рядового и младшего начальствующего состава // Материалы Всероссийской научно-практической конференции Уголовно-исполнительская система: педагогика, психология и право. Томск. 2021. С.259–263.

References

1. Borisova D. P., Dvoryanchikov N. V. Vzaimosvyaz' proyavleniya sindroma emocional'nogo «vygoraniya» i otklonyayushchegosya povedeniya u sotrudnikov UIS // Psichologiya i pravo. Tom 9 № 2. 2019. S.39–53.
2. Meshcheryakova A. V. Emocional'noe vygoranie i smyslozhiznennye predstavleniya u sotrudnikov ugolovno-ispolnitel'noj sistemy // Universum: Psichologiya i obrazovanie: elektronnyj nauchnyj zhurnal №9 (51) 2018. S.21–25.
3. Oglezneva A. V., Govorun E. I. Motivaciya postupleniya na sluzhbu v UIS na dolzhnosti ryadovogo i mlashego nachal'stvuyushchego sostava // Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psichologiya i pravo. Tomsk. 2021. S.259–263.

Сведения об авторах

Оглезнева Анастасия Викторовна: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (Томск, Россия), старший преподаватель кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы. E-mail: Anastasiavia01@mail.ru

Агеева Ирина Валерьевна: ГУФСИН России по Иркутской области, психолог психологической службы.

Information about the authors

Oglezneva Anastasia Viktorovna: Tomsk Institute of the professional development of employees of the FPS of Russia (Tomsk), senior lecturer of the department of organization of personnel, social, psychological and educational work. E-mail: Anastasiavia01@mail.ru

Ageeva Irina Valeryevna: The main directorate of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation in the Irkutsk region, psychologist of the psychological service.

УДК 159.9

Н. Г. Соболев, С. Г. Кряжева

**К ПРОБЛЕМЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ
СОТРУДНИКОВ ОТДЕЛА ОХРАНЫ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Представленная статья посвящена изучению сформировавшихся в процессе исполнения должностных обязанностей содержательных характеристик эмоционального выгорания у сотрудников отдела охраны исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

В рамках теоретического анализа обоснована актуальность исследования особенностей эмоционального выгорания как одного из специфических видов профессиональной деформации, возникающего в силу деструктивного воздействия профессиональных стресс-факторов. Раскрыты специфические особенности служебной деятельности сотрудников отдела охраны уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Рассмотрены современные представления зарубежных и отечественных психологов, раскрывающие феномен эмоционального выгорания.

Авторами приведены результаты научного исследования, раскрывающего специфические особенности степени сформированности отдельных фаз эмоционального выгорания и выраженности отдельных симптомов в целом у сотрудников мужского пола отдела охраны одного из исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, а также определены актуальные направления психологической работы по профилактике и устранению деструктивных последствий эмоционального выгорания у указанных сотрудников.

Ключевые слова: эмоциональное выгорание; сотрудник мужского пола

© Соболев Н.Г., Кряжева С.Г., 2023

© Sobolev N.G., Kryazheva S.G., 2023

отдела охраны исправительного учреждения; напряжение; резистенция; истощение; психологическая работа; уголовно-исполнительная система Российской Федерации.

N. G. Sobolev, S. G. Kryazheva

**TO THE PROBLEM OF EMOTIONAL BURNOUT
EMPLOYEES OF THE SECURITY DEPARTMENT IN
CORRECTIONAL INSTITUTIONS OF THE PENITENTIARY SYSTEM
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

The presented article is devoted to the study of the meaningful characteristics of emotional burnout formed in the course of the performance of official duties among employees of the Department of Correctional Institutions of the penitentiary system of the Russian Federation.

Within the framework of the theoretical analysis, the relevance of the study of the features of emotional burnout as one of the specific types of professional deformation arising due to the destructive effects of professional stress factors is substantiated. The specific features of the official activity of employees of the Department of protection of the penal system of the Russian Federation are disclosed. The modern ideas of foreign and domestic psychologists, revealing the phenomenon of emotional burnout, are considered.

The authors present the results of a scientific study revealing the specific features of the degree of formation of individual phases of emotional burnout and the severity of individual symptoms in general in male employees of the security department of one of the correctional institutions of the penal system of the Russian Federation, and also identify current areas of psychological work to prevent and eliminate the destructive consequences of emotional burnout in these employees.

Keywords: emotional burnout; male employee of the correctional institution security department; tension; resistance; exhaustion; psychological work; penal enforcement system of the Russian Federation.

В Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года отмечается важность подготовки сотрудников, способных обеспечить качественное функционирование органов и учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы¹.

Особое внимание необходимо обращать на соответствие сотрудников уголовно-исполнительной системы квалификационным требованиям, включаяющим психологические характеристики, в том числе готовность к несению службы в экстремальных условиях,

психологическую устойчивость, развитые навыки эмоционально-волевой саморегуляции и др. [2].

Как справедливо отмечает Э. В. Зауторова, сотрудники отдела охраны исправительных учреждений обязаны строго соблюдать законность и дисциплину, проявлять при этом стойкость, мужество, смелость, выносливость, разумную инициативу, находчивость, обладать устойчивостью к неблагоприятному влиянию среди осужденных, развитыми педагогическими и коммуникативными способностями и др. [6].

¹ Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.04.2021 № 1138-р // СЗ РФ. 2021. №20. Ст. 3397.

Согласимся с В. А. Шихановым, прямо указывающим, что специфика службы охраны исправительных учреждений предъявляет особые требования к таким профессиональным качествам сотрудника как стрессоустойчивость, психологическая готовность (общая мобилизационная и ситуативная), самоконтроль [15].

Актуальность изучения особенностей эмоционального выгорания у сотрудников мужского пола отдела охраны исправительного учреждения обусловлена отсутствием снижения уровня допущенных нарушений правил несения службы за последние годы [9]. Не все сотрудники в полной мере готовы выполнять свои профессиональные функции, в том числе, применять огнестрельное оружие на поражение.

В одном из своих научных трудов Т. В. Викторова отмечает, что применение сотрудниками отдела охраны исправительных учреждений огнестрельного оружия, напрямую зависит от четкого понимания ими своего служебного долга [3]. Автор, ссылаясь на исследование, проведенное с целью выявления особенностей самооценки сотрудников указанного отдела, отмечает, что, несмотря на то, что большинство из них считают себя полностью готовыми к исполнению служебных обязанностей, в том числе, связанных с необходимостью применения огнестрельного оружия, не все будут применять его на поражение.

Среди основных причин опрошенные сотрудники отмечали неизбежность предстоящей ответственности перед законом, религиозные убеждения, страх мести родственников осужденного и т.д.

Деятельность сотрудников отдела охраны исправительного учреждения развивается в эмоционально-напряженных обстоятельствах, которые включают в себя не только особенности организации рабочего процесса (нагрузка на каждого сотруд-

ника, график несения службы, имеющиеся материально-бытовые условия и т.д.), но и высокую вероятность применения ими физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, в том числе на поражение. Повышенная правовая и личностная ответственность за собственные действия могут оказывать негативное воздействие на их психологическое состояние, вызывать сомнения в правильности действий, а также способствовать развитию синдрома эмоционального выгорания.

Синдром эмоционального выгорания – это сложный психофизиологический феномен, который определяется как эмоциональное, умственное и физическое истощение из-за продолжительной эмоциональной нагрузки [5]. В этой связи следует отметить, что эмоциональное выгорание у сотрудников отдела охраны исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы – это форма профессиональной и личностной деструкции, обусловленная взаимодействием психологических защитных механизмов и адаптивными ресурсами субъекта профессиональной деятельности.

Представляется, что возможность учета в процессе психологического сопровождения степени сформированности у сотрудников отдела охраны исправительного учреждения синдрома эмоционального выгорания, будет способствовать повышению их работоспособности, повышению профессиональной психологической культуры, а также профилактике деструктивного поведения.

Проблема эмоционального выгорания стала предметом научного анализа благодаря многочисленным исследованиям зарубежных психологов (К. Маслач, К. Кондо, Е. Махер, Е. Хартман, Х. Дж. Фрейденберги др.) [16]. В отечественной психологии эмоциональное выгорание как самостоятельный психологический феномен, а не в контексте других исследований стал изучаться с середины 90-х годов XX века (Т. В. Больщакова,

В. В. Бойко, Н. Е. Водопьянова, Н. В. Гришина, Г. А. Зарипова, В. Е. Орёл, А. А. Рукавишников, Т. В. Форманюки др.). Для отечественных психологов характерно изучение эмоционального выгорания с точки зрения единства результирующей и процессуальной сторон психического явления [1].

В ряде современных исследований эмоциональное выгорание рассматривается как форма профессиональной деформации работников в системе «человек-человек», в частности психологов (М. В. Агапова, С. В. Умняшкина и др.) и сотрудников пенитенциарных учреждений (О. В. Крапивина, Е. В. Овчарова и др.). По данным исследований юридических психологов М. В. Барабановой, Б. Г. Бовина, Е. В. Кравцовой, О. В. Крапивиной к категории работников, подверженных риску развития «эмоционального выгорания», относятся и сотрудники уголовно-исполнительной системы, профессиональная деятельность которых имеет ряд специфических особенностей, осложнена множеством негативных факторов [4].

Как мы отмечали выше, деятельность сотрудников отделов охраны исправительных учреждений относится к числу профессий повышенного риска и характеризуется одним из наиболее высоких уровней экстремальности и профессионального стресса, преимущественно возникающего под воздействием служебных и бытовых обстоятельств, а также чрезвычайных ситуаций техногенного и социального характера [11].

Необходимость психологического сопровождения сотрудников, осуществляющих служебную деятельность с огнестрельным оружием, требует учета их психофизиологической устойчивости, способности эффективно осуществлять свои профессиональные обязанности в сложных, аффективно насыщенных ситуациях, не вызывает сомнений.

Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью сотрудников адаптироваться к условиям службы в отделе охраны исправительного учреждения, что актуализирует адаптационные ресурсы личности, мобилизует на решение служебных задач [8]. Однако, в случае неспособности конструктивно преодолеть затруднения, которые, преимущественно, носят субъективно ситуативно-должностной характер, личность сотрудника испытывает деструктивное влияние стресс-факторов, обуславливающих возникновение синдрома эмоционального выгорания [13].

Кроме этого, следует учитывать риск возникновения у сотрудников отдела охраны исправительного учреждения разных форм профессиональной деформации (должностной, личностной, адаптивной), под влиянием сложных условий профессиональной деятельности и недостаточной изученностью влияния «гендера» на эмоциональное выгорание сотрудников отдела охраны исправительного учреждения.

Исследование проводилось на базе исправительной колонии № 7 УФСИН России по Архангельской области общего режима для осужденных-мужчин. В эмпирическом исследовании принимали участие 60 сотрудников отдела охраны ФБУ ИК № 7 г. Архангельска; из них 30 мужчин, 30 женщин в возрасте от 25-ти до 37 лет. Стаж работы в отделе охраны исправительного учреждения от 3 до 7 лет.

В качестве инструмента, позволяющего изучить особенности эмоционального выгорания сотрудников отдела охраны исправительного учреждения, нами был выбрана методика «Диагностика уровня эмоционального выгорания» В. В. Бойко [12]. Данная методика направлена на изучение ведущих симптомов эмоционального выгорания и определение, к какой фазе развития стресса они относятся: «напряжения», «резистенции», «истощения».

В качестве гипотезы настоящего исследования выступило предположение о том, что эмоциональное выгорание сотрудников мужского пола отдела охраны исправительного учреждения, характеризуется более высокими показателями сформированности фазы «Резистенция», по сравнению с другими фазами и от-

личается от сотрудников женского пола по фазам «Резистенция» и «Истощение».

Итак, начнем анализ показателей степени сформированности фаз эмоционального выгорания у сотрудников мужского пола отдела охраны, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Таблица средних значений показателей степени сформированности фаз эмоционального выгорания у сотрудников мужского пола отдела охраны по методике «Диагностика уровня эмоционального выгорания» (В. В. Бойко)

№ п/п	Фаза	Количество испытуемых	Среднее значение
I	Напряжение	30	24,6
II	Резистенция	30	44,9
III	Истощение	30	33,6

Анализ эмпирических данных, представленных в таблице 1, позволяет отметить, что типичным для респондентов, включенных в данную выборку, является формирование II фазы эмоционального выгорания – «Резистенция» (44,9).

Сотрудники мужского пола отдела охраны в ответ на внешние психотравмирующие воздействия стремятся к психологическому комфорту, ими движет желание снизить давление внешних обстоятельств с помощью имеющихся в их распоряжении средств (время отдыха, посещение занятий по физической подготовке и т.п.).

Мы можем предположить, что данная фаза более выражена по сравнению

с другими в связи с тем, что сотрудники отдела охраны, испытывая различные физические и психоэмоциональные перегрузки (экстремальность профессиональной деятельности, напряженный график работы, высокая ответственность, использование системы видеонаблюдения для контроля службы), преимущественно, ориентированы на поиск защиты от влияния психотравмирующих факторов, путем включения внутренних адаптационных ресурсов – социально-психологических и индивидуальных характеристик, детерминирующих адаптированность в сложных, экстремальных условиях службы.

Таблица 2

Распределение числа сотрудников мужского пола отдела охраны исправительного учреждения по степени сформированности фазы «Напряжение»

Фаза	Количество человек	%
Не сформировалась	22	73,4
Формируется	4	13,3
Сформировалось	4	13,3

Эмпирические данные, представленные в таблице 2, свидетельствуют о наличии фазы I «Напряжение» у 26,6% сотрудников мужского пола (у 13,3% она формируется, у 13,3 % сформировалась). Эта фаза служит предвестником и запускающим механизмом в развитии синдрома эмоционального выгорания. Вероятно, это может быть обусловлено

спецификой службы сотрудников мужчин: высоким уровнем психологического и физического напряжения, поскольку сотрудники, находясь на посту, должны бдительно нести службу, находится в состоянии готовности применить оружие, если возникнет необходимость, не спать в ночное время.

Таблица 3

Распределение числа сотрудников мужского пола отдела охраны исправительного учреждения по степени формирования фазы «Резистенция»

Фаза	Количество человек	%
Не сформировалась	12	40.0
Формируется	8	26.6
Сформировалось	10	33.3

Анализ эмпирических данных, представленных в таблице 3, позволяет предположить, что сопротивление нарастающему стрессу с момента появления тревожного напряжения обнаружили 59,9 % сотрудников мужского пола (у 26,6 % формируется,

у 33,3 % сформировалась). Действие этой фазы начинает прослеживаться с момента повышения психического напряжения, как только сотрудник начинает его осознавать, он стремится избегать, или ослабить действия психотравмирующих факторов.

Таблица 4

Распределение числа сотрудников мужского пола отдела охраны исправительного учреждения по степени формирования фазы «Истощение»

Фаза	Количество человек	%
Не сформировалась	20	66,6
Формируется	3	10,0
Сформировалось	7	23,3

Относительно высокие показатели по фазе «Истощение» (33,3) у сотрудников мужского пола отдела охраны исправительного учреждения, на наш взгляд объясняются тем, что испытывая постоянное действие высокой психоэмоциональной перегрузки (напряженный, зачастую не-нормированный, график службы, постоянная готовность к действиям при чрезвычайных ситуациях, дополнительной работой не связанной с исполнением задач службы)

актуализируют у сотрудника перманентную потребность в коррекции психоэмоционального напряжения, активизируя спонтанное (не основанное на психологической компетентности) преодоление затруднений. Важно отметить, что учет психологических закономерностей формирования и механизмов конструктивного преодоления деструктивных последствий фазы «Истощение» наиболее успешными сотрудниками мужского пола отдела ох-

раны, будет способствовать профессиональному росту личности и организации эффективного психологического сопровождения данной категории сотрудников.

Величины средних значений выраженности отдельных симптомов эмоционального выгорания у сотрудников мужского пола отдела охраны представлены в таблице 5.

Таблица 5

Таблица средних значений степени сформированности симптомов эмоционального выгорания у сотрудников мужского пола отдела охраны по методике «Диагностика уровня эмоционального выгорания» (В. В. Бойко)

Фазы эмоционального выгорания/ Степень проявления	Количество испытуемых	Среднее значение	Стандартное отклонение
I фаза «Напряжения»	30	24,6	
1. Переживание психотравмирующих обстоятельств	30	6,5	2,1
2. Неудовлетворенность собой	30	6,9	1,8
3. «Загнанность в клетку»	30	5,8	1,5
4. Тревога и депрессия	30	5,4	1,7
II фаза «Резистенция»	30	44,9	
5. Неадекватное избирательное эмоциональное реагирование	30	15,1	4,8
6. Эмоционально-нравственная дезориентация	30	11,4	2,3
7. Расширение сферы экономии эмоций	30	5,4	1,7
8. Редукция профессиональных обязанностей	30	13,0	4,2
III фаза «Истощение»	30	33,3	
9. Эмоциональный дефицит	30	11,8	3,4
10. Эмоциональная отстраненность	30	11,6	1,8
11. Деперсонализация	30	6,2	1,1
12. Психосоматические и психовегетативные нарушения	30	4,7	1,3

Анализ эмпирических данных, представленных в таблице 5, позволяет отметить, что наиболее типичным для данной выборки является формирование II фазы эмоционального выгорания «Резистенция». То есть сотрудники в ответ на внешние психотравмирующие воздействия стремятся к психологическому комфорту, ими движет желание снизить давление внешних обстоятельств с помощью имеющихся в их распоряжении средств

и возможностей.

Ведущим симптомом в данной фазе и во всем синдроме эмоционального выгорания у сотрудников мужчин является симптомом «Неадекватное избирательное реагирование» (15,1), то есть сотрудники неконструктивно «экономят» на эмоциях. Вероятно, это может быть связано с тем, что сотрудники мужчины, выполняя свою профессиональную деятельность, испытывают высокие физические и психологи-

ческие нагрузки, поскольку несут службу по суточному варианту. В данном случае удовлетворение своих физиологических потребностей (сон, прием пищи и т.д.)

может становиться для них более актуальной задачей, чем коммуникация с партнером по службе. Также одной из причин может быть и психологическая несовместимость сотрудников караула.

Симптом «Эмоционально-нравственной дезориентации» (11,4) проявляется в усилении неадекватной, неконструктивной реакции в межличностных отношениях с сослуживцами. Можно отметить, что сотрудники, пытаясь оправдать свое поведение, могут считать, что они поступают правильно и им незачем выслушивать чужие проблемы, у них хватает «своих».

Также в данной фазе находится симптом «Редукция профессиональных обязанностей» (13,0), который приближается к диагностической границе сформированности. Возможно, это связано с тем, что сотрудники мужчины, при выполнении профессиональной деятельности пытаются сократить обязанности которые требуют повышенных эмоциональных затрат и компенсации профессиональной неуспешности.

Как видим фазы I «Напряжение» (24,6) и III «Истощение» (33,3) в данной выборке не достигли диагностических границ, хотя фаза «Истощение» приближается к диагностической границе формирования фазы. В фазе «Истощение» симптом «Эмоциональный дефицит» (11,8) находится в стадии формирования, что может проявляться в том, что сотрудники начинают испытывать затруднения в коммуникативной сфере, например, трудности в осознанном сопереживании коллегам по службе, выстраивании конструктивной линии взаимодействия с ними, включая конструктивное разрешение конфликтных ситуаций. В исследовании, проведенном А. В. Чечковой, подтверждается роль ком-

муникативной сферы в качестве ключевой при адаптации сотрудника к специфическим условиям службы в исправительных учреждениях [14].

Таким образом, основываясь на представленных данных можно сделать заключение, что у сотрудников мужского пола отдела охраны доминирующей в синдроме эмоционального выгорания является фаза II «Резистенция», то есть сотрудники в ответ на внешние психотравмирующие воздействия стремятся к психологическому комфорту фазы «Напряжения» и «Истощения» не достигают диагностических границ (не сформировались). Таким образом, выдвинутая в исследовании гипотеза, о том, что эмоциональное выгорание сотрудников мужского пола отдела охраны исправительного учреждения характеризуется более высокими показателями сформированности фазы «Резистенция» по сравнению с другими фазами, подтвердилась.

С учетом полученных результатов изучения особенностей эмоционального выгорания у сотрудников мужского пола отдела охраны исправительного учреждения, представляется, что психологическая работа по устранению и профилактике деструктивных последствий эмоционального выгорания должна реализовываться в рамках трех основных направлений. Ниже кратко их опишем.

Первое направление должно быть направлено на развитие навыков конструктивного общения у сотрудников (верbalного и неверbalного), бесконфликтного разрешения проблемных ситуаций.

Второе направление должно быть направлено на формирование у сотрудников навыков саморегуляции своего эмоционального состояния, на обучение техникам релаксации и расслабления, повышение стрессоустойчивости.

Третье направление – это, прежде всего, работа, направленная на нивелирова-

ние негативных профессиональных и личностных факторов, способствующих развитию синдрома эмоционального выгорания, на развитие целеполагания и уверенности в себе, а также на преодоление барьеров, препятствующих самосовершенствованию и личностному росту сотрудников.

Психологической службе исправительного учреждения при работе с сотрудниками отдела охраны необходимо применять групповые формы работы, среди которых можно отметить проведение дебрифинга, занятия балинтовских групп. В работе могут использоваться также роле-

вые игры, элементы психодрамы, приемы эмпатического слушания, невербальной коммуникации и др.

Представляется, что анализ и учет особенностей эмоционального выгорания у сотрудников отдела охраны исправительных учреждений, с одной стороны, позволит качественно повысить уровень психологического сопровождения данной категории сотрудников, с другой, – будет способствовать повышению психологического потенциала личности, стабилизации эмоционального и психического состояния, профессиональной компетентности.

Литература

1. *Айсина Р. М.* Влияние личностных факторов на эмоциональное выгорание менеджеров в условиях коммерческой организации: дис. ... канд. псих. наук. Москва, 2007.
2. *Барановский Н. Н., Демин В. М.* Квалификационные требования к сотрудникам основных служб уголовно-исполнительной системы: методические рекомендации, 2006.
3. *Викторова Т. В.* Выполнение профессиональных обязанностей сотрудниками отделов охраны исправительных учреждений ФСИН России // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2021. № 2 (2). С.17–20.
4. *Ежсова О. Н.* Профилактика эмоционального выгорания сотрудников УИС как условие эффективности их профессиональной деятельности // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 2 (24). С. 113–119.
5. *Закирова Т. И.* Педагогические условия профилактики профессиональной деформации личности сотрудников пенитенциарных учреждений в системе повышения квалификации: дис. ... канд. пед. наук. Йошкар-Ола, 2007.
6. *Зауторова Э. В.* Особенности личности сотрудника охраны уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. 2019. № 2. С. 99–105.
7. *Огненрубов Н. А.* Синдром эмоционального выгорания у врачей // Вестник Тамбовского университета. Серия: естественные и технические науки. 2013. Т. 18. № 4-1. С. 1337–1341.
8. *Потемкин П. В., Соболев Н. Г., Михайлов А. Н.* Взаимосвязь уровня профессионального выгорания и стрессоустойчивости у сотрудников отдела охраны с различными сроками службы // Прикладная психология и педагогика. 2021. Т.6. № 4 (58). С 210–217.
9. Сведения о качестве несения службы, укомплектованности и состоянии служебной подготовки в подразделениях охраны: отчет ФСИН России «ОХР-1» // Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы январь-декабрь 2021 г.: информационно-аналитический сборник. Тверь, 2022.
10. Синдром психического выгорания личности / В. Е. Орел; Москва, 2005.
11. *Соболев Н. Г., Потемкин П. В., Андреев А. М.* Взаимосвязь стрессоустойчивости

и эмоционального выгорания сотрудников федеральной службы исполнения наказаний // Прикладная юридическая психология. 2022. № 1 (58). С. 69–77.

12. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. Москва, 2002.

13. Хачатуян С. Д., Галич Т. В., Рогов А. В. Эмоциональное выгорание у сотрудников УИС: психоdiagностика и психокоррекция: учебно-методическое пособие. Владимир, 2009.

14. Чечкова А. В. Социально-психологическая адаптация сотрудников к организационной культуре исправительных учреждений: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2001.

15. Шиханов В. А. Психологическая работа в отделах охраны исправительных учреждений как профилактика // Вестник самарского юридического института. 2022. № 4 (50). С. 113–116.

16. Westman M., Eden D. Effects of a respite from work on burnout: Vacation relief and fade-out // J. of Applied Psychology. 1997. V. 82 (4). P. 516–527.

References

1. Ajsina R. M. Vliyanie lichnostnyh faktorov na emocional'noe vygoranie menedzherov v usloviyah kommercheskoj organizacii: dis. ... kand. psih. nauk. Moskva, 2007.

2. Baranovskij N. N., Demin V. M. Kvalifikacionnye trebovaniya k sotrudnikam osnovnyh sluzhb ugolovno-ispolnitel'noj sistemy: metodicheskie rekomendacii, 2006.

3. Viktorova T. V. Vypolnenie professional'nyh obyazannostej sotrudnikami otdelov ohrany ispravitel'nyh uchrezhdenij FSIN Rossii // Vserossijskij nauchno-prakticheskij zhurnal social'nyh i gumanitarnyh issledovanij. 2021. № 2 (2). S.17–20.

4. Ezhova O. N. Profilaktika emocional'nogo vygoraniya sotrudnikov UIS kak uslovie effektivnosti ih professional'noj deyatel'nosti // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. 2017. № 2 (24). S. 113 – 119.

5. Zakirova T. I. Pedagogicheskie usloviya profilaktiki professional'noj deformacii lichnosti sotrudnikov penitenciarnyh uchrezhdenij v sisteme povysheniya kvalifikacii: dis. ... kand. ped. nauk. Joshkar-Ola, 2007.

6. Zautorova E. V. Osobennosti lichnosti sotrudnika ohrany ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii // Teoriya i praktika nauchnyh issledovanij: psihologiya, pedagogika, ekonomika i upravlenie.2019. № 2. S. 99–105.

7. Ogenrubov N. A. Sindrom emocional'nogo vygoraniya u vrachej // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: estestvennye i tekhnicheskie nauki. 2013. T. 18. № 4-1. S. 1337–1341.

8. Potemkin P. V., Sobolev N. G., Mihajlov A. N. Vzaimosvyaz' urovnya professional'nogo vygoraniya i stressoustojchivosti u sotrudnikov otdela ohrany s razlichnymi srokami sluzhby // Prikladnaya psihologiya i pedagogika. 2021. T.6. № 4 (58). S 210–217.

9. Svedeniya o kachestve neseniya sluzhby, ukomplektovannosti i sostoyanii sluzhebnoj podgotovki v podrazdeleniyah ohrany: otchet FSIN Rossii «OHR-1» // Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy yanvar'-dekabr' 2021 g.: informacionno-analiticheskij sbornik. Tver', 2022.

10. Sindrom psihicheskogo vygoraniya lichnosti / V. E. Orel; Moskva, 2005.

11. Sobolev N. G., Potemkin P. V., Andreev A. M. Vzaimosvyaz' stressoustojchivosti i emocional'nogo vygoraniya sotrudnikov federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij //

Prikladnaya yuridicheskaya psihologiya. 2022. № 1 (58). S. 69–77.

12. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manujlov G. M. Social'no-psihologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyh grupp. Moskva, 2002.

13. Hachaturyan S. D., Galich T. V., Rogov A. V. Emocional'noe vygoranie u sotrudnikov UIS: psihodiagnostika i psihokorrekcija: uchebno-metodicheskoe posobie. Vladimir, 2009.

14. Chechkova A. V. Social'no-psihologicheskaya adaptaciya sotrudnikov k organizacionnoj kul'ture ispravitel'nyh uchrezhdenij: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk. Ryazan', 2001.

15. Shihanov V. A. Psihologicheskaya rabota v otdelakh ohrany ispravitel'nyh uchrezhdenij kak profilaktika // Vestnik samarskogo yuridicheskogo instituta. 2022. № 4 (50). S. 113–116.

16. Westman M., Eden D. Effects of a respite from work on burnout: Vacation relief and fade-out // J. of Applied Psychology. 1997. V. 82 (4). P. 516–527.

Сведения об авторах

Соболев Николай Гургенович: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), старший научный сотрудник, кандидат психологических наук, доцент. E-mail: sobolev-nikolay@mail.ru.

Кряжева Светлана Геннадьевна: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), старший научный сотрудник. E-mail: kryazheva_sg@mail.ru

Information about the authors

Sobolev Nicholai Gurgenovich: Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russia), Senior Researcher Associate, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor. E-mail: sobolev-nikolay@mail.ru

Kryazheva Svetlana Gennadyevna: Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russia), Senior Research Associate. E-mail: kryazheva_sg@mail.ru

Авторам

Периодичность выхода сетевого издания «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России» - четыре раза в год.

Члены редакционной коллегии являются ведущими специалистами в области юриспруденции, педагогики и других отраслей науки.

Рубрики журнала:

- право;
- управление;
- психология;
- педагогика.

Требования к оформлению статей:

- формат документа - А4;
- объем - от 10 до 15 страниц;
- формат файла - .doc (.docx);
- шрифт - Times New Roman, 14 кегль;
- межстрочный интервал - одинарный;
- выравнивание основного текста статьи - по ширине страницы;
- поля: верхнее, нижнее - 2 см, правое, левое - 2,5 см;
- абзацный отступ - 1,25 см, абзацный отступ заголовков - 0;
- оформление сносок - внутритекстовое (в квадратных скобках).

Текст статьи должен быть набран без форматирования и нумерации страниц.

Автор должен в начале статьи указать индекс Универсальной десятеричной классификации (УДК), соответствующий тематике и научно-отраслевой принадлежности статьи.

Заголовок статьи должен быть представлен на русском и английском языках. Заголовок не должен иметь слишком большого объема (1–3 строки) и должен максимально четко отражать содержание статьи.

Статья должна быть снабжена аннотацией (рефератом) на русском и английском языках. Аннотация (реферат) к статье

должна быть: информативной; оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной (объем аннотации - от 120 до 250 слов). Аннотация (реферат) должна кратко отражать следующие аспекты содержания статьи: предмет, цель; методологию; результаты; область применения результатов; выводы. При составлении аннотации (реферата) рекомендуется следовать положениям ГОСТ 7.9-95 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация».

Статья должна быть снабжена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов – 5-7). Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования.

Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат .jpg, допускать перемещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белом, возможно в цветном, исполнении.

Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

Таблицы и рисунки нумеруются, если их число более одного.

Ссылки на цитированную литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Список литературы должен быть представлен на русском и английском языках.

Список литературы на английском языке располагается после списка литературы

ры на русском языке, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте) и предваряется словом «References». Описание источника на английском языке должно иметь следующую структуру:

фамилия, инициалы автора(ов) (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русско-язычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык], выходные данные с обозначениями на английском языке.

Нормативные документы (кроме узкоспециализированных, опубликованных в научных и учебных изданиях, хранящихся в архивах и др., недоступных через открытые интернет-ресурсы и специализированные правовые системы и базы данных) в список литературы не включаются, их описание дается непосредственно в тексте статьи, источник опубликования не указывается.

В тексте должны использоваться только сокращения, предусмотренные ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила». Допускается использование общеупотребительных аббревиатур. В случае использования узкоспециализированной или авторской аббревиатуры при первом ее употреблении в тексте приводится расшифровка, например: уголовно-исполнительная система (далее - УИС), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ).

Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах на русском и английском языках: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества

авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

Материалы направляются ответственному секретарю редколлегии по электронной почте с пометкой «Вестник» в виде прикрепленного файла (например: Иванов И.И.doc).

Автор, подавший статью для публикации в сетевом издании «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России», тем самым выражает свое согласие на опубликование в журнале (в открытом свободном доступе на сайте <http://tfsin.ru/>) его фамилии, имени, отчества полностью, места работы и должности, сведений об ученой степени (ученом звании), адреса электронной почты, иных личных данных, которые автор считает необходимым указать. Автор несет ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат. Авторское вознаграждение не выплачивается. Все статьи проходят процедуру рецензирования. По решению редколлегии материалы могут быть отклонены; рецензия высылается по запросу автора.

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Материалы, не соответствующие установленным требованиям, к публикации не принимаются.

TO AUTHORS OF ARTICLES

Periodicity of an output of the online edition «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the federal penal service of Russia» is four times a year. The members of the editorial board are leading experts in the spheres of law, pedagogics and other branches of science.

Headings of the online edition:

- theory and history of law and state; history of doctrines about the law and the state;
- civil law; enterprise right; family law;
- criminal law and criminology; penal law;
- criminal trial;
- international law; European law;
- judicial activity, public prosecutor's activity, human rights and law-enforcement activity;
- criminalistics; judicial and expert activity; operational search activity;
- reviews, responses;
- science events.

The requirements to registration of articles:

- size - A4;
- volume - from 5 to 20 pages;
- format - .doc (.docx);
- font - Times New Roman, the 14th size;
- line spacing - unary;
- alignment of the text on page width;
- fields: top, bottom - 2 cm; right, left - 2,5 cm;
- paragraph space - 1,25 cm.

Article has to be supplied with the UDC code and summary (abstract) in Russian and English. The summary (abstract) to article has to be informative; the original; substantial (to reflect the main contents of article and results of researches); structured (follow logic of the description of results in article);

compact (summary volume - from 120 to 250 words). The summary (abstract) has to reflect the following aspects of the contents of article briefly: subject, purpose; methodology; results; scope of results; conclusions. (By drawing up the summary (paper) the system of standards according to information, library and to publishing is recommended to follow provisions state standard specifications).

Article has to be supplied with keywords in Russian and English (the recommended quantity of keywords – 5-7). Keywords serve for the automated information search and have to reflect as the general, and private aspects of results of the research presented in article.

Drawings and signatures to them settle down directly in the text. Drawings have to have the .jpg format, allow movement in the text and possibility of reduction of the sizes, in black-and-white execution. The objects created by means of Microsoft Office have to allow possibility of editing.

Tables and drawings are numbered, if their number is more than one.

References to the quoted literature are given in square curves.

The list of references has to be submitted in Russian and English.

The list of references in the Russian settles down after the text of article, is numbered (starting with the first number) in alphabetical order (not as a mention of a source in the text), is preceded by the word «Литература». At one number it is admissible to specify only one source.

The list of references in English settles down after the list of literature in Russian, is numbered (starting with the first number) in an alphabetic order (not as a mention of a source in the text) and is preceded by the word «References». The description of a source in English has to have the following structure: surname, initials authors (transliteration), the name of article in the transliterated option [the translation of the name of article into

English in square brackets], the name of a Russian-speaking source (transliteration) [the translation of the name of a source into English], the output data with designations in English.

Normative documents (except highly specialized, published in the scientific and educational publications which are stored in archives, etc. inaccessible through open Internet resources and specialized legal systems and the bazy dannykh) don't join in the list of literature, their description is given directly in the text of article, the source of publication isn't specified.

Use of common abbreviations is allowed. In case of use of a highly specialized or author's abbreviation at its first use interpretation, for example is given in the text: penal system (further - PS), the Criminal Code of the Russian Federation (further - CC of RF).

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

On the last page of article the published data on authors in the Russian and English languages are specified: the full name of establishment where research is executed; surnames, names and middle names of authors completely; academic degree, rank, position, place of work, number of contact phones, e-mail addresses of all authors.

Materials go to the responsible secretary of an editorial board by e-mail: gurnal-tomsk@gmail.ru with a mark «Bulletin» in the form of the attached file (for example: Ivanov I.I.doc).

The author who submitted the article for publication in the online publication «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia», thereby expresses the consent in an open free access on the <http://tfsin.ru/> websites its surname, a name, a middle name completely, places of work and a position, data on a scientific degree (academic status), e-mail addresses, other personal data which

the author considers necessary to specify. The author bears responsibility for reliability of used materials, accuracy of quotes. Award isn't paid. All articles undergo reviewing procedure. According to the solution of the editorial board materials can be rejected; the review is sent at the request of the author.

Edition reserves the right for modification and reductions. The materials which aren't conforming to established requirements, to the publication aren't accepted.

сетевое издание

ВЕСТНИК

Томского института повышения квалификации работников ФСИН России

научно-популярный журнал

№ 2 (16) / 2023
апрель — июнь

Ответственный за выпуск: С.М. Савушкин
Технический редактор: А.А. Мамонтова

Дата опубликования: 30.06.2023.

ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России
634057, Томская обл., г. Томск, ул. Говорова, 10
e-mail: institut@70.fsin.gov.ru